КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
кооперативной литературы
„МЫСЛЬ“.

333
О. 36

Н. П. ОГАНОВСКІЙ.

Аграрная реформа и кооперативное земледѣліе.

ПЕТРОГРАДЪ
1919

ТИПОГРАФІЯ
Акціонерн. О-ва Издательск. Дела
«КОПЕЙКА».
Петр., Сайкинъ пер. 6, соб. д.

Аграрная реформа и кооперативное земледѣліе.

I.

Три исхода.

Планомѣрная земельная реформа погибла—таково убѣжденіе, которое складывается въ умахъ многихъ наблюдателей послѣ года революціи, въ моментъ величайшаго распада Россіи, растерзанной на отдѣльные куски, которые одинъ за другимъ поглощаются хищниками-завоевателями.

Земельная реформа погибла,—повторяютъ одни съ безпомощной тоской, другіе съ плохо скрытымъ злорадствомъ; и тѣ и другіе ждутъ, что безпорядочная, стихійная «раздѣлюція земель» съ одной стороны, водвореніе германцами въ оккупированныхъ областяхъ помѣщиковъ на старыя мѣста съ другой—создадутъ частичную или, быть можетъ, даже болѣе или менѣе широкую реставрацію дореволюціонныхъ земельныхъ отношеній, сосредоточеніе земель въ рукахъ зажиточныхъ элементовъ деревни и, въ концѣ концовъ, установленіе твердаго режима частной земельной собственности въ большинствѣ, если не во всѣхъ областяхъ бывшей державы россійской.

Вѣроятность такихъ послѣдствій проигранной войны и загубленной революціи несомнѣнно велика.

Пишущему эти строки приходилось уже не разъ доказывать, что на земельныя отношенія, кромѣ экономическихъ, вліяютъ и чисто *политическіе* факторы, въ результатѣ которыхъ можетъ получиться земельный строй, далеко не соотвѣтствующій тому, какой долженъ бы былъ сложиться, какъ естественное послѣдствіе закономѣрнаго хода «*аграрной*», т.-е. *сельско-хозяйственной*, *эволюціи*.

Взаимодѣйствіе между политическими и экономическими факторами въ земельныхъ отношеніяхъ чрезвычайно велико, ибо земля—это даровое благо природы, ограниченное по своимъ размѣрамъ, не могущее быть увеличеннымъ по волѣ человѣка, не перемѣщаемое и не уничтожаемое,—легко захватывается господствующимъ политическимъ классомъ, который сохраняетъ землю въ своемъ владѣніи тогда, когда хозяйствованіе на этой землѣ давно перешло уже къ другому классу, болѣе приспособленному къ данному фазису аграрной эволюціи. Мы видимъ, напримѣръ, что въ Англіи, въ которой 72% земли принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ—свыше 400 гектаровъ, эксплоатируется ими только 3% собственной

территоріи; остальная сплошь сдается въ аренду фермерамъ, хозяйства которыхъ—среднихъ, т.-е. крупно-крестьянскихъ, размѣровъ. Мы видимъ нѣчто аналогичное и въ Бельгіи, и въ Италіи, и въ Румыніи, съ той лишь разницей, что въ этихъ послѣднихъ странахъ арендаторами являются преимущественно хозяева не крупно-крестьянскаго, а *мелко-крестьянскаго*, чисто трудового типа.

Вообще во всѣхъ европейскихъ странахъ—въ однѣхъ больше, въ другихъ меньше—наблюдается расхожденіе между формами *хозяйства* и формами *землевладѣнія*, свидѣтельствующее о томъ, что сохранившіеся политическіе факторы въ области земельныхъ отношеній продолжаютъ воздѣйствовать и на хозяйственную жизнь, которая давно ихъ обогнала и настоятельно требуетъ радикальныхъ реформъ.

Когда это расхожденіе между отсталыми политическими и прогрессирующими экономическими факторами становится невыносимымъ для народныхъ массъ, попадающихъ въ тиски аграрной кабалы, рано или поздно происходятъ революціонные взрывы, если они не предупреждаются своевременно земельными реформами или общимъ промышленнымъ развитіемъ страны.

И у насъ, гдѣ сельско-хозяйственный прогрессъ, какъ и всюду, привелъ къ фактическому вытѣсненію въ аграрной сферѣ крупно-капиталистическаго хозяйства мелко-трудовымъ или полутрудовымъ крупно-крестьянскимъ, при сохраненіи на значительной части территоріи юридическаго титула крупнаго землевладѣнія, разразились въ XX вѣкѣ двѣ революціи, ставящія одной изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей, путемъ политическаго переворота, привести *формы землевладѣнія въ равновѣсіе съ формами хозяйства*, говоря точнѣе—уничтожить отставшее въ процессѣ хозяйственной эволюціи крупное нетрудовое землевладѣніе, сохранившееся до сихъ поръ только потому, что существовавшій, также отжившій, политическій строй поддерживалъ его всѣми средствами.

Если бы наша революція произошла не въ условіяхъ міровой войны—какія бы потери ея завоеваній при неизбѣжной въ дальнѣйшемъ политической реакціи ни грозили русскому народу,—все-же было очевидно, что реставрація *крупнаго землевладѣнія* послѣ 1917 г. дѣлалась невозможной. Трудовое крестьянство, въ рукахъ котораго въ 1916 году сосредоточилось 90% всѣхъ посѣвовъ и около 94—95% скота, которое, слѣдовательно, благодаря естественному ходу аграрной эволюціи, стало фактическимъ обладателемъ почти всѣхъ средствъ сельско-хозяйственнаго производства Россіи—революціей утверждалось въ правахъ полномочнаго *хозяина всей русской земли*.

Германское завоеваніе теперь грозитъ намъ прежде всего *реставраціей крупнаго землевладѣнія*. Эта реставрація проведена сплошь въ Прибалтійскомъ краѣ, что вполнѣ понятно, такъ какъ крупные владѣльцы тамъ—нѣмецкаго происхожденія. Несомнѣнно, что и въ Литвѣ, и въ Польшѣ, которыя не могли участвовать въ русской революціи, будучи оккупированными германцами съ начала войны, крупное землевладѣніе сохранилось и сохранится во всей своей неприкосновенности такъ же, какъ и въ Финляндіи.

Пока длится война, германцы стараются въ своихъ собственныхъ интересахъ

возстановить не только крупное землевладѣніе, но и помѣщичье хозяйство въ Бѣлоруссіи и на Украйнѣ, ибо реквизировать для нуждъ своей родины хлѣбъ въ Россіи имъ гораздо легче тогда, когда онъ будетъ скопленъ въ немногихъ крупныхъ резервуарахъ, въ видѣ помѣщичьихъ экономій, а не распыленъ въ милліонахъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, изъ которыхъ вытянуть его можно бы было лишь посредствомъ обмѣна на нужные крестьянамъ товары. Но такихъ товаровъ у германцевъ почти нѣтъ и, по всей вѣроятности, до конца войны не будетъ.

Реставрація крупно-помѣстнаго землевладѣнія и хозяйства на Украйнѣ, которая съ произведеннымъ недавно политическимъ переворотомъ стала почти фактомъ, неизбѣжна по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что свекловичныя плантаціи, занимающія весьма солидное мѣсто въ экономическихъ сѣвооборотахъ на Украйнѣ, не могутъ быстро перевестись на крестьянскія поля, а Россіи сахаръ слишкомъ необходимъ и слишкомъ высокія цѣны за него сейчасъ платятъ, чтобы возстановленіе этой категоріи крупнаго хозяйства подъ защитой германскихъ штыковъ не пошло впередъ ускореннымъ темпомъ.

Во-вторыхъ, крупными владѣльцами на юго-западѣ являются преимущественно поляки, которые не преминутъ воспользоваться существующей политической конъюнктурой, дабы вернуть свои потерянныя права на землю, тѣмъ болѣе, что они — хорошіе хозяева и до послѣдняго времени вели большія экономическія запашки.

Наконецъ, обиліе германскихъ колонистовъ на Украйнѣ, которые получаютъ обратно всю экспропріированную у нихъ землю, какъ надѣльную, такъ и купленную, заставляетъ насъ предполагать, что болѣе или менѣе полная реставрація старыхъ земельныхъ отношеній на западѣ Россіи и въ Украйнѣ, при условіи расчлененія страны, является предрѣшенной.

Въ оставшейся Великороссіи—въ ея южной черноземной части земледѣльческомъ центрѣ и Поволжьѣ—сейчасъ происходитъ, съ одной стороны, также возстановленіе владѣній нѣмецкихъ колонистовъ, съ другой—все болѣе усиливающаяся скупка частно-владѣльческихъ земель, повидимому, главнымъ образомъ, германскими агентами. Скупаются не только земли, но и агенты платятъ отступныя по могущимъ быть претензіямъ за ограбленное, расхищенное и реквизированное имущество владѣльцевъ. Такъ тверда, очевидно, у скупщиковъ увѣренность въ неизбѣжности реставраціи не только крупнаго землевладѣнія, но и политическаго вліянія помѣстнаго класса.

Въ газетахъ появилось извѣстіе, что руководящую роль въ этой скупкѣ земель играютъ нѣмецкіе синдикаты, образованные при содѣйствіи и участіи германскаго правительства. Не слѣдуетъ забывать, что подавляющее большинство частныхъ владѣній (до 80% площади) у насъ *заложено* въ ипотечныхъ учрежденіяхъ, что въ этихъ учрежденіяхъ заинтересованы не только германскіе, но и прочіе иностранные держатели облигацій этихъ учрежденій, и рано или поздно за нихъ придется расплачиваться. Несомнѣнно, что германскіе агенты постараются скупить какъ можно больше такихъ бумагъ и такимъ образомъ стать фактическими хозяевами заложенныхъ имѣній

Если германцы станутъ тѣмъ или инымъ способомъ владѣльцами болѣе или менѣе значительной части помѣстій у насъ, они или поселятъ на нихъ своихъ колонистовъ, или будутъ эксплоатировать ихъ въ качествѣ новыхъ «крѣпкихъ» помѣщиковъ, замѣнившихъ прежнихъ, разоренныхъ и ослабѣвшихъ, опираясь на дешевый трудъ окрестнаго, вновь обезземеленнаго, населенія, къ которому прибавится множество городскихъ рабочихъ, потерявшихъ заработки благодаря уничтоженію промышленности въ центральныхъ районахъ.

Въ нечерноземной части Великороссіи, гдѣ почвы плохого качества, климатъ суровый и земледѣліе выгодъ не представляетъ, для германскихъ скупщиковъ могутъ представить интересъ *лѣсныя* имѣнія, каковыхъ между крупными имѣніями этихъ районовъ подавляющее большинство.

Итакъ, реставрація крупнаго землевладѣнія и, какъ ея неизбѣжное послѣдствіе, установленіе твердаго режима частной земельной собственности, судя по наличнымъ признакамъ даннаго исключительнаго момента, явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ расчлененія Россіи и превращенія ея отдѣльныхъ частей въ той или иной формѣ въ германскій «Hinterland», въ колоніи для сбыта нѣмецкихъ товаровъ, для добычи сырья, разселенія избыточнаго нѣмецкаго населенія и прибыльной эксплоатаціи нашихъ земельныхъ и лѣсныхъ богатствъ. Конечно, надо полагать, что не всѣ 70 милліоновъ дес. частновладѣльческихъ земель попадутъ въ германскія руки; большая половина останется въ рукахъ крестьянъ, но не слѣдуетъ забывать, что большая часть *сельско-хозяйственной* площади (до 35 милл. дес.) крупнаго землевладѣнія и до революціи находилась въ крестьянскихъ рукахъ, на началахъ аренднаго пользованія.

Теперь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе крѣпнетъ надежда, что онѣмеченіе Россіи—бредовый кошмаръ властителей Германіи, который Россія разсѣетъ, «яко дымъ», при помощи союзниковъ. и русскій народъ ликвидируетъ въ ближайшемъ будущемъ перечисленныя выше проявленія реставраціи крупнаго землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ и та надежда, что огромное растерзанное тѣло Россіи сростется въ единый мощный государственный организмъ, образуется сильная центральная власть, которая будетъ въ состояніи такъ или иначе провести въ жизнь земельную реформу.

Послѣ революціи въ политически самостоятельной Россіи мыслимы лишь двѣ формы централизованной государственной власти: либо построенной на началахъ конституціонной монархіи, либо на основахъ истиннаго народовластія—въ видѣ свободной республиканской федераціи автономныхъ областей. Я лично полагаю, что такъ какъ буржуазные классы въ Россіи еще слабы и недостаточно сорганизованы, а интеллигенція и народъ въ своей массѣ демократичны, то при колоссальности территоріи, разнообразіи племенъ, населяющихъ великую россійскую равницу, гораздо больше вѣроятности въ томъ, что въ свободной Россіи, въ концѣ концовъ, закрѣпится республиканско-федеративный политическій строй. Но не исключена окончательно возможность и реставраціи монархіи въ конституціонной формѣ, и эта возможность усилится при безпорядочномъ расхватѣ частновладѣльческихъ земель, попадающихъ зачастую въ руки болѣе зажиточныхъ эле-

ментовъ деревни, «хозяйственныхъ» мужичковъ, склонныхъ во всемъ мірѣ къ монархіи и торжеству началъ частной собственности въ земельныхъ отношеніяхъ.

Безпорядочный расхватъ—фактъ, совершающійся на нашихъ глазахъ, при почти полномъ отсутствіи точныхъ, регулирующихъ распредѣленіе земель, законодательныхъ нормъ, при крайней слабости и неумѣлости существующихъ органовъ власти, неспособныхъ воздѣйствовать на крестьянство, предоставленное самому себѣ. Въ общинныхъ густо населенныхъ районахъ традиціи дѣлежки «по душамъ» даютъ надежду на то, что, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ этихъ районовъ земля будетъ распредѣлена болѣе или менѣе равномѣрно между нуждающимися въ ней *мѣстнымъ* земледѣльческимъ населеніемъ.

Но въ настоящій моментъ распредѣленіе земель только и можетъ быть проведено въ мѣстномъ масштабѣ, безъ переселенія и разселенія. И такъ какъ частно владѣльческій и иной земельный фондъ распредѣленъ территоріально весьма неравномѣрно и не только на окраинахъ, но и въ центральныхъ губерніяхъ, то въ однѣхъ волостяхъ или группахъ волостей мы находимъ десятки, порой сотни тысячъ десятинъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, въ другихъ—тысячи, а въ третьихъ—ихъ полное отсутствіе, то *мѣстное* распредѣленіе, какъ бы уравнительно оно ни производилось въ предѣлахъ одной или нѣсколькихъ волостей, соединенныхъ въ одинъ землеотводный районъ—все равно, неизбѣжно приводитъ къ неравномѣрному надѣленію крестьянъ такихъ *различныхъ* районовъ. Безъ обширнаго переселенія и разселенія, долженствующаго охватить не менѣе $^1/_4$—$^1/_5$ всѣхъ наличныхъ хозяйствъ, уравнительное распредѣленіе земельнаго фонда абсолютно невозможно, и поэтому неизбѣжно скопленіе его въ рукахъ крестьянскихъ обществъ и селеній, наиболѣе близко расположенныхъ къ помѣщичьимъ латифундіямъ.

Это—одна причина образованія болѣе или менѣе значительныхъ слоевъ многоземельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ то время, какъ милліоны другихъ останутся малоземельными. Другая причина—хозяйственная слабосильность малоземельныхъ дворовъ. Дворы, не имѣющіе ни орудій, ни рабочаго скота, слабо обезпеченные работниками, какъ и до революціи, такъ и во время ея, неизбѣжно теряютъ свои надѣлы, попадающіе въ руки многорабочихъ зажиточныхъ семей, хорошо снабженныхъ скотомъ и инвентаремъ. Война обезсилила, лишила скота и инвентаря милліоны крестьянскихъ хозяйствъ; помѣщичій скотъ и инвентарь, безконтрольно расхищавшійся во время революціи, также попадалъ сплошь и рядомъ въ цѣпкія руки «хозяйственныхъ мужичковъ» Къ нимъ переходятъ сейчасъ и лакомые куски господской земли, даже если она разверстана по «ѣдокамъ», ибо никто не позаботился о томъ, чтобы слабые хозяйственно крестьяне получили необходимые для ихъ обработки средства производства и посѣвныя сѣмена.

Такимъ образомъ, въ настоящее время надо ожидать, что во многихъ мѣстностяхъ распредѣленіе земель фактически происходитъ неравномѣрно, а это способствуетъ образованію въ крестьянской средѣ болѣе или менѣе значительнаго слоя мелко-буржуазныхъ элементовъ, которые, естественно, будутъ болѣе склонны поддерживать закрѣпленіе институтомъ частной собственности произведенный

ими во время революціи земельный захватъ. И буржуазно-монархическій строй можетъ найти въ этомъ слоѣ широкую и сильную базу.

Переходимъ къ анализу *третьей* мыслимой въ ближайшемъ будущемъ политической комбинаціи: образованія федеративной республики на началахъ демократическаго народовластія. Центральные государственные органы въ такой республикѣ могли бы провести наиболѣе правильную земельную реформу *внутри* каждой изъ автономныхъ областей, распредѣливъ уравнительно земельный фондъ между малоземельнымъ населеніемъ, напримѣръ на Украйнѣ, въ земледѣльческомъ центрѣ, Поволжьѣ и т. д., съ производствомъ необходимаго внутри областного *разселенія* крестьянъ. Но переселенію изъ густо населенныхъ въ рѣдко населенныя области областная автономія, вѣроятно, и въ этомъ случаѣ поставила бы болѣе или менѣе серьезныя преграды, ибо центральной власти пришлось бы считаться съ претензіями населенія многоземельныхъ областей, которое, какъ извѣстно, сколько бы земли у него ни было, всегда считаетъ, что ея недостаточно. Вспомнимъ, какъ съ самаго начала революціи именно на земельномъ вопросѣ проявился сепаратизмъ казачьихъ и южныхъ областей, затѣмъ всплыли требованія киргизовъ возвратить имъ неправильно, по ихъ мнѣнію, отобранные переселенческіе участки, потомъ бурятъ и другихъ сибирскихъ туземцевъ; далѣе уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ и т. п. Эти примѣры показываютъ, что при національно-областной автономіи центральной власти пришлось бы немало потрудиться надъ тѣмъ, чтобы добиться со стороны многоземельныхъ окраинъ уступокъ части избыточнаго земельнаго фонда, необходимаго для малоземельныхъ переселенцевъ изъ коренной Россіи: наиболѣе дѣйствительнымъ въ этомъ случаѣ средствомъ могъ бы оказаться лишь нажимъ податного обложенія такихъ «занадѣльныхъ верховъ».

Вотъ, слѣдовательно, три возможныхъ исхода изъ современныхъ политико-соціальныхъ катаклизмовъ, каждый изъ которыхъ приводитъ къ иному разрѣшенію земельной проблемы.

1) Вліяніе *внѣшняго* политическаго фактора—иноземнаго завоеванія—на земельныхъ отношеніяхъ должно отразиться въ видѣ болѣе или менѣе широкой *реставраціи крупнаго землевладѣнія*, которое можетъ перейти изъ слабыхъ рукъ нынѣшнихъ русскихъ помѣщиковъ въ болѣе умѣлыя, цѣпкія руки новыхъ хозяевъ-германскихъ юнкеровъ и колонистовъ крупно-крестьянскаго типа. Такой исходъ всего вѣроятнѣе въ оккупированныхъ областяхъ запада и юга: Литвѣ, Бѣлоруссіи, а также на Украйнѣ; весьма возможно возрожденіе крупно-помѣстнаго хозяйства въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ въ земледѣльческомъ центрѣ и среднемъ Поволжьѣ. На сѣверѣ, быть можетъ, германцы скупятъ нѣкоторую часть лѣсныхъ помѣстій.

Судьба Пріуралья, Заволжья, Сибири и Туркестана при превращеніи Европейской Россіи въ германскій Hinterland остается неясной. Быть можетъ, эти области войдутъ «въ сферу вліянія» союзническихъ державъ. Во всякомъ случаѣ, для нашей земельной реформы ихъ значеніе (кромѣ низового Поволжья) не такъ значительно.

Второй факторъ, замѣтно вліяющій на земельныя отношенія при фактиче-

сломъ завоеваніи Россіи германцами—длительное потрясеніе промышленности центральныхъ районовъ, благодаря которому изъ городовъ должны хлынуть потоки обезрабоченнаго люда въ деревни, въ деревняхъ сотни тысячъ, быть можетъ, милліоны кустарей лишатся заработковъ, такъ какъ ихъ ремесло придавятъ германскіе фабричные товары. Къ обезрабоченію милліона или болѣе *отхожихъ* батраковъ приведетъ и оттороженіе Украйны и юга, куда они ходили изъ земледѣльческаго центра. Взамѣнъ ихъ на югъ надо ожидать притока выходцевъ изъ Галиціи. Всѣ эти факторы, въ связи съ экспропріаціей у крестьянъ части крупновладѣльческаго фонда, ранѣе сдававшагося въ аренду, приведутъ къ *аграрному перенаселенію*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе тяжелому, чѣмъ то, какое существовало въ центрально-земледѣльческихъ районахъ и на Украйнѣ до войны.

2) Второй исходъ: при сохраненіи политической самостоятельности и единства Россіи въ ней устанавливается буржуазно-конституціонная монархія съ крѣпкимъ институтомъ частной собственности на землю, закрѣпляющимъ захваты бывшихъ помѣщичьихъ земель частью за относительно болѣе зажиточнымъ мелко-буржуазнымъ слоемъ крестьянъ. Реставрація крупно-капиталистическаго хозяйства въ мало-мальски обширныхъ размѣрахъ будетъ невозможна, ибо это хозяйство менѣе приспособлено къ развитію производительныхъ силъ въ томъ интенсивномъ фазисѣ аграрной эволюціи, который долженъ будетъ развернуться во всю ширь послѣ войны и революціи.

Колоссальная задолженность государства послѣ войны, огромный ростъ государственнаго бюджета, выкупная операція приведутъ къ чрезвычайно высокому обложенію земель и подъему земельныхъ цѣнъ. Съ другой стороны, развитіе русской промышленности и торговли, открывшійся передъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ широкій внѣшній и внутренній рынокъ, поднимая цѣны на продукты, будутъ стимулировать интенсификацію земледѣлія и повысятъ доходность земледѣльческихъ хозяйствъ.

Все это приведетъ къ быстрому развитію *денежности* и *рыночности* крестьянскаго хозяйства вообще и крупно-крестьянскаго въ особенности. Скопившія за время войны большія денежныя средства многоземельные и многорабочіе хозяйства деревни, сравнительно болѣе культурные, способны довольно быстро воспринять пріемы усовершенствованной техники земледѣлія, въ особенности по части примѣненія машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ и т. п. До войны именно крупно-крестьянскія хозяйства оказывались наиболѣе приспособленными къ осуществленію началъ современной агрикультуры, и многіе изъ агрономовъ возлагали на нихъ свои надежды. Несомнѣнно, что такія хозяйства выкажутъ больше стремленія перейти на хутора.

Но наряду съ этимъ слоемъ «сильнаго» крестьянства, пропитаннаго насквозь индивидуалистическими тенденціями, разлагающаго традиціонный общинный строй тамъ, гдѣ онъ сохранится, останется гораздо болѣе многочисленный слой *малоземельнаго* крестьянства, придавленнаго высокими платежами за землю, не могущаго использовать избытокъ своихъ рабочихъ силъ на тѣхъ ничтожныхъ клочкахъ, которые сохранятся въ его рукахъ, не находящаго себѣ достаточнаго

пропитанія на землѣ и доставляющаго многочисленные кадры избыточныхъ дешевыхъ работниковъ какъ для городской промышленности, такъ и для деревенскихъ богатеевъ. Положеніе малоземельнаго крестьянства будетъ ухудшено еще тѣмъ, что переходъ земель отъ помѣщиковъ къ крестьянской буржуазіи лишитъ ихъ арендного фонда: крупно-крестьянскія хозяйства будутъ обладать достаточнымъ количествомъ работниковъ и орудій производства и рабочаго скота чтобы эксплоатировать самостоятельно всю доставшуюся имъ площадь.

Если принять въ соображеніе, что число малоземельныхъ и безземельныхъ хозяйствъ доходитъ у насъ до 9—10 милліоновъ съ 45—50 милліонами душъ, если допустить, что безпорядочный расхватъ земель на мѣстахъ безъ широкаго разселенія долженъ лишить дополнительнаго надѣленія не менѣе половины всѣхъ нуждающихся въ землѣ, и если, наконецъ, и вспомнить, что до войны изъ 2-хмилліоннаго естественнаго прироста сельскаго населенія только 400—500 тысячъ отливали въ городъ и промышленность, то станетъ ясно, что и послѣ такого расхищенія частновладѣльческихъ земель, когда онѣ попадутъ въ руки многоземельныхъ крестьянъ окраинъ и центра, земельный вопросъ не будетъ разрѣшенъ и аграрное перенаселеніе будетъ еще долго давать себя чувствовать большой массѣ трудящихся земледѣльцевъ, при установившемся буржуазно конституціонномъ строѣ, опирающемся на крѣпкихъ «хозяйственныхъ мужичковъ» Несомнѣнно, что въ тѣхъ или иныхъ формахъ будетъ продолжаться и при этомъ строѣ «борьба за землю», и въ этой борьбѣ немалую роль должно будетъ сыграть объединеніе обездоленныхъ земледѣльцевъ, возможное лишь въ формѣ кооперации.

3) Третій исходъ: болѣе или менѣе планомѣрное завершеніе земельной реформы, укрѣпившейся центральной властью федеративно-демократической республики. При такомъ строѣ каждая автономная область распредѣляетъ болѣе или менѣе уравнительно между своими малоземельными гражданами наличный земельный фондъ. По соглашенію между областями, идетъ переселеніе изъ малоземельныхъ областей на территорію избыточныхъ колонизаціонныхъ запасовъ областей многоземельныхъ. Если даже многоземельныя области будутъ весьма скупы на выдѣленіе въ эти запасы своихъ земельныхъ избытковъ, тѣмъ не менѣе большинство малоземельныхъ получитъ донадѣленіе *внутри* своихъ областей. Какъ показываютъ наши приблизительные расчеты, при уравнительномъ распредѣленіи фонда по потребительнымъ нормамъ во всей Россіи понадобилось бы переселить около милліона хозяйствъ—5 милліоновъ душъ; слѣдовательно, въ худшемъ случаѣ не дополучили бы земельныхъ надѣловъ около 10—11% всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ хозяйствъ Россіи.

Расширеніе землепользованія малоземельныхъ массъ, произведенное на льготныхъ условіяхъ или даже совсѣмъ безплатно, дало бы возможность удвоить производительность труда 20—25 милліоновъ работниковъ, не находившихъ до революціи продуктивнаго примѣненія своимъ силамъ на ничтожныхъ клочкахъ земли. Передъ войной среднее малоземельное хозяйство, владѣющее и арендующее —5 дес. засѣвало не болѣе 2—2½ дес.; у средняго крестьянина при такомъ

точно количествѣ рабочихъ рукъ посѣвъ оказывался вдвое больше. Изъ этого ясно, что производительность труда малоземельныхъ крестьянъ, при дополнительномъ надѣленіи по потребительнымъ нормамъ (въ 9—10 дес.), должна была бы увеличиться вдвое; но еще большаго подъема этой производительности надо бы было ожидать при *интенсификаціи* сельскаго хозяйства.

Интенсификація, какъ и во второмъ случаѣ, будетъ стимулироваться развитіемъ *рынка*, внѣшняго и внутренняго. Разграниченіе Россіи на автономныя области заставитъ ихъ «самоопредѣлиться» не только въ политическомъ, но и въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Каждая область, въ зависимости отъ физико-географическихъ, естественно-историческихъ и экономическихъ условій, при переходѣ въ интенсивный фазисъ, разовьетъ свой, присущій ей, *типъ* сельско-хозяйственной культуры, смутныя очертанія котораго вырисовывались еще въ томъ заканчивающемся фазисѣ аграрной эволюціи, черезъ который проходила земледѣльческая Россія въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣковъ.

Такъ, сѣверо-западныя области разовьютъ еще болѣе, чѣмъ теперь, культуру картофеля, льна и посѣвныхъ травъ; сѣверныя нечерноземныя—проявятъ большую тягу къ молочному скотоводству; юго-западныя—перейдутъ окончательно на плодосмѣнный сѣвооборотъ со свеклой, какъ однимъ изъ основныхъ корнеплодовъ; въ земледѣльческомъ центрѣ и среднемъ Поволжьѣ къ зерновымъ посѣвамъ прибавится культура пропашныхъ, въ томъ числѣ кукурузы, а также травъ, а среди злаковъ, вмѣсто ржи, на первое мѣсто выдвинется озимая пшеница. Центрами чисто зернового производства надолго еще останутся многоземельныя окраины юго-востока, востока и Сибири. Въ общемъ, благодаря углубленію и районированію агрикультуры, между отдѣльными областями должно будетъ усилиться *обмѣнъ* сельско-хозяйственными продуктами, т.-е. федерализація Россіи дастъ, въ свою очередь, толчокъ развитію рыночныхъ отношеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Несомнѣнно, что при болѣе или менѣе правильномъ проведеніи земельной реформы, въ результатѣ которой большинство малоземельныхъ хозяйствъ превратились бы въ хозяйства, обладающія надѣломъ, достаточнымъ для минимальнаго удовлетворенія потребностей на данномъ уровнѣ земледѣльческой культуры, интенсификація земледѣлія могла бы пойти впередъ болѣе быстро, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы эти хозяйства остались на томъ же уровнѣ земельнаго обезпеченія, какъ и раньше.

Любая земская перепись доказываетъ, что, чѣмъ малоземельнѣе хозяйство, тѣмъ меньше въ немъ примѣняются усовершенствованныя орудія и улучшенные пріемы земледѣлія, и прежде всего потому, что на нихъ у малоземельныхъ нехватаетъ средствъ. Правда, малоземельные въ силу необходимости обзаводятся земледѣльческими орудіями, скотомъ, постройками въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это необходимо для обработки небольшихъ площадей своей пашни, но это перенасыщеніе плохимъ по качеству земледѣльческимъ капиталомъ и дѣлаетъ хозяйство малоземельныхъ крайне убыточнымъ. По вычисленію кн. Куда-

шева, въ хозяйствахъ менѣе 6 дес. чистый убытокъ на десятину равенъ при экстенсивныхъ системахъ 23 руб., при интенсивныхъ—11 руб.

Убыточность хозяйства приводитъ къ тому, что у малоземельныхъ почти весь бюджетъ складывается изъ «личныхъ» расходовъ—на средства существованія, годъ заканчивается обычно съ дефицитомъ, и ни о какомъ накопленіи денежныхъ средствъ для пріобрѣтенія нужныхъ усовершенствованныхъ орудій не можетъ быть рѣчи. Скудно питаясь, живя въ невозможныхъ гигіеническихъ условіяхъ, малоземельные отличаются высокой смертностью, обиліемъ въ ихъ средѣ калѣкъ и больныхъ—признаками физическаго вырожденія; наконецъ, безграмотность въ ихъ средѣ достигаетъ наивысшаго развитія.

Словомъ, ни экономически, ни культурно малоземельные крестьянскіе слои, распыленные на милліоны крошечныхъ индивидуальныхъ хозяйственныхъ ячеекъ, съ трудомъ и неумѣло борющихся за элементарное существованіе, не приспособлены къ воспріятію началъ сельско-хозяйственнаго прогресса.

Поэтому, планомѣрная земельная реформа является однимъ изъ самыхъ мощныхъ рычаговъ для подъема производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ страны.

II.

Новыя формы земельной кооперації.

Итакъ, три исхода происшедшей политической революціи должны различнымъ образомъ отразиться на земельныхъ отношеніяхъ будущаго.

При первомъ исходѣ—болѣе или менѣе длительномъ завоеваніи Россіи иноземцами—нашихъ крестьянъ ожидаетъ болѣе или менѣе полная реставрація крупнаго землевладѣнія и, слѣдовательно, возвратъ къ разбитому корыту до-революціоннаго земельнаго строя, ухудшеннаго сокращеніемъ аренднаго фонда и усилившимся аграрнымъ переселеніемъ.

При второмъ исходѣ—закрѣпленіи неравномѣрнаго распредѣленія земельнаго фонда частно-собственническими началами буржуазно-капиталистическихъ отношеній—земельный вопросъ остается нерѣшеннымъ до конца, и борьба за землю продолжается, хотя уже въ самой крестьянской средѣ.

При третьемъ исходѣ—торжествѣ федералистически-республиканскаго строя—земельная реформа осуществляется въ наибольшихъ широкихъ основахъ, а именно, малоземелье, если не исчезаетъ совсѣмъ, то сводится до минимума въ первые годы послѣ донадѣленія до потребительной нормы. Крестьянскія массы получаютъ возможность участвовать въ аграрной эволюціи наравнѣ съ болѣе обезпеченными землей сосѣдями.

Аграрная эволюція—факторъ совершенно иного порядка, чѣмъ земельная революція. Переходъ отъ залежной системы хозяйства къ трехполью, отъ трехполья—къ улучшеннымъ зерновымъ системамъ и плодосмѣнному сѣвообороту наблюдается во всемъ мірѣ, при всякихъ политическихъ условіяхъ, въ зависимости

отъ той или иной густоты населенія и отъ уровня развитія рыночныхъ отношеній. Сгущеніе населенія и ростъ рынка происходятъ систематически, непрерывно, а, давая все большія точки опоры трудовому земледѣльческому классу, позволяютъ ему постепенно разлагать, разрыхлять менѣе приспособленное къ аграрной эволюціи крупное нетрудовое землевладѣніе, ибо аграрная эволюція требуетъ подъема *производительности земли*, а, вѣдь, только трудовое хозяйство, при прочихъ равныхъ условіяхъ [1]), можетъ добывать съ единицы площади все большія и большія количества хлѣба, мяса и прочихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Отсюда выводъ, что во всемъ мірѣ, при интенсификаціи сельскаго хозяйства, побѣда должна была бы остаться за трудовымъ крестьянствомъ, если бы у него на дорогѣ не стояли два основныхъ препятствія: *политическіе факторы и его собственная неорганизованность*.

Трудовое хозяйство, обладающее большими запасами труда на единицу площади, при семейномъ производствѣ и специфической способности использованія женскаго и дѣтскаго труда, которой крупно-капиталистическое хозяйство не владѣетъ болѣе, чѣмъ это послѣднее приспособлено къ интенсификаціи, т.-е къ подъему производительности земли. Но крупное хозяйство обладаетъ своими преимуществами, главнѣйшіе изъ которыхъ—экономія труда, сокращеніе непроизводительныхъ затратъ, свойственныхъ всякому производству въ крупныхъ размѣрахъ. Въ силу большей производительности *труда* оно при прочихъ разныхъ условіяхъ является наиболѣе *прибыльнымъ*.

Соединеніе наибольшей интенсивности съ максимальной выгодностью дастъ лишь объединеніе мелкихъ раздробленныхъ хозяйственныхъ ячеекъ въ одно цѣлое, иначе говоря, *земледѣльческая кооперація*. Кооперація ставитъ также трудовое хозяйство въ наиболѣе выгодное положеніе по отношенію къ рынку. Только организованное кооперативно-трудовое земледѣльческое населеніе можетъ воспользоваться съ достаточной для себя выгодой и финансовымъ *кредитомъ* и существующими условіями *сбыта* сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и *покупки* нужныхъ ему фабричныхъ товаровъ. Кредитъ и обмѣнъ и являются тѣми первыми ступенями, съ которыхъ начинается кооперативная организація индивидуальнаго крестьянскаго хозяйства.

Но естественно, что кооперація по *сбыту* захватываетъ въ крестьянской средѣ такія хозяйства, которымъ есть что сбывать; а кредитная кооперація захватываетъ лишь *кредитоспособныя* хозяйства, игнорируя малоземельные низы деревни, не могущіе обычно свести концы съ концами въ своемъ бюджетѣ. И лишь потребительная кооперація можетъ дать малоземельнымъ нѣкоторую экономію при покупкѣ городскихъ товаровъ, но малоземельнымъ могутъ покупать товаровъ весьма ограниченное количество, и наибольшую выгоду отъ «потребиловки» получаютъ такія хозяйства, какія покупаютъ больше другихъ, т.-е. относительно крупныя и среднія.

1) При прочихъ равныхъ условіяхъ, т.-е при одинаковомъ доступѣ къ культурѣ, при политическихъ свободахъ, при широкомъ кредитѣ и т. д.

Такимъ образомъ, отъ кредитной и товарной кооперации малоземельные не получаютъ такой пользы, какъ средніе и многоземельные крестьяне. Гораздо полезнѣе для нихъ должна бы была оказаться *производительная*, особенно *земледѣльческая*, кооперація, но она до сихъ поръ еще мало развита. Революція и земельная реформа должны дать ей сильный толчокъ впередъ. Политическая реакція и реставрація крупнаго землевладѣнія германцами должны затормозить ея развитіе, но тѣ, кто цѣлью жизни своей поставятъ освобожденіе родины и защиту попранныхъ правъ трудового земледѣльца, найдутъ въ непреложныхъ законахъ аграрной эволюціи точку опоры для сплоченія разрозненныхъ рядовъ обездоленной крестьянской массы посредствомъ кооперативной организаціи ихъ земледѣльческаго хозяйства.

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и реставрированнымъ имъ крупнымъ хозяйствомъ будетъ возможна на аграрной почвѣ только при помощи спайки распыленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ усиленіемъ кооперацiи.

Кооперативное движеніе въ земледѣліи должно пріобрѣсти въ этихъ условіяхъ тотъ *національно-патріотическій* отпечатокъ, который оно имѣетъ, напримѣръ, въ Галиціи, гдѣ въ противовѣсъ польско-галицкому с.-хоз. обществу, объединяющему крупныхъ сельскихъ хозяевъ и получающему субсидію отъ правительства, создался чисто крестьянскій украинскій союзъ «сильскій господарь», насчитывавшій въ 1912 г. 1151 земледѣльческихъ кружковъ въ 27 тыс. членовъ, и общеизвѣстная «Просвіта». Долгой, упорной организованной борьбой могутъ и должны отвѣтить крестьянскіе кооператоры на хищническій натискъ наглыхъ завоевателей. Эту борьбу придется вести въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ—съ могущественнымъ экономически, культурнымъ и хорошо организованнымъ врагомъ; но чѣмъ больше усилій придется приложить для достиженія побѣды, тѣмъ крѣпче и непреодолимѣе станутъ кооперативныя объединенія крестьянства, выкованныя въ этой борьбѣ. «Тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ»: на огнѣ великихъ испытаній закалится трудовое крестьянское хозяйство, которому, при всѣхъ политическихъ невзгодахъ, предстоитъ поступательное движеніе *впередъ*, а не назадъ, ибо за него непреложные законы аграрной эволюціи.

А. Кооперативная организація переселенія.

Вдумываясь въ тѣ объективныя условія, въ какихъ можетъ развиваться кооперативное земледѣліе при иноземномъ засиліи, мыслимо представить себѣ тѣ формы, которыя возможны были бы и въ свободной Россіи при осуществленной земельной реформѣ, а также формы, приспособленныя къ тому тяжелому положенію, въ которомъ должно очутиться въ особенности малоземельное крестьянство. Какъ и сейчасъ, когда нѣтъ собственно налицо ни болѣе или менѣе сильной государственной власти, ни правильно функціонирующихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, когда народно-хозяйственный аппаратъ разрушенъ болѣе, чѣмъ наполовину, и Россія распадается на куски, кооперація вынуждена выполнять нѣкоторыя государственно-хозяйственныя и земскія функціи, такъ и въ случаѣ иноземнаго засилья

и окончательнаго расчлененія единаго государственнаго организма Россіи, ей придется взяться за такія операціи, которыя, по существу, должны бы были выполняться *государственными* органами, но за ихъ отсутствіемъ кооперація должна будетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ образовать своеобразное «государство въ государствѣ». Такъ мнѣ представляется весьма возможной организація, при посредствѣ кооперативовъ, *переселенческаго движенія*.

Уже теперь, несмотря на то, что почти вся земля въ рукахъ у крестьянъ, начинается переселенческое движеніе. Пока Сибирь не была отрѣзана отъ Европейской Россіи, тѣ крестьяне, которые при безпорядочномъ расхватѣ не урвали себѣ клочка, голодающіе изъ нечерноземныхъ потребляющихъ губерній, обездоленные сѣменами и угнетенные германцами въ оккупированныхъ областяхъ, двигались толпами въ Азіатскую Россію, гдѣ весь государственный переселенческій аппаратъ разрушенъ и для переселенцовъ заготовлено мало участковъ. Совѣтская власть разсылала повсюду телеграммы: остановить переселенцевъ». Но, какъ и при самодержавіи, эти запреты врядъ-ли кого-либо остановили.

При окончательномъ торжествѣ германцевъ, когда скупающіе теперь помѣщичьи имѣнія агенты введутъ во владѣніе ими новыхъ хозяевъ и тѣ станутъ выбрасывать крестьянъ, захватившихъ эти земли, послѣдніе, какъ всегда, послѣ гибели надеждъ и упованій на земельную реформу, бросятся на востокъ въ поискахъ землицы. Движеніе усилится еще тягой изъ городовъ: въ перенаселенной центральной деревнѣ горожанамъ не пріютиться, у самихъ крестьянъ попрежнему будетъ— «курицу малую и ту выпустить некуда», и придется имъ заглянуть подальше на востокъ.

Но востокъ—вѣдь это будетъ уже *за-границей*: за-граница и для могилевскаго и минскаго бѣлорусса, и для литвина, и для украинца изъ Полтавщины, и весьма вѣроятно, что и для пензенца и курянина, если на мѣстѣ совѣтской власти въ Великороссіи укрѣпится власть непосредственныхъ ставленниковъ германскаго императора. Если представить себѣ, что Сибирь и прочія многоземельныя окраины очутятся въ «сферѣ вліянія» союзниковъ, враждебныхъ германцамъ, то будетъ понятно, что власти, подчиненныя германцамъ, врядъ ли выкажутъ готовность содѣйствовать переселенческому движенію, отнимающему у нихъ дешевыхъ батраковъ и усиливающему окраины, подчиненныя врагамъ. Поэтому весьма возможно, что всѣ эти бѣлорусскія, литовскія, прибалтійскія, украинскія и великорусскія «правительства», образованныя подъ крыльями германскаго чернаго орла, не только не будутъ содѣйствовать, а, наоборотъ, станутъ препятствовать все возрастающей эмиграціи изъ ихъ областей на востокъ. Надо полагать, что опытные въ организаціи колоніальнаго движенія американцы и англичане упорядочатъ дѣло разселенія по Сибири: но въ районахъ *выселенія* за него должны будутъ взяться земства и *кооперативные союзы*.

Земства, по всей вѣроятности, сохранятъ нѣкоторый демократизмъ, даже при иноземномъ засильѣ, такъ какъ большая часть старыхъ помѣщиковъ исчезнетъ и взамѣнъ ихъ появятся либо германскіе владѣльцы, либо колонисты, либо мѣстные крестьяне. Еще наканунѣ войны образовалась изъ восьми южныхъ

земствъ областная переселенческая организація, организовавшая ходаческое движеніе. Привлеченіе къ переселенческому дѣлу мѣстныхъ кооперативныхъ ячеекъ, какихъ бы то ни было, оказало бы ему огромныя услуги въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

Во 1-хъ, въ *освѣдомленіи* переселяющихся о тѣхъ или иныхъ районахъ колонизаціи. Ходаческое движеніе наполовину и болѣе оказывалось безрезультатнымъ потому, что ходоковъ никто не освѣдомлялъ, куда имъ слѣдуетъ направляться, земская организація взялась за это дѣло, но земскихъ переселенческихъ агентовъ было немного, и они сравнительно далеко отстояли отъ населенія. Близкіе крестьянамъ кооперативы могли бы помочь тѣмъ изъ нихъ, которые задумываются надъ переселеніемъ, разрѣшить вопросъ, стоитъ или не стоитъ переселяться, и если стоитъ, то куда именно. Освѣдомленіе кооперативовъ легко производить при помощи печатной литературы и письменныхъ сообщеній.

2) Но помимо освѣдомленія, кооперативное начало могло бы сыграть огромную облегчающую роль въ самомъ процессѣ переселенія. Если бы собирающіеся переселяться крестьяне одного села или волости соединялись въ *товарищества* для посылки ходоковъ, уже это одно составило бы огромную экономію для переселенцевъ, ибо до сихъ поръ преобладало семейное ходачество—почти каждая семья посылала своего ходока.

3) Переселенцамъ очень трудно двинуться съ мѣста за отсутствіемъ средствъ. До войны большая часть ихъ, воспользовавшись столыпинскими законами, стала продавать свои надѣлы, а раньше продавали постройки и всяческую домашнюю «худобу». Какъ показала харьковская анкета, продажа производится за 2—3 мѣсяца до отъѣзда, наспѣхъ тому, кто можетъ заплатить наличными. И покупатели, пользуясь этимъ, даютъ ничтожныя цѣны. По даннымъ полтавскаго, черниговскаго и харьковскаго земскихъ изслѣдованій, потери переселенцевъ при ликвидаціи имущества достигаютъ $^1/_3$ и болѣе его стоимости. Ссудо-залоговая операція могла бы сильно помочь переселенцамъ въ этомъ случаѣ. Кооперативы (или земства, если онѣ будутъ достаточно демократичны) должны бы были взять въ свои руки операцію выдачи ссудъ переселенцамъ подъ залогъ ихъ надѣловъ и недвижимаго имущества и принять на себя посредничество при продажѣ болѣе существенныхъ предметовъ движимости.

Выдача ссудъ переселенцамъ спасла бы отъ окончательнаго разоренія тысячи семей «обратниковъ», не сумѣвшихъ устроиться на новыхъ мѣстахъ. И сами переселенцы, соорганизованные въ товарищества для посылки ходоковъ, могли бы сохранить кооперативное начало при мобилизаціи своихъ надѣловъ и имущества, а также при покупкѣ хозяйственныхъ предметовъ на новыхъ мѣстахъ. Двойной убытокъ, который несутъ теперь переселенцы при продажѣ стараго имущества и при покупкѣ новаго, былъ бы сильно пониженъ при оптовомъ, кооперативномъ, устройствѣ этой операціи.

4) Переселенческіе земскіе и кооперативные агенты-инструктора должны бы были сопровождать переселенческіе поѣзда въ Сибирь, устраивать *дорожныя артели взаимопомощи*, которыя могли бы брать съ собою больше багажа, чѣмъ при

путешествіи поодиночкѣ, продовольствоваться сообща, помогать своимъ членамъ при болѣзняхъ, остановкахъ, переѣздахъ на лошадяхъ и т. п.

5) По пріѣздѣ на мѣсто группа односельцевъ, посылавшая раньше товариществомъ ходоковъ, садится на зачисленные раньше участки и принимается за устройство хозяйства, примѣняя вездѣ, гдѣ это полезно и нужно, кооперативное начало. Кромѣ покупки скота, инвентаря, сѣмянъ, хлѣба на продовольствіе въ теченіе перваго года, заготовки дерева на постройки, товарищества могутъ заняться рубкой и выкорчевкой лѣса, проведеніемъ дорогъ, рытьемъ колодцевъ—словомъ, всѣми необходимыми мелиораціями, которыя каждому въ отдѣльности не подъ силу. Затѣмъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы, когда у однихъ есть рабочій скотъ и инвентарь, привезенный съ родины, а у другихъ еще нѣтъ, *артельная обработка* земли поставила бы многихъ на ноги. Такая обработка примѣнялась уже самими переселенцами, безъ посторонней помощи, напр., въ Забайкальѣ. Забайкальскіе переселенцы изъ болѣе бѣдныхъ сливаются въ трудовыя артели для совмѣстной обработки земли, причемъ кооперативное начало у нихъ проникаетъ вглубь производства, вплоть до обобществленія скота и инвентаря. Въ тѣхъ суровыхъ, гористыхъ и таежныхъ мѣстахъ, вдали отъ населенныхъ пунктовъ, только сильныя, многорабочія и богатыя хозяйства могутъ сладить съ природой одинъ на одинъ; бѣдныя малорабочія и малосемейныя вынуждаются всей окружающей обстановкой къ соединенію своихъ рабочихъ силъ и средствъ.

Такова возможная роль кооперации въ будущемъ переселенческомъ движеніи. При раздѣлѣ Россіи эмиграція изъ густо населенныхъ западныхъ областей-государствъ въ восточныя по всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ должна будетъ усилиться до весьма крупныхъ размѣровъ. И если послѣ 1905 г., послѣ того, какъ крестьянскія надежды на земельную реформу были разбиты и аграрное движеніе потушено жестокими расправами, переселенческая волна въ Сибирь, упавшая наканунѣ до 40 тыс. человѣкъ, поднялась въ 1907—8 гг. до 600—700 тыс. душъ ежегодно, то и теперь, послѣ реставраціи германцами крупнаго землевладѣнія, разрушенія промышленности и расчлененія Россіи—факторовъ, создающихъ еще болѣе тяжелое аграрное перенаселеніе центральныхъ и западныхъ областей, чѣмъ то, какое мы имѣли до начала войны,—надо ожидать, быть можетъ, такого стихійнаго устремленія крестьянскихъ массъ на востокъ, подобное которому въ Европѣ мы наблюдали лишь у ирландцевъ. Изъ срединной Европы, изъ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Австріи и Галиціи, двинется аграрная волна на завоеванные центры Россіи; эта волна подтолкнетъ другую—изъ коренныхъ русскихъ и украинскихъ хлѣборобовъ, которая также покатится на востокъ черезъ Уралъ, гдѣ ихъ будутъ встрѣчать съ распростертыми объятіями американцы и англичане. И если даже размѣры этой волны будутъ исчисляться милліонами, то кооперативная организація переселенія, превратившись не только въ полезное экономически народу, но и въ *общенаціональное дѣло*, дѣло, на которомъ будетъ строиться послѣдующее *собираніе Руси*, поможетъ каждой каплѣ этой волны—обездоленному земледѣльцу—прочно и быстро устроиться въ новомъ гостепріимномъ отечествѣ.

Б. Кооперативная покупка земель.

Второй видъ земельной кооперацiи, потребность въ которой будетъ ощущаться сильно въ случаѣ реставрацiи крупнаго владѣнiя или при укрѣпленiи буржуазно-собственническихъ отношенiй,—примѣненiе кооперативнаго принципа при *покупкѣ земель*.

Въ случаѣ вторичнаго воцаренiя буржуазно-капиталистическихъ отношенiй въ земельномъ вопросѣ, неизбѣжно возникнетъ опять длительная «борьба за землю» между нуждающимися въ землѣ массами малоземельнаго крестьянства и привилегированными слоями землевладѣльцевъ, борьба, однако, значительно болѣе трудная, чѣмъ въ до-революцiонную эпоху: ибо революцiя, несомнѣнно, сотретъ съ лица земли остатки феодальнаго землевладѣнiя, т.-е. тѣхъ владѣльцевъ-дворянъ, которые были неспособны идти «съ вѣкомъ наравнѣ», неспособны стоять на уровнѣ современныхъ требованiй с.-хоз. прогресса, не обладали достаточнымъ капиталомъ и существовали лишь на субсидiи самодержавной власти и путемъ эксплоатацiи земельной нужды крестьянъ, постепенно залѣзая въ петлю ипотечныхъ долговъ и теряя сотни тысячъ и милiоны десятинъ ежегодно, постепенно переходившихъ въ собственность крестьянъ.

Послѣ революцiи и реакцiи новый типъ крупно и мелко-капиталистическихъ владѣльцевъ въ хозяйственномъ отношенiи будетъ, несомнѣнно, болѣе крѣпкимъ, до извѣстной степени прогрессивнымъ, въ особенности, если болѣе или менѣе значительная часть помѣстiй окажется въ германскихъ рукахъ.

Однако, разъ политическая исторiя повернетъ земельныя отношенiя въ сторону частной собственности, наше трудовое крестьянство и въ собственныхъ интересахъ, и въ интересахъ всей Россiи должно выступить конкуррентомъ германскимъ капиталистамъ и своимъ мелко-буржуазнымъ собратьямъ, и для этой конкурренцiи точка опоры у него отыщется въ томъ непреложномъ фактѣ, что, будучи болѣе *производительнымъ*, мелкое хозяйство способно платить за землю наиболѣе высокiя цѣны.

«Никто болѣе крестьянина не можетъ выработать денегъ изъ земли, а потому никто не можетъ съ нимъ конкуррировать изъ-за нея, но, конечно, при условiи, если крестьянинъ располагаетъ денежнымъ ипотечнымъ кредитомъ» (Брущкусъ).

Этотъ фактъ подтверждается рядомъ данныхъ, относящихся какъ къ Западной Европѣ, такъ и къ Россiи. Напримѣръ, по швейцарскимъ анкетамъ, инвентарная цѣна гектара въ хозяйствахъ съ 3—5 гектарами—2989 франковъ, а въ хозяйствахъ съ 30—70 гектарами—только 1542, почти вдвое менѣе.

Или въ Россiи, напр., по даннымъ 1909 г.
Средняя цѣна одной дес.:
При сдѣлкахъ до 5 дес.—310 р.
» » » 5— 25 дес.—148 р.
» » » 25—500 дес.—120 р.
» » » св. 500 дес.— 71 р.

Мелкія хозяйства могутъ побить всѣхъ конкуррентовъ при покупкѣ земли, даже нѣмецкихъ, разъ они будутъ поставлены въ равныя финансовыя условія, т.-е. будутъ обладать наличными деньгами либо долгосрочнымъ, не обременительнымъ, кредитомъ. До войны, какъ ни плохъ былъ нашъ крестьянскій банкъ, все-же онъ давалъ крестьянамъ больше, чѣмъ частные ипотечные банки. Но если финансы государства Россійскаго будутъ зажаты въ германскомъ кулакѣ, если частные банки попадутъ въ лапы германскихъ финансовыхъ синдикатовъ, то врядъ ли наше крестьянство въ борьбѣ за землю съ германскими капиталистами получитъ отъ казны и частныхъ банковъ какую-либо поддержку. А безъ нея эта борьба совершенно немыслима.

Нѣкоторую и весьма существенную поддержку въ своихъ же собственныхъ интересахъ могутъ сказать нашему крестьянству *союзники*. Дѣло въ томъ, что заграничными держателями нашихъ ипотечныхъ бумагъ являлись, къ счастью, до сихъ поръ не нѣмцы, а, главнымъ образомъ, французы и англичане, естественно, заинтересованные въ томъ, чтобы эти бумаги не потеряли своей цѣнности. А этого можно бы было достигнуть лишь переводомъ ипотечныхъ долговъ на покупателя, каковая операція мыслима лишь въ формѣ долгосрочнаго кредита. Вотъ база для созданія, при посредствѣ капитала союзниковъ, новыхъ ипотечныхъ учрежденій, которыя имѣли бы своей главной цѣлью поддержку именно *крестьянскихъ* покупокъ земли. А такъ какъ ипотечный кредитъ при мелкихъ покупкахъ наиболѣе гарантированъ, если эти покупки совершаются въ *товарищеской* формѣ, въ какой они производились у насъ преимущественно до 1905 г., и такъ какъ, съ другой стороны, кооперативный поземельный кредитъ представляетъ изъ себя быстро прогрессирующее явленіе въ позднѣйшіе годы, то не было бы ничего особенно удивительнаго, если бы кредитныя кооперативныя учрежденія, какъ центральныя, такъ и мѣстныя, приняли бы въ дѣлѣ организаціи крестьянскихъ покупокъ весьма дѣятельное участіе. Кредитными кооперативами выдавалось ссудъ (въ % къ общей суммѣ ссудъ):

	На аренду.	На покупку земли.
Въ 1906 г.	3,0	10,0
» 1911 »	7,2	23,0

Въ 1911—13 гг. аренда и покупка земли составляла уже 26—30% общей суммы всѣхъ ссудныхъ операцій, достигшихъ въ эти годы (на 1 января 1914 г.) огромной суммы въ 516 милліоновъ. Слѣдовательно, кооперативный кредитъ на аренду и покупку земель превышалъ 130 милліоновъ, при чемъ на одну покупку земель онъ достигъ суммы около 35 милліоновъ, тогда какъ въ 1906 г. онъ равнялся всего 313 тыс., т.-е. за какихъ-нибудь 7 лѣтъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 100 разъ. Очевидно, какъ велика была потребность въ кооперативномъ поземельномъ кредитѣ которая и вызвала такой его необычайный ростъ

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; если на покупку частновладѣльческихъ земель крестьяне тогда получали ссуды изъ крестьянскаго банка, то, вѣдь, не слѣдуетъ забывать, что все-же для *посредническихъ сдѣлокъ*, при товарищескихъ покупкахъ, банкъ выдавалъ обычно не болѣе $^{4}/_{5}$ всей цѣны—верхи приходилось приплачивать крестьянамъ. Съ другой стороны, продажа надѣльныхъ земель достигла 600—700 тыс. дес. въ годъ, что, при средней цѣнѣ въ 100—110 рублей, составляло сумму около 70 милл., которая почти цѣликомъ выплачивалась самими крестьянами, безъ участія банка, не принимавшаго на себя такихъ мелкихъ операцій.

Кооперативный кредитъ *ближе* и доступнѣе крестьянскому населенію, чѣмъ банковскій. Въ будущемъ, если тяжелая судьба заставитъ крестьянское малоземельное населеніе вновь искать своего спасенія въ мобилизаціи земель, оно можетъ пріобрѣсти значеніе не только *соціальнаго* фактора, поддерживая крестьянъ въ ихъ борьбѣ за землю съ буржуазными элементами, но и роль *національнаго* защитника русской земли отъ засилья германскихъ капиталистовъ.

В. Кооперативная аренда.

Одновременно съ кооперативной покупкой въ условіяхъ буржуазнаго строя пріобрѣтаетъ большое значеніе и кооперативная *аренда* земель. До войны аренда вообще представляла у насъ чрезвычайно широко распространенное явленіе. Въ концѣ 1880 г., по нашимъ болѣе или менѣе полнымъ подсчетамъ (см. Н. Огановскій. «Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи»), одна *внѣнадѣльная* аренда главныхъ угодій достигала 27—28 милл. дес., не считая аренды пастбищъ и лѣсовъ, которая, вѣроятно, доходила до 8—10 милл. дес. Кромѣ того, довольно широко была распространена *надѣльная* аренда; по земскимъ даннымъ, въ 124 уѣздахъ сдавалось 933 тыс. дес.; слѣдовательно, во всѣхъ 500 уѣздахъ Европейской Россіи она должна была охватывать 5—6 милл. дес. Съ тѣхъ поръ къ 1910 г. площадь внѣнадѣльныхъ арендъ, вѣроятно, нѣсколько сократилась, благодаря покупкамъ частновладѣльческихъ земель, но тѣмъ не менѣе, какъ показываютъ послѣднія земскія данныя, и передъ войной арендный фондъ достигалъ 22% надѣльной площади въ центральныхъ и южныхъ районахъ.

Однако, послѣ революціи, даже при закрѣпленіи частно-собственническихъ отношеній, надо ожидать значительнаго сокращенія внѣнадѣльныхъ арендъ, въ виду перехода частновладѣльческихъ земель въ болѣе крѣпкія въ хозяйственномъ отношеніи руки. Если предполагать, что извѣстная часть крупныхъ владѣній попадетъ къ германцамъ, то надо помнить, что въ Германіи арендныя отношенія вообще распространены очень слабо, площадь арендныхъ земель не превышаетъ 13% и крупные владѣльцы являются сплошь и рядомъ не сдатчиками, а *арендаторами*. Такъ, хозяйства отъ 200—500 гектаровъ арендуютъ 22% своей территоріи, отъ 500—1000—19%. Обладая большимъ сельско-хозяйственнымъ капиталомъ, они не довольствуются принадлежащей имъ на правѣ собственности территоріей и расширяютъ ее при помощи аренды.

На арендованной землѣ работаютъ по преимуществу и наши мелко-бур-

жуазныя, крупно-крестьянскія хозяйства, не удовлетворяющіяся ни своими надѣлами, ни купчимъ фондомъ. Слѣдовательно, если послѣ реставраціи крупнаго землевладѣнія и окажется болѣе или менѣе обширный арендный фондъ, то малоземельному крестьянину придется за него бороться такъ же, какъ и за купчія земли, съ крупными владѣльцами новѣйшей формаціи и со своими земляками—деревенскими богатѣями. Если же частновладѣльческія земли будутъ закрѣплены за крупно-крестьянскими элементами въ частную собственность, сдача въ аренду должна будетъ пасть до минимума.

Тѣмъ не менѣе арендныя отношенія, какъ показываетъ исторія, абсолютно уничтожены быть не могутъ. Даже если бы осуществилась земельная реформа и земля была бы распредѣлена пропорціонально рабочимъ силамъ и потребностямъ трудовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, уже на слѣдующій годъ послѣ реформы обнаружилось бы въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ хозяйственныхъ ячеекъ расхожденіе между *наличнымъ* семейно-рабочимъ составомъ дворовъ-хозяйствъ и участками земли, предоставленной имъ въ пользованіе. Въ однихъ хозяйствахъ члены умерли, въ другихъ—родились; въ однихъ—ушли куда-нибудь на заработки, въ другихъ, наоборотъ,—вернулись въ деревню. Изъ однихъ хозяйствъ въ другія перешли дѣвушки, вышедшія замужъ, и т. д. Семейно-рабочій составъ отдѣльныхъ дворовъ постоянно мѣняется и, благодаря этому, въ однихъ дворахъ оказывается избытокъ земли, въ другихъ—начинаетъ ощущаться ея недостатокъ. Аренда-сдача въ такихъ случаяхъ является *регуляторомъ*, приводящимъ въ соотвѣтствіе размѣры принадлежащаго двору земельнаго участка съ его семейно-рабочимъ составомъ, регуляторомъ, существованіе котораго обусловлено *органическими* перемѣнами въ соотношеніи между запасомъ труда и земельной площадью, и полное управленіе котораго невозможно ни при какихъ соціально-политическихъ условіяхъ, пока будутъ существовать отдѣльныя крестьянскія хозяйства. И даже если бы осуществилась полностью соціализація земли, законъ долженъ былъ бы примириться съ неизбѣжнымъ существованіемъ краткосрочнаго земельнаго оборота и могъ бы лишь ограничить его, поскольку онъ оказался въ противорѣчіи съ принципами трудового землепользованія.

Но арендныя отношенія *внутри* трудового класса земледѣльцевъ и междуклассовыя арендныя отношенія—это два различныхъ типа земельнаго оборота: въ первомъ изъ нихъ элементовъ эксплоатаціи не должно быть, во второмъ—они являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ господствующаго соціально-политическаго строя, при которомъ возникаютъ и развиваются «голодныя» кабальныя формы аренды. Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что если русскому крестьянству предстоитъ пережить тяжелую полосу земельной реставраціи, то аренда земель возродится именно въ такихъ тяжелыхъ формахъ, и тогда лучшее средство борьбы съ ними будетъ заключаться въ трансформаціи аренды изъ индивидуальной въ *кооперативную*.

Общественныя и товарищескія формы аренды были распространены у насъ съ тѣхъ поръ, какъ арендныя отношенія появились въ русской аграрной исторіи. Тѣмъ не менѣе. характерной чертой русской аренды, дѣлавшей ее наиболѣе тя-

желой для малоземельныхъ крестьянъ-съемщиковъ, являлась ея *краткосрочность*, создавшая необезпеченность землепользованія съемщика и высокій уровень арендныхъ цѣнъ. Бороться съ этимъ зломъ можно лишь путемъ кооперизаціи аренды, если на помощь крестьянамъ-арендаторамъ не придетъ демократическое законодательство, на что при наличности реакціи врядъ ли можно будетъ разсчитывать.

До войны участіе кооперації въ крестьянской арендѣ земель выражалось, главнымъ образомъ, въ выдачѣ *ссудъ* изъ кредитныхъ товариществъ, которыя, какъ видно изъ предыдущаго, достигли почти 100 милліоновъ. По нѣкоторымъ статистическимъ даннымъ можно было предполагать, что передъ войной выплаты крестьянъ-арендаторовъ землевладѣльцамъ составляли не менѣе полумилліарда въ годъ и, слѣдовательно, кооперативный кредитъ охватывалъ уже около 20% этой суммы, но кооперативная помощь этимъ кредитомъ почти и ограничивалась.

Правда, нарождались въ отдѣльныхъ губерніяхъ попытки кооперативной аренды, довольно распространенныя въ Кіевской, Полтавской, Подольской, Вятской, Вологодской, Черниговской, Харьковской и Екатеринославской губ., попытки, часто связанныя съ совмѣстной обработкой земли, но это были единицы, иногда десятки отдѣльныхъ случаевъ, и въ этомъ отношеніи Россія стояла далеко позади не только Италіи, но даже и Румыніи, гдѣ, напримѣръ, въ 1912 г. числилось 487 арендныхъ товариществъ съ 65,2 тыс. членовъ и 370 тыс. гектарами арендованной земли. Если бы у насъ эти 100 милліоновъ, которые крестьяне получали въ ссуду на аренду земель изъ кредитныхъ кооперативовъ, были бы даны не отдѣльнымъ хозяевамъ, а *арендным кооперативам*, то, конечно, такія кооперативы насчитывались бы не десятками, а тысячами, во многихъ изъ нихъ уже укрѣпились бы начала общественной обработки земли или, по крайней мѣрѣ, производительно-подсобные кооперативы.

Но, хотя жизнь постоянно наталкиваетъ кооперацію на непосредственное участіе въ земельныхъ отношеніяхъ, кооперативы чуждались ихъ, ограничивая область своего воздѣйствія, главнымъ образомъ, кредитомъ и мѣновыми отношеніями, не прикасаясь ни къ землѣ, ни къ самому земледѣльческому производству.

Мы видимъ теперь, что если исторія присудитъ нашъ народъ къ тяжкимъ испытаніямъ въ ближайшемъ будущемъ, если малоземельному крестьянству придется опять долгой и упорной борьбой добиваться своихъ земельныхъ правъ, которыя оно потеряетъ по винѣ безразсудныхъ демагоговъ и благодаря своему невѣжеству и темнотѣ, въ этой борьбѣ его вождемъ-организаторомъ, мощнымъ защитникомъ отъ иноземнаго засилья и хищнической эксплоатаціи должна сдѣлаться *кооперація*, на которую упадутъ не только соціально-экономическія, но и *національныя* задачи освобожденія земли и возрожденія единой великой Россіи.

Разсмотрѣнныя сейчасъ новыя формы *земельной* кооперації—переселенческая, по куплѣ и арендѣ земель—хотя и имѣютъ немаловажное значеніе въ своемъ чистомъ видѣ, безъ примѣси кооперативной организаціи тѣхъ или иныхъ процессовъ сельско-хозяйственнаго производства, но во всей широтѣ значеніе кооперативнаго

принципа въ нихъ можетъ развернуться лишь въ томъ случаѣ, если онъ охватитъ не только землю, но и самое *крестьянское хозяйство*.

Эти виды земельной кооперации будутъ важны какъ могущественное орудіе борьбы за землю въ рукахъ малоземельнаго крестьянства, если ему снова придется возвратиться къ этой борьбѣ. Но если въ свободной Россіи укрѣпится демократическій политическій строй, если нетрудовое землевладѣніе будетъ уничтожено и земля болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлится между нуждающимся въ землѣ крестьянствомъ, т.-е. если земельныя реформы будутъ осуществлены, тоземельные кооперативы въ своемъ чистомъ видѣ утеряютъ свое значеніе. На первый планъ выдвинется *производственная* кооперація, которая должна сыграть громадную роль при всякомъ политическомъ строѣ, при всякаго рода земельныхъ отношеніяхъ, ибо законы аграрной эволюціи *непреложны*.

Но, прежде чѣмъ перейти къ анализу будущей роли производственной кооперации въ земледѣліи, мы остановимся нѣсколько на тѣхъ формахъ коллективнаго землепользованія, которыя могли бы имѣть огромное значеніе въ земельной реформѣ, если она осуществится даже частично. Это именно—*земельная община*, сельское общество подворниковъ и земельный *коллективъ крестьянъ и отрубниковъ*.

III.

Старыя и новыя формы коллективнаго землепользованія. Землеустройство.

Уже сложившіяся и имѣющіяся сложиться формы коллективнаго землепользованія до сихъ поръ представлялись преимущественно организаціямъ *публично-правового* характера, и потому, казалось бы, кооперація къ нимъ близкаго касательства имѣть не должна. Но, во-первыхъ, онѣ могутъ открыть болѣе или менѣе широкое поле дѣятельности для *производительной кооперации*, во-вторыхъ, уже довольно давно демократическая общественная мысль стремится къ выработкѣ плана ихъ переустройства изъ принудительныхъ административно-фискальныхъ союзовъ въ болѣе или менѣе вольныя «земельныя общества».

Еще за нѣсколько лѣтъ до революціи въ первомъ выпускѣ «Библіотеки кооперативной жизни» мы встрѣчаемъ статью Д. И. Шаховскаго «Земельное общество или земельный кооперативъ», въ которой онъ проектируетъ освобожденіе сельскихъ поземельныхъ общинъ и обществъ отъ всякихъ обязанностей обще-административнаго характера и предоставленіе трансформированнымъ въ земельныя общества общинамъ цѣлаго ряда функцій по организаціи землепользованія, землеустройству и меліораціямъ «малаго масштаба», а именно:

1) Распоряженіе угодьями и отдѣльными участками земли и другимъ имуществомъ, находящимся въ общемъ владѣніи всѣхъ членовъ общества, и выдѣлъ особыхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ.

2) Распоряженіе выморочными участками.

3) Завѣдываніе общими водопоями, прогонами, проѣздами и другими принадлежностями общаго пользованія мѣстами добычи полезныхъ ископаемыхъ на участкахъ общаго владѣнія и проч.

4) Устройство и охрана общихъ осушительныхъ и оросительныхъ сооруженій.

5) Участіе въ землеустроительныхъ работахъ на территоріи даннаго общества.

6—7) Охрана границъ и регистрація переходовъ земельныхъ имуществъ отдѣльныхъ членовъ.

8) Коллективная покупка и аренда земель.

9) Посредничество по меліоративному кредиту.

10) Организація «страхованія отъ малоземелья» посредствомъ обезпеченія землей или денежными выдачами прироста населенія въ семьяхъ членовъ общества.

11) Наблюденіе за соблюденіемъ закона о нормѣ и высшихъ размѣрахъ владѣнія отдѣльныхъ членовъ общества.

12) Защита въ судѣ и разныя другія хозяйственныя и прочія дѣла.

Какъ мы видимъ, здѣсь перечислены всѣ главнѣйшія функціи, которыя могли бы быть предоставлены земельному обществу при осуществленіи земельной реформы и послѣ нея для дальнѣйшихъ землеустроительныхъ, мелioративныхъ и другихъ работъ, требуемыхъ необходимостью приспособленія землепользованія къ условіямъ прогрессирующаго сельскаго хозяйства.

Во время земельной реформы, какъ это выяснилось въ трудахъ Главнаго Земельнаго Комитета, перераспредѣленіе земель возможно только *черезъ земельные коллективы*, а не черезъ индивидуальныя крестьянскія хозяйства, ибо перераспредѣлить 70—80 милліоновъ дес. между десятками милліоновъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ ячеекъ не представляется возможнымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, за недостаткомъ необходимыхъ для этого техническихъ силъ и средствъ. Правительственные земельные органы должны будутъ надѣлять землей не отдѣльныя хозяйства, а цѣлые *коллективы*, пользуясь для этого существующими общинами, сельскими обществами въ подворныхъ и районахъ и образуя товарищества изъ хуторянъ и отрубниковъ тамъ, гдѣ ихъ участки выдѣлены изъ общихъ угодій. На признаніи необходимости такой коллективизаціи сошлись, какъ сторонники, такъ даже и противники общины, какъ, напримѣръ, извѣстный насадитель хуторовъ, А. А. Кофодъ.

Отсюда видно, что перераспредѣленіе земель приводитъ не только къ оживленію общиннаго передѣльнаго механизма тамъ, гдѣ онъ замеръ къ моменту земельной революціи, но и къ необходимости созданія новыхъ земельныхъ коллективовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общины никогда не существовали. Конечно, послѣ осуществленія земельной реформы, по окончаніи распредѣленія земель, общинно-передѣльное движеніе могло бы замереть и создавшіеся вновь земельные коллективы распасться, но, какъ показываетъ проектъ Д. И. Шаховскаго, сохраненіе такого коллектива въ видѣ особаго «земельнаго общества» является необходимымъ въ цѣляхъ сельско-хозяйственнаго прогресса и урегулированія оборота земель.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что вслѣдъ за земельной реформой, во имя того же прогресса, должна начаться широкая *землеустроительная* реформа, безъ

которой немыслимъ подъемъ производительныхъ силъ земли, и для насъ важно, чтобы землеустройство протекало тамъ, гдѣ это можно и нужно, не въ индивидуальныхъ, а въ *коллективныхъ* формахъ. Ибо если землеустроительныя операціи приведутъ, въ концѣ концовъ, къ рѣзко разграниченному индивидуальному землепользованію, то исчезнетъ база для постепенной коллективизаціи самаго процесса земледѣльческаго производства посредствомъ созданія кооперативовъ по общественной обработкѣ земли.

Нельзя, конечно, закрывать глаза на то, что старыя формы поземельной общины съ ея черезполосицей, дальноземельемъ и принудительнымъ сѣвооборотомъ, пригодныя для экстенсивной «трехпольной» фазы аграрной эволюціи при зерновыхъ системахъ полеводства, являются отсталыми, чрезвычайно тормозящими агрикультурныя начинанія отдѣльныхъ хозяевъ при переходѣ къ усовершенствованнымъ пріемамъ обработки и плодосмѣнному сѣвообороту. Лишь при переходѣ отъ трехполья къ четырехъ и шестипольному сѣвообороту съ травосѣяніемъ общинная форма землепользованія подгоняетъ отсталое меньшинство и массовые переходы къ травосѣянію въ промышленныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ получили широкое распространеніе именно благодаря общинѣ.

Интенсификація земледѣлія требуетъ прежде всего *приближенія* земледѣльца къ землѣ. При интенсивномъ сѣвооборотѣ во много разъ увеличивается удобреніе, навозное и минеральное, и тысячи пудовъ удобренія невозможно вывозить за десятки верстъ. Какъ показываютъ статистическія изслѣдованія, навозныя удобренія устанавливаются въ границѣ двухъ верстъ отъ усадьбы, а однимъ минеральнымъ удобреніемъ производительность земли высоко поднять нельзя. Далѣе, при увеличеніи числа вспашекъ, бороновокъ, пологъ и проч. полевыхъ работъ, опять-таки только сокращеніе разстоянія даетъ возможность болѣе интенсивной обработки полей. Наконецъ, тяжесть грузовъ-урожая корнеплодовъ, кормовъ, масличныхъ и проч. увеличивается, при плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ, въ нѣсколько разъ по сравненію съ зерновымъ. И все это побуждаетъ сокращать разстояніе отъ усадьбы до конца поля пахаря, по расчету проф. Конрада, не далѣе, чѣмъ на полтора километра.

Итакъ, первой задачей землеустройства является уничтоженіе дальноземелья, для чего требуется разселеніе большихъ селъ на небольшіе поселки.

Защитники индивидуалистическихъ формъ землепользованія скажутъ: еще лучше разселеніе на *хутора*. Но хуторская форма разселенія требуетъ цѣлаго ряда природныхъ, экономическихъ и иныхъ соотвѣтствующихъ условій. Во-первыхъ, для каждаго хутора нужна *вода*—въ нашихъ безводныхъ степяхъ ее не скоро отыщешь. Во-вторыхъ,—комплекта съ естественныхъ угодій луговъ, выгоновъ, лѣсовъ, чтобы каждый хуторянинъ могъ бы получить свою обособленную долю въ отдѣльномъ мѣстѣ. Въ-третьихъ—широкая дорожная сѣть. Въ четвертыхъ—многоземелье, состоятельность и культурность населенія. Такъ какъ этихъ условій въ большинствѣ случаевъ нѣтъ налицо не только у насъ, но и въ западной Европѣ, хуторская форма разселенія развивается тамъ и здѣсь лишь въ отдѣльныхъ районахъ: у насъ—на сѣверо-западѣ, въ Европѣ—на сѣверѣ.

Опытъ столыпинскаго землеустройства показалъ намъ, что въ 90% случаевъ взамѣнъ хуторского развивается *отрубное* землеустройство, т.-е. уничтоженіе черезполосицы, сверстываніе разбросанныхъ десятковъ мелкихъ полосокъ въ одинъ или нѣсколько отрубовъ, иначе говоря, полная или неполная комиссація (складываніе полосъ)—наиболѣе распространенный видъ западно-европейскаго землеустройства. Полагаемъ, что у насъ и послѣ революціи и реформы отрубная система должна остаться наиболѣе излюбленной и рациональной формой землеустройства.

Итакъ, разселеніе большихъ селъ на небольшіе поселки и сверстываніе мелкихъ полосъ въ отруба—вотъ главные виды землеустройства, которые должны получить, послѣ земельной реформы, самое широкое распространеніе.

Какъ примирить съ ними общину?

Намъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ видомъ землеустройства—организація *отрубныхъ поселковъ* въ нѣсколько десятковъ дворовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проф. Исаевъ въ «Рус. Словѣ» разсказалъ о такомъ типѣ землеустройства въ Харьковской губ. «Въ селѣ Высокополье было болѣе 1.000 дворовъ, и отдаленность полей и луговъ отъ усадьбы заставила высокопольцевъ заговорить о выходѣ на отруба. Главная масса покидающихъ старыя усадьбы разселилась отрубными поселками, но нѣкоторые перешли на хутора. На землѣ, подлежащей разверстанію, есть тамъ и сямъ пруды и балки съ водой; они-то и позволяютъ образовать рядъ мелкихъ деревушекъ, которыя, по плану землеустроительной комиссіи, окружаютъ кольцомъ—*культурный центръ*—ту площадь, на которой находится церковь, школа и при ней плодовый садъ и питомникъ. Тамъ же помѣщается кредитное товарищество, сельско-хозяйственное общество и потребительная лавка, а по праздникамъ—базаръ».

Такой видъ землеустройства, напоминающій отчасти американскую гомстедную систему разселенія, намъ лично представлялся бы образцовымъ. При немъ въ отдѣльныхъ поселкахъ возможно было бы сохраненіе общиннаго землепользованія, такъ какъ переверстка отрубовъ черезъ періодическій промежутокъ въ 12—15 лѣтъ не представила большихъ затрудненій. Эти же поселки, созданные уже, до извѣстной степени, какъ добровольные союзы земледѣльцевъ, могли бы явиться тѣми земельными обществами, которыя проектировалъ кн. Д. И. Шаховскій. Подъ такой типъ обществъ подошли бы и подворныя поселенія и группы хуторянъ и отрубниковъ, связанныя общимъ пользованіемъ нѣкоторыми угодьями [1]), дорожными и меліоративными сооруженіями.

Такая гибкая форма земельнаго союза, не нарушая ничьей хозяйственной свободы, давала бы въ то же время точку опоры для развитія *кооперативнаго земледѣлія*.

Представимъ себѣ поселокъ въ 30—40 дворовъ—одинъ изъ ряда поселеній, на которыя разверсталось большое село, съ площадью въ 300—400 дес. Если пло-

1) Угодій общаго пользованія оказывалось много даже у столыпинскихъ хуторянъ и отрубниковъ, Такъ, только въ 1909—10 гг., при продажѣ черезъ крестьянскій банкъ около 2,2 милл. дес., хуторами и отрубами въ общее владѣніе было отрѣзано выгоновъ и прочихъ угодій 130 тыс. дес

щадь имѣетъ квадратную форму и усадьбы расположены посрединѣ, то до дальняго конца поля будетъ не болѣе версты—разстояніе, доводящее до необходимаго минимума непродуктивныя затраты на передвиженіе и транспортъ тяжестей. Главное условіе, необходимое для интенсификаціи хозяйства, будетъ соблюдено. Организація такого поселка, сравнительно съ хуторами, въ десятки разъ сокращаетъ расходы на гидротехнику и дорожную сѣть. Въ этомъ поселкѣ возможны и болѣе или менѣе сложныя мелиораціи и примѣненіе крупныхъ с.-хоз. машинъ—тракторовъ, паровыхъ молотилокъ и т. п.

Съ экономической стороны такой поселокъ обезпечиваетъ развитіе кооперации всякаго рода, съ культурной—приближаетъ школу къ дѣтямъ. Наконецъ, при болѣе высокомъ культурномъ развитіи, при сплоченности всѣхъ членовъ общества, здѣсь можетъ найти подходящую почву та или иная форма *производительной кооперации*.

Земледѣльческія артели—тотъ идеалъ, къ которому все ускоряющимся шагомъ приближается трудовое крестьянство культурныхъ странъ,—гораздо легче привьются въ такихъ небольшихъ поселкахъ, чѣмъ въ крупныхъ селахъ, гдѣ и техническія условія не соотвѣтствуютъ требованіямъ интенсивнаго хозяйства, и экономическая разслоенность сильнѣе и больше всякихъ дрязгъ, несогласій, ссоръ, иногда раскалывающихъ концы села на двѣ враждебныя партіи.

Итакъ, трансформація общины или подворнаго общества, или группы изолированныхъ хуторъ въ свободныя земельныя общества, превращенныя, при помощи раціональнаго землеустройства, въ небольшіе отрубные поселки, гдѣ часть угодій остается, по желанію населенія, въ индивидуальномъ пользованіи, часть переходитъ въ коллективное пользованіе на новыхъ, сравнительно съ общинными, началахъ не уравнительнаго распредѣленія, а *совмѣстной обработки*,—вотъ та форма крестьянскаго земельнаго союза, которая представляется наиболѣе соотвѣтствующей грядущему фазису аграрной эволюціи и которая можетъ быть примѣнена въ большинствѣ районовъ Россіи безъ большихъ издержекъ на дорожныя и землеустроительныя работы. Но, конечно, даже при этой формѣ поселеній является все еще далекимъ идеаломъ осуществляемый на ея основѣ, полный производительный кооперативъ, который не можетъ получить всеобщаго распространеніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Для этого понадобятся долгія десятилѣтія; но намъ важно сейчасъ указать на ту связь, которая существуетъ между формами разселенія, землеустройствомъ и прогрессирующимъ въ сторону обобществленія трудовымъ земледѣльческимъ производствомъ, чтобы выяснить тѣ элементы аграрной политики, которые имѣютъ существенное значеніе для сторонникъ аграрно-соціалистическихъ теорій, но на которые эти послѣдніе не обращали до сихъ поръ должнаго вниманія. Новое вино нельзя вливать въ старые мѣха: если мы стремимся къ тому, чтобы закономѣрный ходъ аграрной эволюціи направлялся по руслу *коллективизаціи*, а не *индивидуализаціи* производства, то мы должны для него это русло вырыть заранѣе.

IV.

Аграрная эволюція и коллективизація земледѣлія.

Въ первой главѣ мы нарисовали три возможныхъ исхода земельной революціи въ зависимости отъ внѣшнихъ и внутреннихъ политическихъ факторовъ: частичную реставрацію крупнаго землевладѣнія, созданіе болѣе или менѣе обширнаго класса крупно-крестьянскихъ земельныхъ собственниковъ и планомѣрную земельную реформу, приводящую къ уничтоженію массовой земельной нужды путемъ болѣе или менѣе уравнительнаго распредѣленія земельнаго фонда. Но какія бы политическія силы ни противостояли трудовому земледѣльческому хозяйству въ его борьбѣ за землю, рано или поздно оно должно ихъ преодолѣть, ибо на его сторонѣ всѣ прогрессирующіе факторы аграрной эволюціи.

Трудовое хозяйство наиболѣе приспособлено къ подъему производительныхъ силъ *земли*, а этотъ подъемъ составляетъ сущность аграрной эволюціи. Чѣмъ крупнѣе территоріальные размѣры индивидуальнаго хозяйства, тѣмъ оно *экстенсивнѣе*. Возьмемъ, напримѣръ распредѣленіе земель подъ угодьями въ различныхъ с.-хоз. группахъ по даннымъ германской переписи 1907 г.

Изъ общей площади находилось:

Группы хозяйствъ.	Подъ пашней.	Подъ садами и виног.	Подъ лугами.	Подъ пастбищами.	Подъ лѣсами.
До 0,5 гект.	39,9	13,3	4,8	2,8	29,4
Отъ 0,5— 2 гект.	52,1	5,4	15,1	2,9	17,7
» 2— 5 »	54,6	2,5	18,6	3,2	15,2
» 5— 20 »	56,1	1,2	16,9	4,1	15,4
» 20—100 »	57,2	0,6	12,7	6,1	17,3
Свыше 100 » . . .	59,6	0,4	9,7	3,7	22,2

Наиболѣе интенсивныя угодья—сады и виноградники—распространены въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ и послѣдовательно сокращаются по направленію къ крупнымъ. Пахотныя угодья, наоборотъ, преобладаютъ у крупныхъ. Но если бы мы взглянули на пропорцію культуръ и пара въ пашнѣ, то увидали бы, что въ крупныхъ хозяйствахъ преобладаютъ посѣвы экстенсивные—зерновыхъ культуръ, въ среднихъ и мелкихъ—интенсивныхъ пропашныхъ растеній.

Изъ общей площади пашни было.

Группы хозяйствъ.	Подъ зерновыми культ.	Подъ корнеплод. овощами и плодами (свекл., картофелемъ).	Подъ кормовыми растеніями, паромъ и залежью.	
До 0,5 гект.	23,4	72,5	3,3	0,8
Отъ 0,5— 2 гект.	49,4	40,2	8,2	2,2
» 2— 5 »	59,6	25,6	11,6	3,6
» 5— 20 »	64,0	18,6	10.9	6,5
» 20—100 »	62,5	15,3	10,0	12,2
Свыше 100 »	56,8	22,0	11,4	9,7

Исключеніе представляютъ лишь хозяйства свыше 100 гектаровъ, обладающія въ Германіи значительными площадями подъ свекловицей и картофелемъ. Но площадь пара и залежи въ этихъ хозяйствахъ все же въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ средне-крестьянскихъ отъ 5 до 20 гектаровъ, и почти втрое болѣе, чѣмъ въ мелко-крестьянскихъ отъ 2 до 5 гект., которыя во всѣхъ отношеніяхъ интенсивнѣе крупныхъ.

Еще рельефнѣе проявляется интенсивность мелкихъ хозяйствъ въ отношеніи *скотоводства*.

На 100 гектаровъ с.-хоз. площади. приходилось въ 1907 г.

Группы.	Лошад.	Крупн. рог. скота.	Овецъ.	Свиней.	Цѣнность всего скота въ маркахъ на 1 гектаръ.
До 0,5 гект.	2,7	54,6	49,9	549,3	316
Отъ 0,5 — 2 гект.	4,5	71,6	17,2	175,5	316
» 2 — 5 »	7,3	95,5	10,9	94,0	247
» 5 — 20 »	11,7	75,5	13,9	60,8	213
» 20 —100 »	12,9	56,9	25,0	39,2	178
Свыше 100 »	9,2	33,0	62,0	19,6	110

Мелко-крестьянское хозяйство побиваетъ рекордъ въ развитіи продуктивнаго скотоводства—свиней и рогатаго скота, средне-крестьянское слѣдуетъ за нимъ, крупное отстаетъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ овцеводства, которое именно и характеризуетъ экстенсивность сельско-хозяйственныхъ системъ этого послѣдняго.

Такое же самое явленіе мы наблюдаемъ во всѣхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, какъ показываетъ перепись 1916 г. Въ Даніи, напримѣръ, мелкія крестьянскія хозяйства, занимая всего $^1/_{16}$ часть поверхности страны, производятъ болѣе четверти всего молока, безъ малаго $^1/_2$ всѣхъ свиней и болѣе половины яицъ. Среднія крестьянскія хозяйства, занимая половину с.-хоз. площади, производятъ нѣсколько болѣе половины (52,5—56,6%) молока и свиней, но яицъ только $^2/_5$ (39,5%) общаго количества. Но крупнокрестьянскія хозяйства и чисто капиталистическія, которымъ принадлежитъ $^1/_3$ с.-хоз. площади, производятъ менѣе $^1/_5$ (18,9%) части молока, всего лишь $^1/_7$ (14,7%) часть свиней и $^1/_{30}$ (5,8%) часть яицъ. Словомъ, чѣмъ размѣры хозяйства меньше, тѣмъ напряженность скотоводческой продукціи является относительно болѣе значительной.

Такимъ образомъ, трудовое крестьянское хозяйство, въ силу того, что оно обладаетъ неизмѣримо большими запасами человѣческаго труда, чѣмъ нетрудовое или малотрудовое мелко-капиталистическое, приспособлено къ интенсификаціи сельскаго хозяйства гораздо болѣе, чѣмъ эти послѣднія категоріи.

Но несомнѣнно, что крупное хозяйство, съ другой стороны, болѣе рентабельно. По швейцарскимъ бюджетамъ, напримѣръ, чистый доходъ съ гектара во франкахъ:

Въ группѣ хозяйствъ отъ	3	до	5	гект.	.	.	.	.	68
»	5	—	10	»	.	.	.	.	77
»	10	—	15	»	.	.	.	.	85
»	15	—	20	»	.	.	.	.	86
»	30	—	70	»	.	.	.	.	87

Большая рентабельность крупнаго хозяйства объясняется экономіей труда, создающейся во всякаго рода крупныхъ предпріятіяхъ, и лучшимъ положеніемъ по отношенію къ рынку. Отсюда и появляется необходимость *соединенія мелкихъ хозяйствъ въ кооперативы*, дабы повысить ихъ *доходность*. Въ трудовыхъ кооперативныхъ хозяйствахъ достигается совмѣщеніе наибольшей интенсивности съ максимальной доходностью. И, только будучи кооперативнымъ, трудовое хозяйство способно бороться и побѣждать хозяйство крупно-и мелко-капиталистическое, въ условіяхъ сельско-хозяйственнаго прогресса, не обрекая себя на обнищаніе и вырожденіе отъ непосильнаго плохооплачиваемаго труда и постоянное недоѣданіе.

Отсюда основной выводъ: каковы бы ни были политическія условія, сколько препятствій они ни ставили бы развитію трудового земледѣльческаго хозяйства, всѣ эти препятствія рано или поздно будутъ преодолѣны, и, чѣмъ скорѣе это хозяйство пойдетъ по пути кооперативной самоорганизаціи, тѣмъ легче оно сможетъ ихъ преодолѣть.

«Только подъ знакомъ кооперації русская революція можетъ отстоять свои завоеванія»,—говоритъ Туганъ-Барановскій въ своей послѣдней статьѣ «Земельная реформа и кооперація» (см. «Вѣстникъ Кооперації» 1918 г., №№. 1—2),—и если крестьянство ихъ даже потеряетъ, кооперація поможетъ ихъ ему отвоевать обратно.

Но для этого необходимо, чтобы кооперація, во 1-хъ, обслуживала не только крестьянскіе верхи или, въ лучшемъ случаѣ, массы крестьянъ середняковъ, а спустилась бы и къ обездоленнымъ массамъ *малоземельнаго* крестьянства, во 2-хъ, чтобы она отъ внѣшнихъ процессовъ—обмѣна и кредита—перешла къ *землѣ* и захватывала бы все глубже и глубже основные процессы с.-хоз. *производства*.

Въ одной изъ послѣднихъ работъ М. Л. Хейсина—«Кредитная кооперація въ Россіи»—между прочимъ приводятся данныя объ экономическомъ положеніи членовъ кредитныхъ товариществъ. Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ, охватывающимъ 229 тыс. товарищескихъ хозяйствъ, оказывается въ среднемъ на дворъ одного члена товарищества:

Рогатаго скота	2,47	гол.
Въ томъ числѣ молочнаго скота	1,9	»
Посѣва	9,4	дес.

Или вотъ данныя о распредѣленіи хозяйствъ по рабочему скоту.

	Во всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ.	Въ хозяйствахъ, участвующихъ въ кооперативѣ.
Безъ рабочаго скота . . .	34,4	12,4
Съ 1 гол.	37,6	27,6
» 2 »	20,4	32,9
» 3—4 гол.	6,3	18,0
» 5—10 гол. и болѣе . .	1,3	9,6

Отсюда ясно, что хозяйства членовъ кредитныхъ товариществъ вдвое, втрое зажиточнѣе и многоземельнѣе, чѣмъ крестьянскія хозяйства вообще.

Г. Хейсинъ, на основаніи приведенныхъ и другихъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что «главный континентъ кредитныхъ товариществъ составляетъ средній слой крестьянства, съ большимъ уклономъ въ сторону зажиточныхъ и съ малымъ—въ сторону мелкихъ собственниковъ. Низшій экономическій слой совершенно почти не участвуетъ въ товариществахъ, и тенденція въ дальнѣйшемъ развитіи товариществъ не въ пользу его *)».

Почему кредитная кооперація захватываетъ средне-зажиточное крестьянство и игнорируетъ низы—понятно само собой: низы *некредитоспособны*. Но для производительной кооперации нужна иная кредитоспособность *рабочихъ* рукъ, а не кармана.

Однако, для нея нужно и кое-что другое: нужна извѣстная степень культурности для воспріятія агрономическихъ знаній и для примѣненія ихъ въ своемъ хозяйствѣ. Къ сожалѣнію, агрономическія знанія и усовершенствованные пріемы агрикультуры захватываютъ только крестьянскіе верхи. Первый всероссійскій сельско-хозяйственный съѣздъ въ Кіевѣ констатировалъ, что агрономія обслуживаетъ преимущественно относительно *обезпеченные землей* слои населенія. И дѣйствительно, напр., въ Псковской губ. искусственное удобреніе примѣнялось въ группѣ хозяйствъ до 5 дес. всего 4% дворовъ, а въ группѣ отъ 15 до 25 дес.—48%, сѣяли клеверъ въ первой группѣ 4,6%, во второй—23,2%, имѣютъ льномялки 15% и 32,6%, плуги—19,5% и 37,9%. Агрономическія познанія проникаютъ въ крестьянство, начиная съ верхнихъ слоевъ, и въ Херсонской губ. 67% слушателей сельскохозяйственныхъ курсовъ принадлежитъ къ хозяевамъ, имѣвшимъ 15 дес., а въ Уфимской—59%—болѣе 20 дес. Но западная Европа показываетъ намъ, что вслѣдъ за верхними слоями пріобщаются къ агрикультурѣ и средніе, а за ними—и низшіе. Такъ, въ Германіи въ 1895 г. въ средне-крестьянскихъ хозяйствахъ отъ 5 до 20 дес. съ усовершенствованными машинами было 45,8%, а въ 1907 г.—уже 72,5%. Это распространеніе началъ агрикультуры *сглубь* крестьянской массы происходитъ

Примѣчаніе. Выводъ этотъ впрочемъ, оспаривается нѣкоторыми другими изслѣдователями, утверждающими, что кооперація у насъ схватила, во многихъ районахъ, большинство крестьянскихъ хозяйствъ. Тѣмъ не менѣе и они признаютъ, что до сихъ поръ кооперація не дошла до низовъ деревни,

черезъ *кооперацію*: тогда оно становится быстрымъ, прочнымъ и достаточно широкимъ.

Но и кооперація сама должна отъ верховъ с.-хоз. производства—технической переработки сырья, маслодѣлія, сыроваренія, картофельно-крахмальнаго дѣла, сушки плодовъ и овощей и тѣхъ процессовъ, въ которыхъ крестьянское хозяйство сталкивается съ внѣшнимъ міромъ (кредитъ и обмѣнъ) спуститься *вглубь* с.-хоз. производства, т. е. на крестьянскую пашню, на скотскій дворъ, на ригу и ометы, внося повсюду то начало экономіи, энергіи и подъема производительности труда, которое составляетъ выгодную сторону крупнаго хозяйства. Это—одна изъ главнѣйшихъ задачъ ближайшаго будущаго, ибо на кооперацію, одухотворенную *общественной агрономіей*, упадетъ отнынѣ главная отвѣтственность подъема *производительныхъ силъ* въ демократизированномъ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ земля перешла въ руки трудового крестьянства, общественной обязанностью землероба,—говоритъ Туганъ-Барановскій,—является снабженіе общества достаточнымъ количествомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

«Высокій уровень производительности сельскаго хозяйства требуется точкой зрѣнія соціальной справедливости.

«Накормить городъ русской деревнѣ будетъ очень трудно. До сихъ поръ городъ кормился помѣщичьимъ хлѣбомъ, хотя помѣщичьи запашки составляли только $^1/_{10}$ всей запахиваемой площади».

Положимъ, это не совсѣмъ вѣрно: какъ показываютъ расчеты пишущаго этистроки (см. Огановскій. «Закономѣрность аграрн. эволюціи», т. II, стр. 467—9), еще въ началѣ 1900 г. крестьяне поставляли на рынокъ $^2/_3$ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ. По расчетамъ В. Г. Громана, во время войны крестьянскія поставки расширились до $^3/_4$ всего количества, необходимаго арміи и потребляющему населенію городовъ и сѣверныхъ губерній. Однако, нужно принять въ расчетъ, что среди крестьянъ, въ особенности на югѣ, главными поставщиками являются не мелкія, а крупныя многоземельныя хозяйства, сбывающія на рынокъ свои большіе излишки, мелкія же хозяйства—преимущественно потребительныя, и имъ сбывать почти нечего (кромѣ продажи животноводства).

У частныхъ владѣльцевъ Россіи, при всей ихъ отсталости, сравнительно съ европейской, агрикультура все же была поставлена значительно выше, чѣмъ у крестьянъ. Если земельная реформа осуществится и крестьяне станутъ единственными полноправными хозяевами всей русской земли, на нихъ упадетъ обязанность не только сохранить тотъ уровень сельско-хозяйственной производительности, на которомъ Россію застала революція, когда средняя урожайность частновладѣльческихъ земель на 11 пудовъ, или почти на 25%, была выше, чѣмъ крестьянскихъ (въ 1901—10 гг. урожайность у крестьянъ—43 пуда съ дес., у частныхъ влад.—54), но и значительно ее повысить, ибо только с.-хозяйственный подъемъ сможетъ вывести русское государство изъ катастрофическаго состоянія его финансовъ, близкихъ къ полному банкротству. А быстрый и сильный сельско-хозяйственный подъемъ будетъ возможенъ лишь тогда, когда главная толща крестьянской массы—

мало и средне-земельное крестьянство—пріобщится къ благамъ агрикультуры при посредствѣ кооперативной организаціи с.-хоз. производства.

Крупный хозяинъ-капиталистъ долженъ быть замѣщенъ *кооперативомъ*.

«Мѣсто крупнаго капиталистическаго сельскаго хозяйства могло бы занять крупное кооперативное сельско-хозяйственное производство. Это было бы самымъ желательнымъ разрѣшеніемъ сельско-хозяйственнаго кризиса, угрожающаго нынѣ Россіи.

«Можно себѣ представить, что во многихъ случаяхъ, когда возникнетъ вопросъ, какъ быть съ помѣщичьей экономіей, снабженной всѣмъ необходимымъ инвентаремъ, прежніе земледѣльческіе рабочіе той же экономіи заинтересуются мыслью продолжать общее хозяйство на той же землѣ, образовавъ земледѣльческую артель.

«Соціалистически настроенные кооперативные дѣятели будутъ, какъ въ Италіи, толкать крестьянъ въ эту сторону». (Туг.-Бар.).

Въ особенности при земельной реформѣ остро стоитъ вопросъ, какъ быть съ тѣми хозяйствами *недроблимыми*, высоко-культурными имѣніями народно-хозяйственнаго и общественнаго значенія: свекловичными плантаціями, племенными разсадниками, питомниками, молочными фабриками и проч.

Эти культурныя хозяйства—все равно, какъ фабрики въ индустріи,—не допускаютъ раздробленія, и если народная мысль не признаетъ возможности оставленія ихъ въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, то крупное капиталистическое хозяйство должно быть замѣщено крупнымъ же кооперативнымъ, иначе оно обречено на гибель, а эта гибель поведетъ за собой паденіе уровня с.-хоз. производства во всей странѣ.

Среди хозяйствъ этого типа первое мѣсто по территоріи занимаютъ *свекло-сахарныя* плантаціи. Поэтому мы позволяемъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

До войны очень быстро стали развиваться *крестьянскія* плантаціи сахарной свеклы.

По даннымъ Центросахара, въ 1914 г. площадь плантаторской свеклы достигла 405 тыс. дес. (60,7%), причемъ на долю крестьянской свеклы приходилось 182 тыс. дес., или 27,4% всего посѣва свеклы. Свекла проникла на крестьянскія поля благодаря стараніямъ сахарныхъ заводовъ, которые, нуждаясь въ свеклѣ, предоставляли крестьянамъ-плантаторамъ сѣялки, сѣмена, удобренія и денежные авансы. Поэтому въ тяжелое военное время крестьянская группа оказалась наименѣе устойчивой.

По даннымъ Центросахара, общая площадь подъ сах. свеклой за три года войны сократилась съ 615,5 тыс. дес. до 525,4 тыс. дес., т.-е. на 21%. При этомъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблички, наибольшее сокращеніе произошло на крестьянскихъ поляхъ, а затѣмъ на помѣщичьихъ, заводскія же плантаціи расширились.

Посѣвы свеклы въ тысячахъ десятинъ.

Годы.	Заводскія.	Помѣщичьи.	Крестьянскія.
1914	261,62	222,50	182,41
1915	276,76	215,44	176,18
1916	329,31	156,53	126,32
1917	357.41	98,03	53,16

Посѣвы сах. свеклы въ %%.

Годы.	Заводскія.	Частновладѣльческія.	Крестьянскія
1914	39,3	33,3	27,4
1915	41,4	32,2	26,4
1916	53,8	25,6	20,6
1917	68,0	18.8	13,2

Ростъ заводскихъ посѣвовъ объясняется тѣмъ, что заводскія хозяйства, какъ экономически болѣе сильныя и притомъ непосредственно заинтересованныя въ производствѣ, имѣли возможность итти на большія жертвы. Плантаторскія же хозяйства начали сѣять болѣе простые, но болѣе доходные хлѣбные злаки. Теперь разрушеніе заводскихъ хозяйствъ идетъ быстрыми шагами и нельзя разсчитывать на расширеніе заводскихъ посѣвовъ свеклы. Между тѣмъ, потребность въ сахарѣ растетъ. Она исчисляется при существующихъ скудныхъ нормахъ въ 100 слишкомъ милл. пудовъ, а производство сахара въ настоящую кампанію (1917 г.) ожидается 60 милл. пуд.

Для расширенія посѣвовъ свеклы на крестьянскихъ поляхъ необходимо установить настолько высокія цѣны на свеклу, чтобы это послужило стимуломъ для перехода крестьянъ къ новой и хлопотливой культурѣ сахарной свеклы.

Второй мѣрой должна быть широкая пропаганда выгодности и значенія этой культуры для крестьянскаго хозяйства и организація финансовой и культурно-технической помощи мелкимъ хозяйствамъ, которыя пожелали бы сѣять сахарную свеклу. Это дѣло общественной агрономіи и сельско-хозяйственной кооперація.

«Многія кредитныя товарищества и ихъ союзы уже имѣютъ нѣкоторый опытъ въ этомъ отношеніи. Теперь изъ простыхъ посредниковъ между случайнымъ производителемъ свеклы и заводомъ кооперативы должны перейти къ роли *организаторовъ* и *руководителей* Мелкихъ свекловичныхъ хозяйствъ съ опредѣленнымъ сѣвооборотомъ и постоянной продукціей свеклы, для чего у нихъ есть всѣ средства и возможности, вплоть до завершенія такой организаціи устройствомъ или пріобрѣтеніемъ собственныхъ кооперативныхъ сахарныхъ *заводовъ*. При организаціи крестьянскихъ посѣвовъ свеклы особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на подготовку почвы и производство посѣва. При этомъ недостаточно предоставить мелкимъ хозяйствамъ сѣялки, сѣмена и минеральныя удобренія—необходима организація производства *самаго посѣва* и инструкторская помощь. Кооперативамъ слѣдовало бы

организовать особые посѣвные отряды изъ одной или нѣсколькихъ свекловичныхъ сѣялокъ, снабженныхъ опытнымъ рабочимъ персоналомъ, живымъ инвентаремъ, сѣменами и т. п.

«Необходимо также финансированіе всей операціи, заключеніе контрактовъ на свеклу, организація сдачи самой свеклы и т. п. Это могли бы взять на себя кредитныя товарищества и ихъ союзы. Такой организаціи надо придать постоянный агрикультурный характеръ, и сахарная свекла явится постояннымъ факторомъ прогресса». («Южно-Русская сельско-хозяйственная газета», ст. Маньковскаго, 30 ноября 1917 г.).

Таковъ выходъ изъ того тупика, въ который заведетъ крупныя культурныя хозяйства земельная реформа.

Союзъ земельныхъ собственниковъ высчиталъ ,что аграрные погромы принесли уже полтора милліарда убытка народному хозяйству. Дѣло трудового кооперированнаго хозяйства не только возмѣститъ этотъ убытокъ, но и поднять народно-хозяйственный доходъ на небывалую доселѣ высоту.

Но если даже земельная реформа не осуществится, если реставрируются не только культурныя, но и малокультурныя крупно и мелко капиталистическія хозяйства, то борьба за землю, превращенная вновь въ борьбу за существованіе, для трудовыхъ крестьянскихъ массъ будетъ тѣмъ побѣдоноснѣе, чѣмъ скорѣе милліоны мелкихъ расчлененныхъ крестьянскихъ ячеекъ спаяются въ мощныя прогрессивныя единицы цементомъ производительной кооперації.

И тѣмъ легче кооперації проникнуться «агрономизмомъ», что сейчасъ агрономы, потерявшіе службу съ разгромомъ демократическихъ земствъ, послѣ октябрьскаго переворота, бѣгутъ въ кооперацію. Не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Политическія бури и невзгоды сближаютъ кооперацію и агрономію, дѣлаютъ агронома-чиновника, далекаго иногда отъ реальнаго, а не кабинетнаго, представленія о запросахъ и нуждахъ крестьянскаго хозяйства, непосредственно *отвѣтственнымъ* за свою дѣятельность передъ крестьянской массой и заставляютъ его искать и находить пути къ подъему производительности крестьянскаго хозяйства въ конкретныхъ условіяхъ жизненной дѣйствительности. Общественная агрономія на службѣ у кооперации, несомнѣнно, станетъ гораздо болѣе способной къ распространенію началъ агрикультуры въ самой толщѣ крестьянскаго земледѣльческаго производства, чѣмъ агрономія на службѣ у цензового помѣщичьяго земства, или у бюрократическаго правительства временъ самодержавія. «Дайте намъ знающаго агронома»,—приходилось слышать отъ крестьянъ еще въ до-военное время.—Мы положили бы ему жалованье 5—10 тыс. рублей. Разговоровъ же намъ не нужно». (А. Новиковъ. «Вѣстн. сельскаго хоз.», № 13—14, 1918 г.).

Въ свою очередь кооператоры отъ «верхнихъ» процессовъ—кредита и обмѣна, —лишь слегка и внѣшне затрагивающихъ крестьянское хозяйство, при помощи агрономіи, гораздо скорѣе перейдутъ къ работѣ надъ организаціей самыхъ основъ трудового земледѣлія.

V.

Кооперативно-общественное земледѣліе въ Европѣ и Россіи до и во время войны.

Производительная кооперація въ земледѣліи наиболѣе полно осуществляется въ видѣ земледѣльческихъ артелей и трудовыхъ коммунъ, долженствующихъ обобществить всѣ стороны с.-хоз. производства. Мы не будемъ касаться здѣсь исторіи попытокъ организаціи коммунистическаго земледѣлія до конца XIX вѣка, онѣ общеизвѣстны такъ же, какъ общеизвѣстны неудачи подавляющаго большинства начинаній подобнаго рода. «Схватить быка за рога», перейти сразу, однимъ прыжкомъ, изъ царства индивидуальнаго хозяйства въ царство соціализированнаго производства, оказывается задачей далеко не простой и легко разрѣшимой, а требующей и соотвѣтственной почвы, въ видѣ необходимой культурной, экономической и общественной подготовленности населенія, и постепенности въ самомъ процессѣ обобществленія не всего производства въ его цѣломъ, а сначала отдѣльныхъ отраслей и пріемовъ—иначе говоря, организаціи кооперативовъ того типа, который М. И. Туганъ-Барановскій называетъ «производительно-подсобными товариществами» (см. «Соціальныя основы кооперації»). Онъ стоитъ на той позиціи, что крестьянское хозяйство по своей природѣ индивидуалистично, таковымъ желаетъ оставаться и въ будущемъ, и «крестьянская кооперація никакой тенденціи къ превращенію въ земледѣльческія производительныя артели не обнаруживаетъ. Она отнюдь не отрываетъ крестьянина отъ его земельнаго участка. Кооперація со всѣхъ сторонъ обростаетъ крестьянское хозяйство, но крестьянинъ остается индивидуальнымъ собственникомъ своей земли». (См. ст. «Кооперація и соціализмъ», «Бирж. Вѣд.», 10 марта 1918 г.).

Какъ на индивидуалиста, на крестьянина смотритъ и большинство изслѣдователей, памятуя пресловутое изреченіе объ антиколлективистическомъ черепѣ крестьянъ.

Однако, мы полагаемъ, что и послѣ вѣкового неудачнаго опыта дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи представляютъ большой интересъ и значеніе тѣмъ болѣе, что условія новыхъ опытовъ происходятъ въ значительно болѣе благопріятной соціально-экономической обстановкѣ, чѣмъ раньше, когда населеніе было еще бѣднѣе, еще некультурнѣе, когда не было кооперативныхъ навыковъ и когда внѣшнія политическія препятствія превращали такія попытки чуть ли не въ антигосударственные акты. Замѣчательно, что у насъ, въ Россіи, революція 1905 года отразилась въ народныхъ массахъ рядомъ такихъ соціальныхъ опытовъ, производимыхъ самими крестьянами, безъ замѣтнаго вліянія интеллигенціи. Эти опыты собраны въ брошюрѣ В. Е. Зюрюкина «Земледѣльческія артели и товарищества въ Россіи», изъ которыхъ видно, что, какъ и за-границей, они находили для себя наиболѣе подходящую почву въ *кооперативной арендѣ*.

Въ тѣхъ европейскихъ государствахъ—Италіи, Румыніи, а за послѣдніе годы и въ Англіи,—гдѣ кооперативная аренда получила болѣе или менѣе широкое рас-

пространеніе, она все чаще и чаще стала переходить въ «товарищества для совмѣстной обработки земли», т.-е. въ земледѣльческія артели.

Въ Румыніи арендныя товарищества чаще всего соединяются съ подсобно-производительной коопераціей, устанавливаютъ опредѣленный порядокъ веденія хозяйства на арендуемой землѣ, вводятъ опредѣленный сѣвооборотъ, наиболѣе выгодный для данной мѣстности. Обработка земли и уборка хлѣба производится каждымъ кооператоромъ отдѣльно, молотьба же и сбытъ—всѣмъ товариществомъ.

Въ Италіи большинство арендныхъ кооперативовъ не связаны совмѣстной обработкой земли и представляютъ изъ себя не производительныя товарищества, а «товарищества производителей». Хозяйственное объединеніе, въ большинствѣ случаевъ, сводится лишь къ кооперативной организаціи закупокъ и сбыта, контролю надъ хозяйствомъ отдѣльныхъ членовъ, улучшеніемъ агрикультурныхъ пріемовъ подъ руководствомъ особо приглашенныхъ агрономовъ и т. п. Болѣе близки къ типу производительныхъ артелей батрацкія товарищества, но ихъ немного.

Въ Англіи, по закону 1908 г., мѣстные графства сдали въ аренду 6 тыс. акровъ 49 кооперативамъ, среди которыхъ имѣются нѣкоторыя также производительно-подсобнаго характера.

Въ Россіи послѣ 1905 года образовалось не менѣе 150 арендныхъ товариществъ, изъ которыхъ весьма многіе перешли къ производительно-подсобной кооперацiи и даже къ совмѣстной обработкѣ земли.

Кооперативная аренда въ большинствѣ случаевъ сопровождалась общественной обработкой и уборкой, иногда подъ руководствомъ агронома. Незадолго до войны образовалось товарищество въ Челябинскомъ у., Оренбургской губ., которое предполагаетъ ввести обработку земли товарищескими машинами по шестипольной системѣ съ плодоперемѣннымъ сѣвооборотомъ. Въ большинствѣ товариществъ аренда и обработка земли имѣютъ чисто трудовой характеръ, а урожай дѣлится или поровну, или сообразно трудовымъ затратамъ отдѣльныхъ членовъ. Мѣстами кооперативная аренда земли производится кредитными товариществами». («Торг.-Промышл. Газ.», 1916 г.).

Образецъ товарищества по совмѣстной обработкѣ земли мы встрѣчаемъ въ Морозовскомъ кооперативѣ Переяславскаго у., Полтавской губ.

Составилось оно изъ 80 членовъ, сообща заарендовавшихъ земское имѣніе въ 260 десятинъ.

Жизнь и дѣятельность его г. Бѣлянинъ въ «Нашемъ Дѣлѣ» описываетъ такимъ образомъ.

«Всѣ вопросы по хозяйству: планъ, сѣвообороты, вопросы техническаго характера и пр., обсуждались въ общемъ собраніи товарищей.

«Работы на поляхъ ведутся по утвержденіи на общемъ собраніи ихъ общаго плана, причемъ каждый день по образцу экономій ведутся наряды конной и пѣшей силы инвентаремъ товарищей, за исключеніемъ такихъ орудій и машинъ, какъ культиваторы, сѣялки, зерноочистители и проч., пріобрѣтаемыхъ или нанимаемыхъ товариществомъ.

«Посѣвной матеріалъ тоже пріобрѣтается товариществомъ. Средства товарищества составляются изъ ежегодныхъ безвозвратныхъ 3-хрублевыхъ членскихъ взносовъ (по нимъ трехкратная отвѣтственность), паевъ (по развертке),на уплату аренды и займовъ».

«Въ этомъ товариществѣ дѣла въ общемъ идутъ хорошо и въ немъ замѣтно бросается въ глаза серьезность отношенія членовъ къ общему дѣлу». (Зюрюкинъ).

Изъ артелей, не описанныхъ у Зюрюкина, интересна харьковская.

Въ Харьковской губ., Волчанскомъ уѣздѣ, крестьяне одного изъ селъ основали земледѣльческую артель.

«Таганрогскій Вѣстникъ» описываетъ дѣятельность этой артели.

«Записалось 13 безлошадныхъ домохозяевъ. Работать приходилось на арендованной землѣ, такъ какъ своей почти не было. Въ первый годъ такой земли приходилось по двѣ десятины на каждаго. Всѣ работы производились артельщиками сообща. Кромѣ того, они сообща купили хорошія сѣмена для посѣва, очистили ихъ на сортировкѣ, взятой у сосѣда землевладѣльца. И вотъ въ то время, когда другіе взяли по 40 пуд .ржи съ десятины, на долю артельщиковъ пришлось по 115 пудовъ. Оставивъ часть на сѣмена и пропитаніе, они продали остатокъ и выручили 2.434 руб. Другіе крестьяне стали примыкать къ артели, и теперь у каждаго артельщика по 5 дес. арендной земли.

Всѣ эти случаи наблюдались до войны и революціи 1917 г. Война и въ Европѣ, и въ Россіи должна была подтолкнуть земледѣльческое хозяйство на путь коллективизаціи. Вообще «военный соціализмъ», какъ въ индустріи, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, въ силу необходимости получилъ широкое распространеніе. И тутъ и тамъ создался контроль надъ производствомъ, а въ земледѣліи получила широкое распространеніе принудительная обработка пустующихъ полей, правительственная и общественная организація использованія инвентаря и т. п. Европейскіе аграрные законы во время войны показываютъ, насколько далеко ушли правительства культурныхъ странъ по пути игнорированія свободы и правъ «священныхъ» частныхъ собственниковъ, разъ только этого потребовало всенародное благо.

Твердыя цѣны на с.-хоз. продукты въ Германіи привели къ необходимости объявленія государственной монополи на эти продукты, а государственная монополія, въ связи съ недостаткомъ орудій, скота и рабочихъ и необходимостью ихъ раціональнаго распредѣленія между хозяевами, привела къ закону 19 января 1917 г., которымъ создавался нѣкоторый подходъ къ націонализаціи, хотя бы временной, с -хоз. производства. Въ Германіи особенно рельефно, а въ другихъ европейскихъ странахъ не такъ систематично и широко, мы наблюдаемъ три послѣдовательныхъ этапа націонализаціи с.-хозяйства: націонализацію *рынка*, затѣмъ націонализацію с.-хоз. *потребленія* и, наконецъ, самаго с.-хоз. *производства*.

По закону 19 января германскій центральный государственный комитетъ вырабатываетъ общій планъ земледѣльческой кампаніи; ему подчинены вѣдомства провинцій (губерній), а этимъ послѣднимъ—окружныя (уѣздныя) вѣдомства. Они берутъ подъ свое начало всѣ сельскія хозяйства округа; они доставляютъ хозяйствамъ рабочихъ, взятыхъ изъ воинскихъ командъ, изъ другихъ отраслей

труда (трудовая повинность) и плѣнныхъ, они снабжаютъ хозяевъ лошадьми изъ военныхъ источниковъ, машинами, удобреніемъ, топливомъ и т. д. Зато они диктуютъ хозяевамъ условія содержанія и заработка рабочихъ, распоряжаются машинами, принадлежащими владѣльцамъ, по собственному усмотрѣнію, руководятъ посѣвами и уборкой урожая, который, за покрытіемъ всѣхъ потребностей, поступаетъ въ государственный фондъ. Наконецъ, плохо управляемыя хозяйства, скверно обрабатываемыя и вовсе не обрабатываемыя земли, поступаютъ въ полное военно-государственное управленіе.

Таковъ германскій военный соціализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Отъ него далеко отсталъ «военный соціализмъ» Англіи, Франціи и Италіи, но зато тамъ сильно развилась общественная и коммунальная иниціатива въ дѣлѣ обработки полей. Сотни тысячъ десятинъ тамъ засѣваются не только солдатами и плѣнными (принудительной трудовой повинности еще нѣтъ), но и коммунами (земствами) и кооперативами. Въ Италіи сильный толчекъ къ развитію коллективныхъ арендъ далъ періодъ нейтралитета, когда вернулись сотни тысячъ эмигрантовъ и началась безработица въ деревнѣ. Союзы батраковъ начали организацію коллективныхъ арендъ. Въ Болонской провинціи союзъ поденщиковъ, имѣвшій до войны 9 арендъ, присоединилъ къ нимъ 2 въ 1915 году и 5 въ 1916 г. Въ Пармской провинціи кооперативное земледѣльческое объединеніе организовало 5 новыхъ арендъ и объединило рядъ такихъ арендъ въ интеркоммунальную организацію для улучшенія постановки дѣла и для концентраціи силъ батраковъ въ борьбѣ за полученіе помѣщичьей земли въ аренду. Въ Феррарской провинціи также вырѣшенъ и отчасти реализованъ рядъ коллективныхъ арендъ. Навстрѣчу этому движенію выступили общественныя организаціи.

Движеніе въ пользу коллективныхъ арендъ встрѣтило большое сопротивленіе со стороны аграріевъ, такъ какъ эти аренды, постепенно повышая производительность почвы, увеличиваютъ приложеніе рабочихъ рукъ, а мѣстами поглотили даже всѣ рабочія руки мѣстности и вынудили (въ одной коммунѣ) помѣщиковъ продать имъ землю. Часть помѣщиковъ уменьшила посѣвную площадь вслѣдствіе повышенія рабочей платы послѣ призыва поденщиковъ на войну. Тогда крестьянскія организаціи выставили требованіе *реквизиціи* некультивируемыхъ и плохо культивируемыхъ земель и передачи ихъ въ распоряженіе провинціальныхъ аграрныхъ комиссій. Къ этимъ требованіямъ присоединились федераціи земледѣльческихъ рабочихъ и генеральная конфедерація труда, а также и болѣе умѣренные элементы.

Декретомъ отъ 7 августа правительство постановило: земли, годныя для обработки, но не культивируемыя, переписываются, и владѣлецъ долженъ заявить, обязуется онъ или нѣтъ обрабатывать ихъ. Въ случаѣ неисполненія обязательства земля поступаетъ въ распоряженіе коммуны, которая и ведетъ хозяйство. Рядъ коммунъ высказался за передачу этихъ земель въ *арендно-коллективное пользованіе*.

Обслѣдованіе земельныхъ участковъ, поступившихъ къ крестьянству, обна-

ружило, что при наличности достаточнаго количества земли крестьянство ввело системы землепользованія, близкія къ коллективной арендѣ.

Въ Англіи Ллойдъ-Джорджъ серьезно задумывается надъ національзаціей земли, непосредственно связанной въ его проектѣ съ самымъ широкимъ распространеніемъ кооперативной аренды и коллективной обработки земли. Эта огромная задача представляется англичанамъ крайне настоятельной, ибо для нихъ послѣ войны встаетъ необходимость, во-первыхъ, устроить на землѣ милліоны воиновъ и рабочихъ, частью потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, частью лишившихся заработка вслѣдствіе демобилизаціи промышленности; во-вторыхъ, усилить с.-хоз. производительность своей территоріи, что представляется имъ возможнымъ посредствомъ уничтоженія крупнаго нетрудового землевладѣнія, запускающаго огромныя площади подъ луга, парки и пастбища, и развитія на его мѣстѣ трудового кооперативнаго земледѣльческаго производства.

Во Франціи въ началѣ 1917 г. совѣтъ главной кредитной инспекціи и сельскохозяйственной ассоціаціи, разсматривая вопросъ о судьбѣ покинутыхъ землевладѣльцами земель въ связи съ военными обстоятельствами, пришелъ къ заключенію, что лучшимъ способомъ возстановленія хозяйства на нихъ будетъ передача ихъ въ пользованіе кооперативныхъ организацій, которымъ государство можетъ оказать матеріальную поддержку путемъ выдачи краткосрочныхъ ссудъ. Въ результатѣ возникло семь кооперативныхъ обществъ для коллективной обработки и обсѣмененія опустошенныхъ земель. Эти общества въ числѣ 155 членовъ получили въ пользованіе 2.061 гект. земли, освобожденной отъ непріятеля. Въ верхней Гаронне въ 1918 г. пущено подъ культуру 2.220 гектаровъ. Такіе же сельско-хозяйственные кооперативы устроены въ Д-тѣ Мериты и Мозелли, а также на р. Марнѣ и въ Ювиньи.

Россія далеко не можетъ похвастаться успѣхами въ общественной и государственной организаціи с.-хоз. производства за время войны. Говорилось и писалось объ этомъ очень много, но наиболѣе существеннымъ результатомъ всѣхъ этихъ разговоровъ на дѣлѣ была раздача сотенъ тысячъ военноплѣнныхъ помѣщикамъ. Зато въ самихъ крестьянскихъ массахъ, безъ всякаго толчка сверху, проявился рядъ весьма интересныхъ движеній, на которыя, къ сожалѣнію, ни земскіе, ни кооперативные дѣятели не обратили должнаго вниманія.

Въ самомъ началѣ войны въ весьма широкихъ размѣрахъ проявились *мірскія помощи*. Собственно урожай 1914 г. былъ спасенъ благодаря мірскому «удару». На сельскихъ сходахъ повсюду выносились приговоры относительно запашки и уборки полей, устанавливали въ пользу семей призванныхъ самообложеніе и т. д. Но потомъ, послѣ повторныхъ мобилизацій, вмѣстѣ съ громаднымъ сокращеніемъ рабочихъ рукъ въ деревнѣ, мірская помощь ослабѣла и къ 1916 году сошла почти на нѣтъ. На первое мѣсто стала выдвигаться иная бытовая форма крестьянской самоорганизаціи—«вольная», сосѣдская и родственная.

По даннымъ анкеты Экономическаго Отдѣла Земскаго Союза, въ 1916 г. въ 30 губ. разные виды крестьянской самопомощи наблюдались въ слѣдующихъ %.

	Часто.	Рѣдко.	Не наблюдалось.
Мірская	8,5	12,3	10,2
Сосѣдская	15,5	14,4	4,5
Родственная	22,0	10,2	1,5

Чаще всего, слѣдовательно, примѣнялась *родственная* самопомощь. Эта помощь приблизила уже разлагающіяся въ процессѣ семейныхъ раздѣловъ мелкія семьи къ формамъ древней большой семьи—«задруги» славянскаго міра. И «задружничество» и «складничество», эти старинныя формы сосѣдской «помощи», начали стихійно воскресать въ русской деревнѣ благодаря условіямъ войны, непреодолимо толкающимъ деревню къ тѣмъ или инымъ формамъ хозяйственнаго единенія.

Въ нормальныхъ условіяхъ каждая крестьянская семья выставляетъ обычно рабочую пару, въ которой отношеніе мужчинъ къ женщинамъ равно 1:1. Такая пара представляетъ изъ себя рабочій аппаратъ семьи, и всѣ полевыя работы, выполняемыя этимъ аппаратомъ, были распредѣлены между двумя единицами, входящими въ него спокон вѣковъ, со времени возникновенія крѣпостного права и даже раньше. Рабочее «тягло»—вотъ древняя кличка этого аппарата. Во время войны стройная система «тягла» была нарушена, такъ какъ отношеніе рабочихъ мужчинъ къ женщинамъ стало равнымъ отношенію 1 къ 1,6. Въ каждой рабочей семьѣ имѣлась обычно лишь одна женщина полнорабочая, второе звено «тягла»—полнорабочіе мужчины—въ большей половинѣ семей выпало, а безъ него немыслимо правильное прохожденіе цикла полевыхъ работъ; это самое обстоятельство и толкало крестьянъ къ «*складкѣ*» двухъ-трехъ семей въ одну.

Къ сожалѣнію, повторяемъ, что на эти «складническія» мелкія артели по совмѣстной обработкѣ, такъ же какъ и на давно извѣстныя «супряги» мирнаго времени, не было обращено должнаго вниманія: ихъ не закрѣпили въ болѣе прочныя *кооперативныя* объединенія для общаго пользованія машинами, орудіями, скотомъ при общественной обработкѣ и, надо ожидать, что эта стихійная, чисто народная, форма производительной кооперації къ концу 1917 г. распалась безъ особыхъ результатовъ.

Организованная помощь кооперативовъ хотя и была распространена, но она носила, главнымъ образомъ, *денежныя* формы. По собраннымъ Земскимъ Союзомъ свѣдѣніямъ, денежная помощь семьямъ призванныхъ производилась въ 56,7% случаевъ, натуральная (сѣменами, вещами и с.-хоз. орудіями)—въ 40%, а организація артелей наблюдалась всего лишь въ 3,3% случаевъ.

Вообще, артельная организація бѣженскаго труда, военнопленныхъ и самихъ крестьянъ примѣнялась во время войны сравнительно мало, хотя, казалось бы, при артельныхъ навыкахъ русскаго народа устраивать артели было бы вовсе не такъ трудно. Что же касается дружинъ учащихся, то это скорѣе были ученическія экскурсіи, чѣмъ серьезное дѣло.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ западной Европѣ война привела къ

весьма серьезнымъ попыткамъ государственной и общественной организаціи с.-хоз. производства и возбудила общественное и, въ частности, кооперативное движеніе, результаты котораго, несомнѣнно, скажутся во всей своей широтѣ только послѣ ея окончанія, у насъ, въ Россіи, ни правительство (съ котораго, впрочемъ, и спрашивать было нечего), ни земства, ни сами кооперативы не сдѣлали въ этомъ отношеніи никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ завоеваній. Народная же не словесная, а дѣйствительная бытовая самоорганизація внѣ кругозора общественнаго вниманія, не будучи поддержана во время, замерла и разсѣялась, не давши осязательныхъ послѣдствій. И послѣ этого нѣкоторая часть нашей интеллигенціи, конечно, будетъ твердить объ антиколлективистической чертѣ русскаго крестьянина.

VI.

Земледѣльческія артели и трудовыя коммуны послѣ революціи 1917 г.

Революція 1917 г., естественно, создала гораздо болѣе широкую тягу къ производительной коопераціи въ наиболѣе полной ея формѣ—земледѣльческой артели, чѣмъ аграрное движеніе 1905 года. Впервые наши соціалистическія ученія получили свободный доступъ въ деревню и разбудили дремавшую народную мысль. Подъ вліяніемъ потока нахлынувшихъ новыхъ идей, крестьяне начинаютъ создавать тысячи такихъ артелей, а послѣ октябрьскаго переворота, когда вѣдомство земледѣлія попало въ руки представителей максималистскаго теченія эсеровской партіи, крестьянское движеніе усиленно мусснруется и матеріальной помощью и безудержной агитаціей въ сторону образованія не только маленькихъ артелей, но и огромныхъ «трудовыхъ коммунъ» съ такими широкими заданіями, которыя во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ историческіе фаланстеры Фурье.

Что такое представляютъ изъ себя эти трудовыя коммуны, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Въ Ташкентѣ образовался 1-й соціалистическій коллективъ хлѣборобовъ. Цѣль его: осуществить коллективную форму землепользованія на соціалистическихъ началахъ.

Средства коллектива составляются изъ здоровыхъ горбовъ и головъ членовъ и только, ибо *все остальное само приложится.*

Форма дѣятельности. Ближайшія формы дѣятельности намѣчаются общимъ собраніемъ, оно же избираетъ лицъ для исполненія. Вначалѣ жизнь—артельная—общая спальня, котелъ и пр., затѣмъ съ приходомъ семей будетъ устроенъ для каждой семьи отдѣльный домикъ съ дворомъ, на которомъ члены въ свободное время могли бы лично и самостоятельно производить разнообразные с.-хоз. опыты; коллективъ устраиваетъ общія поля, сады, склады сельск.-хоз. орудій и продуктовъ, скотный дворъ, молочную ферму, магазинъ, мельницу и т. п. Для занятій членовъ зимой оборудуются мастерскія кустарныхъ производствъ (сапожная, ткацкая и проч.). Продукты труда будутъ передаваться только демократіи города и продовольственнымъ организаціямъ.

Или вотъ Спасская артель.

Въ Спасскомъ уѣздѣ организуется трудовая сельско-хозяйственная артель, ставящая себѣ цѣлью на практикѣ доказать возможность сейчасъ же примѣнить въ сельскомъ хозяйствѣ начала соціализма.

Артель предполагаетъ жить въ одномъ или двухъ громадныхъ домахъ съ просторными помѣщеніями, электрическимъ совѣщеніемъ, паровымъ отопленіемъ, общей кухней и всѣми современными техническими приспособленіями.

Обработка полей и вся вообще работа производится общими силами артели, и при этомъ работа предполагается исключительно машинная. Рабочее время опредѣляется въ 8 часовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ уставъ предусматриваетъ и сокращеніе его.

Артель соорганизовавшись переселяется на свободныя по преимуществу земли, для осмотра которыхъ нынѣ весной была отправлена экспедиція.

«Здоровые горбы и головы», однако, повидимому,—не единственный капиталъ такихъ коммунъ. Откуда-то ташкентскіе коммунары разсчитываютъ достать для каждой семьи отдѣльные домики, да еще съ садами, и спасская артель предполагаетъ жить въ громадныхъ домахъ съ просторными помѣщеніями, электричествомъ, паровымъ отопленіемъ и пр. Откуда-то собираются они достать самыя усовершенствованныя машины, удобренія, сѣмена, скотъ и все необходимое для самой высокой с.-хоз. культуры. Расчетъ ихъ станетъ понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на тѣ широкія обѣщанія, которыя разсыпаетъ направо и налѣво оффиціальный органъ комиссаріата, «Голосъ Трудового Крестьянства». Вотъ, напр., въ одной изъ недавнихъ статей нѣкій Пав. Гусевъ пишетъ:

«Коммуна, это—спасительный корабль, это — ковчегъ, въ которомъ только и могутъ спастись всѣ трудящіеся, всѣ обездоленные отъ бурныхъ волнъ житейскаго моря. Каждый труженикъ, войдя въ этотъ ковчегъ (коммуну), можетъ быть увѣренъ въ томъ, что его не захлестнетъ волна всемірнаго голода, такъ какъ коммунамъ и товариществамъ, согласно закону о соціализаціи земли, оказывается всевозможная помощь со стороны совѣтской власти, власти крестьянъ и рабочихъ-тружениковъ, какъ-то: живымъ и мертвымъ инвентаремъ, сѣменами; а также коммуны и товарищества всегда скорѣе могутъ получить лучшіе участки земли передъ единоличными хозяйствами».

Понятно, что, когда «коммунары» превращаются въ казенныхъ пенсіонеровъ, которымъ обѣщается и всевозможная помощь, и самые лучшіе участки земли (потому-то и спасская артель и собирается переселиться на «свободныя» земли) тогда желающихъ получить это привиллегированное званіе можетъ оказаться немалое число. И аппетиты такихъ «коммунаровъ», распаленные щедрыми посулами мимолетной власти, иногда разгораются до того, что они не довольствуются всѣми легальными льготами, а пытаются произвести самочинные захваты, какъ то было въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской губ., гдѣ группа красноармейцевъ захватила мужской монастырь «Флорищенскую пустынь» и была удалена оттуда только послѣ перестрѣлки.

Или вотъ, напримѣръ, тырковскій «союзъ бѣднѣйшихъ крестьянъ» (Прок-

скаго уѣзда, Рязанской губ.), про который корреспондентъ правительственныхъ газетъ самъ разсказываетъ:

«Земля и сѣмена у насъ взяты на учетъ у помѣщиковъ и кулаковъ.

«Когда мы хотѣли взять у кулаковъ сѣмена, то кулаки не позволяли.

«—Только подойдите къ нашимъ амбарамъ,—говорили они,—всѣхъ васъ перестрѣляемъ.

«На дѣлѣ-то они очень испугались насъ, бѣдняковъ. Видятъ, что передъ ними не отдѣльные люди, а организованный союзъ.

«Сѣмена мы взяли, теперь еще придется изъ-за хлѣба потягаться, что-то у нихъ его 200 пуд. излишку».

Перемѣна власти, невыполненіе широковѣщательныхъ обѣщаній и тысячи случайныхъ причинъ, надо полагать, скоро развѣютъ такія «коммуны», какъ листья по вѣтру.

Недолго просуществуютъ, если и осуществятся, вѣроятно, и такія огромныя организаціи совмѣстной обработки полей, какъ Бобровская, Воронежской губ., гдѣ, по словамъ совѣтскихъ газетъ, организуется крестьянскій коллективъ изъ 50.000 чел. для обработки 40.000 десятинъ крестьянской земли.

Или Новорѣпинскій волостной союзъ, Новоузенскаго уѣзда, гдѣ все десятитысячное населеніе волости выѣхало на полевыя работы трудовыми артелями. Волостной совѣтъ взялъ въ свое вѣдѣніе всѣ отрасли сельскаго хозяйства, а также и распредѣленіе труда. Спекулянты выгоняются. Безработныхъ нѣтъ.

Или Бутурлиновскій союзъ хлѣборобовъ, объединяющій все населеніе этого 30-титысячнаго села. Хорошо, если такіе союзы окажутся цѣлесообразными и дѣйствительно существующими въ нынѣшнюю с.-хоз. кампанію. На болѣе длительное существованіе, вслѣдствіе ихъ огромныхъ размѣровъ, врядъ ли можно разсчитывать.

Первое основное правило для образованія устойчивой земледѣльческой артели—это то, что она должна быть *небольшихъ размѣровъ*: ибо она должна состоять изъ людей, сжившихся, близкихъ другъ къ другу и раньше, иначе она развалится просто отъ внутреннихъ раздоровъ.

Второе—эти артели должны быть «вольными» объединеніями, не связанными ни съ общиной, т.-е. сельскимъ обществомъ, ни съ какимъ бы то ни было земельнымъ союзомъ принудительнаго публично-правового характера. Ибо тогда не можетъ получиться отборъ наиболѣе сознательныхъ, искренне стремящихся къ объединенію хозяйственныхъ ячеекъ.

Третье—земледѣльческія артели, какъ видно изъ примѣра Западной Европы, и Россіи, возникаютъ безконечно легче и идутъ успѣшнѣе, если онѣ закладываются не на *собственной* землѣ членовъ артели, а на арендованной, совмѣстно купленной, вообще посторонней. Вотъ почему мы видали, что и у насъ, какъ и въ Европѣ, такія артели чаще всего выростаютъ изъ арендныхъ товариществъ, но очень рѣдко на надѣльной землѣ. Теперь, когда революція передала въ руки крестьянъ десятки милліоновъ десятинъ помѣщичьихъ земель, а зачастую и помѣщичій скотъ, инвен-

тарь и постройки, наступаетъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ въ исторіи благопріятныхъ моментовъ для образованія на помѣщичьихъ земляхъ трудовыхъ артелей.

Но нельзя не согласиться съ экономистомъ Н. П. Макаровымъ, что «совершенно невозможно въ одну весну организовать тысячи и десятки тысячъ крупныхъ хозяйствъ на новыхъ началахъ. Тѣмъ болѣе, что въ разныхъ мѣстахъ артели пришлось бы организовать различно. Значитъ, нужно изучить обстановку, мѣстныя условія, найти опытныхъ и знающихъ людей, которые не ввели бы крестьянство въ излишніе расходы и убытки. Для всего этого нужно время, подготовительныя работы, благопріятныя условія и прежде всего общественная организація, способная взять дѣло въ свои руки.

Кажется, нѣтъ нужды говорить о томъ, что всѣ эти условія въ настоящее время отсутствуютъ. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній надѣяться, что на мѣстѣ прежнихъ помѣщичьихъ хозяйствъ въ ближайшемъ будущемъ появятся земледѣльческія артели трудового крестьянства». («Народное Дѣло»).

Но вотъ примѣръ совершенно иной, чѣмъ оффиціальная «коммунистическая» постановка дѣла организаціи земледѣльческой артели самими крестьянами, въ Московской губ., Дмитровскомъ уѣздѣ, Караваевской волости, дер. Тишина.

Сознавая, что такъ дальше жить нельзя, какъ жили раньше, и что сельское хозяйство надо строить по-новому, 14 или 15 домохозяевъ этого селенія рѣшили объединиться въ союзъ земледѣльцевъ д. Тишиной подъ девизомъ «Равенство и Братство». Цѣль союза—производить общественную запашку, наиболѣе широко пользуясь сельско-хозяйственными машинами и орудіями, вводя посѣвы кормовыхъ растеній (травосѣяніе уже имѣлось въ видѣ четырехполья), огородничество, устройство молочнаго хозяйства при общемъ скотоводствѣ, птицеводствѣ и др. отрасли. На пріобрѣтеніе орудій и другіе расходы крестьяне располагаютъ капиталомъ до 25 тысячъ рублей.

Планъ организаціи союза въ общихъ чертахъ слѣдующій:

1) Членами состоятъ всѣ работоспособные, включая подростковъ.

2) Капиталъ составляется изъ добровольныхъ взносовъ, изъ %% годовыхъ и позаимствованій изъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и обезпечивается всѣхъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ.

3) Каждому члену выдается книжка—Кредитъ-заборъ и Дебетъ-заработокъ.

4) Всѣ работы производятся по наряду.

5) Каждая работа передъ нарядомъ оцѣнивается общимъ собраніемъ.

6) Работа, произведенная членомъ, записывается ему въ дебетъ.

7) Всѣ продукты общественнаго хозяйства поступаютъ въ общественный магазинъ.

8) Продукты общественнаго хозяйства расцѣниваются общимъ собраніемъ не ниже себѣстоимости.

9) Ежегодно при распредѣленіи продуктовъ осенью въ первую очередь исчисляется извѣстная часть, устанавливаемая каждый годъ общимъ собраніемъ, въ капиталъ союза; вся же остальная часть продуктовъ распредѣляется между членами только на заработанный рубль.

10) Излишніе продукты могутъ продаваться членамъ за деньги, а остатки — и нечленамъ.

11) Прибыль отъ веденія хозяйства распредѣляется на заработанный рубль.

Здѣсь нѣтъ никакого расчета на казенную «даровщину», а есть, кромѣ «здоровыхъ горбовъ и головъ», немалыя собственныя средства, повидимому, основательныя знанія и высшій уровень сознательности.

Или вотъ Кукуевскій кооперативъ съ гораздо болѣе сложными заданіями, приближающими его къ соціалистической «коммунѣ».

Въ Тихвинскомъ у,. Новг. губ., въ дер. Кукуй образовали сельско-хозяйственный кооперативъ. Часть жителей рѣшила образовать сельско-хозяйственный производительный кооперативъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) отказаться добровольно отъ права личной собственности на землю, скотъ, постройки, с.-хоз. машины, инструменты и проч. инвентарь сельскаго хозяйства и какого-либо производства; 2) вести одно общее сельское хозяйство; 3) устроить общій скотный дворъ съ организаціей всѣхъ видовъ животноводства; 4) построить по новому плану деревню съ непремѣннымъ условіемъ для каждой семьи-общины отдѣльно гигіенически построеннаго дома не менѣе 4 комнатъ, 5) построить на общину общую хлѣбопекарню, баню и прачешную, а потомъ и общую столовую; 6) для независимости общины и правильной постановки всего хозяйства нужна организація нижеслѣдующихъ производствъ: лѣсопилки, мельницы, водопровода, электрическаго освѣщенія, кожевеннаго завода и мастерскихъ: сапожно-шорной, портняжно-бѣлошвейной, столярно-токарной, прядильно-ткацкой, кузнечно-слесарной, бондарной и т. д., по рѣшенію общины и сообразно средствамъ послѣдней; 7) путемъ добровольнаго согласія распредѣлить между всѣми работоспособными членами общины занятія и трудъ; 8) дать возможность всѣмъ членамъ общины свободное отъ труда время посвятить на самообразованіе, признано крайне важнымъ устройство народнаго дома. приглашеніе учителей и разныхъ спеціалистовъ, оборудованіе библіотеки, музеевъ и т. д.

Въ этомъ планѣ уже не мало проявленій того интеллигентскаго максимализма, который, не считаясь съ наличными силами и средствами, стремится создать, на бумагѣ, конечно, все самое грандіозное, лучшее по послѣднему слову науки, и гоняясь за большимъ, теряетъ и малое, доступное обобществленію въ настоящихъ условіяхъ.

Вотъ болѣе скромная кипринская артель, выдержавшая уже однодичный опытъ.

Въ селѣ Киприно, Каменскаго уѣзда, Алтайской губ., кружкомъ интеллигенціи въ прошломъ году былъ организованъ совмѣстный посѣвъ хлѣбовъ. Обработка земли и уборка хлѣба производились машинами. Наемнаго труда почти не было. Сами организаторы работали за плату, какъ наемные рабочіе. Результаты посѣва таковы. Каждый членъ организаціи затратилъ трудомъ и деньгами 105 р. и получилъ 85 пуд. хлѣба (пшеницы), такимъ образомъ, пудъ зерна обошелся по 1 руб. 25 коп.

Въ нынѣшній годъ кружокъ также намѣренъ приступить къ посѣву на тѣхъ же трудовыхъ кооперативныхъ началахъ.

Интересно также слѣдующее чисто интеллигентское начинаніе.

Въ Народный Комиссаріатъ Земледѣлія поступило заявленіе отъ группы, состоящей изъ агрономовъ, земледѣльцевъ, учителей, бѣженцевъ западныхъ губерній, о переселеніи ихъ въ Енисейскую губернію.

Группой представленъ проектъ устава ихъ будущаго трудового кооперативнаго товарищества земледѣльцевъ «Культура».

Товарищество будетъ заниматься земледѣліемъ и сельско-хозяйственными промыслами на коллективныхъ началахъ, примѣняя всѣ новѣйшія изобрѣтенія и техническія средства для наивысшаго развитія культурнаго хозяйства.

Товарищество предполагаетъ пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество арендовать и возводить постройки и сооруженія и проч.

Каждый членъ при вступленіи въ товарищество вноситъ:

а) вступительную плату въ размѣрѣ 25 рублей и

б) паевой взносъ въ размѣрѣ 200 рублей.

Но не только интересъ, но и не маловажное практическое значеніе для будущаго въ случаѣ успѣха могутъ имѣть попытки крестьянъ наиболѣе обездоленныхъ въ экономическомъ отношеніи (безлошадниковъ) и въ физическомъ (инвалидовъ), вродѣ слѣдующихъ.

Безлошадники-крестьяне села Скомова, Владимірской губ., сплотились въ одну тѣсную, какъ они называли, кооперативно-хозяйственную трудовую артель изъ двадцати семействъ, намѣреваясь сообща обрабатывать землю, для чего рѣшили ходатайствовать о предоставленіи имъ земледѣльческихъ машинъ.

Въ селѣ Песковатка (Царицын. у., Сар. г.) инвалидами организована на кооперативныхъ началахъ трудовая артель для обработки весной земли. Каждый членъ артели вноситъ по 100 р. на покупку земледѣльческихъ орудій и наемъ рабочихъ. Члены артели, имѣющіе собственную землю, предоставляютъ послѣднюю въ распоряженіе артели съ платой аренды. Артель намѣрена пріобрѣсти тракторъ для обработки земли.

Какъ бы то ни было, несомнѣнна широкая тяга самыхъ различныхъ элементовъ крестьянства, и не только его одного къ такимъ, если не соціалистическимъ, то во всякомъ случаѣ, глубоко «соціальнымъ» экспериментамъ.

Тысячи запросовъ со стороны крестьянъ, рѣшившихся на такіе эксперименты, обращаются и къ оффиціальнымъ органамъ, и къ земельнымъ комитетамъ (губсовдепамъ), и къ общественнымъ организаціямъ, и въ частности къ кооперативнымъ и агрономическимъ учрежденіямъ, но ни разработанныхъ примѣрныхъ уставовъ, ни популярныхъ книгъ и брошюръ, трезво и дѣльно разъясняющихъ крестьянамъ всѣ «pro и contra, различныхъ формъ организаціи артелей и коммунъ до сихъ поръ не имѣется.

Между тѣмъ, если серьезно взглянуть на дѣло, здѣсь бы была нужна не только книга, брошюра, уставъ, не только матеріальная поддержка, но и непосредственное *инструктированіе*.

«Мы съ товарищами въ 10 дворахъ, да и почти во всѣхъ другихъ деревняхъ, нигдѣ не нашли *книги, руководства*»...—пишетъ крестьянинъ Тургайской области.

«Кабы нашлось у насъ хоть по одному человѣку на волость, чтобы разъяснилъ, какъ устраивать коммуны, какъ доставать машины, какъ дѣлить собранные урожаи, крестьяне сразу бы согласились работать деревнями и обществами»,— пишетъ крестьянинъ Орловской губ.

Въ послѣднее время наблюдается среди безземельныхъ крестьянъ усиленный интересъ къ трудовымъ артелямъ. Въ губернскій земельный комитетъ обращаются делегаты такихъ группъ съ просьбой предоставить въ ихъ распоряженіе землю и инвентарь. Въ недалекомъ будущемъ въ губернской земельной комиссіи будетъ разработанъ уставъ для такихъ артелей. Делегатъ одной изъ группъ сдѣлалъ такое предложеніе: каждый членъ артели обязуется содержать одного инвалида или сироту.

(«Южн. Рус. с.-хоз. газ.», № 10, марта 18 г.).

Правда, появляются въ печати эскизныя наброски такихъ уставовъ, которыхъ особенно много народилось въ провинціи, но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они плодъ лѣво-эсеровскаго и большевистскаго творчества, тогда какъ серьезные дѣятели общественной агрономіи и кооперації до сихъ поръ игнорируютъ эти народныя начинанія. Изъ опубликованныхъ въ оффиціальной печати проектовъ устава земледѣльческихъ артелей намъ представляется наиболѣе дѣльнымъ слѣдующій проектъ нѣкоего Бутова, напечатанный въ № 101 «Гол. Труд. Кр-ва», изъ котораго мы выбрасываемъ только лишь совершенно непріемлемый на нашъ взглядъ п. 7, которымъ авторъ предоставляетъ право въ случаѣ недостатка сѣмянъ у артели «обыскать населеніе общества и найденныя сѣмена реквизировать. Такое ушкуйничество артельщиковъ конечно можетъ повести лишь къ пагубнымъ результатамъ для самой артели.

1) Артели составляются по желанію. Число членовъ не предусматривается, но на первый разъ артели лучше составиться не болѣе какъ изъ одного паевого жребія, на который дѣлятся общественныя и добавочныя помѣщичьи земли, а составъ жребія желательно установить изъ 60 человѣкъ, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей. При передѣлѣ земли артель соединяется въ одинъ жребій и получаетъ землю въ одномъ мѣстѣ, что составляетъ удобство для артельной обработки.

2) Для того, чтобы артель была не на словахъ, а на дѣлѣ, самое лучшее обязать круговой порукой и составить артельныя суммы изъ единовременныхъ безвозвратныхъ взносовъ въ 3—5 руб. и возвратныхъ паевъ въ 20—50 рублей.

3) Составъ артелей, разсчитываемый на 60 потребителей 66 дес. въ 3 поляхъ, изъ коихъ 22 дес. въ одномъ полѣ, кромѣ усадьбы, потребуетъ 5—7 лошадей и къ нимъ инвентарь; поэтому лучше всего составлять артели изъ лицъ, имѣющихъ живой и мертвый инвентарь, и лицъ, такового не имѣющихъ,—наполовину. Тогда лицамъ, имѣющимъ инвентарь, достаточно будетъ работы, а лица, не имѣющія такового, будутъ обезпечены посѣвомъ, однообразнымъ для всей артели.

4. Члены артели, имѣющіе живой и мертвый инвентарь, обрабатываютъ землю членовъ, не имѣющихъ такового, по цѣнамъ, выработаннымъ самой артелью.

5. Расчетъ между членами артели происходитъ по усмотрѣнію самихъ членовъ, и если у кого либо изъ членовъ артели не окажется денегъ при началѣ об-

рабочихъ, то таковой обязуется предъ артелью уплатить послѣ урожая, съ учета урожая.

6. Члены артели, имѣющіе излишекъ сѣмянъ, уступаютъ таковой артели по стоимости.

7. Артель обязательно должна вести учетъ рабочихъ дней.

8. По приходѣ хлѣба въ спѣлость, уборка такового производится артельными силами, на условіяхъ, указанныхъ въ п.п. 4 и 5.

9. Распредѣленіе урожая дѣлается артелью по числу членовъ семьи.

10. Излишекъ урожая можетъ быть проданъ только артелью, ни въ коемъ случаѣ не допуская одиночной продажи.

11. Артель можетъ входить въ союзы, открывать производства, какъ-то: цементное, бетонное, черепичное, кирпичное, каменоломное и проч., на что можетъ дѣлать займы въ денежныхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ, которыя должны итти навстрѣчу артелямъ, а также артель пользуется преимуществомъ въ высшихъ инстанціяхъ.

12. Общее собраніе артели собирается не менѣе одного раза въ недѣлю, въ свободное отъ работъ время, и всѣ дѣла, безъ исключенія, рѣшаетъ только общее собраніе артели.

13. Артель для продуктивной и болѣе планомѣрной работы избираетъ изъ своей среды правленіе въ составѣ изъ 3 человѣкъ и болѣе, на обязанности коего лежитъ, въ первую очередь, озаботиться заготовленіемъ сѣмянъ и инвентаря лучшаго качества, слѣдить за правильной обработкой полей и своевременнымъ выѣздомъ членовъ артели на работу, а также вести отчетность прихода и расхода артельныхъ суммъ, а также всякаго рода матеріаловъ.

14. Члены артели могутъ выходить изъ артели только по окончаніи урожая и получать паи только по окончаніи отчетнаго года артели.

15. Члены артели, замѣченные въ какихъ либо злоупотребленіяхъ, наказываются по усмотрѣнію артели.

16. Въ концѣ отчетнаго года артель избираетъ изъ своей среды ревизіонную комиссію въ составѣ изъ 3 человѣкъ и болѣе, которая провѣряетъ всю дѣятельность и работу какъ членовъ артели, такъ и правленія, и результатъ всего сообщаетъ общему собранію.

Такова краткая характеристика того артельнаго «коммунистическаго» движенія, которую можно дать сейчасъ по имѣющимся матеріаламъ. Несомнѣнно въ такихъ широкихъ размѣрахъ мы его наблюдаемъ впервые въ Россіи, а можетъ быть, и во всемъ мірѣ. И, тѣмъ не менѣе, оно, какъ и предыдущія движенія—послѣ 1905 года и еще болѣе раннія—70-хъ и 90-хъ г.г., можетъ дать только отрицательные результаты, если тѣ общественные дѣятели, которые могутъ и должны взять на себя руководство и организацію этого большого, сложнаго и труднаго дѣла, не отнесутся къ нему достаточно внимательно, вдумчиво и осторожно. И прежде всего не слѣдуетъ пришпоривать это движеніе широковѣщательными посулами.

Далѣе, необходимо тщательно изучить обстановку, въ которой создаются такія начинанія, выяснить условія, имъ благопріятствующія и стоящія поперекъ

дороги: соціальныя, экономическія, бытовыя и психологическія. Только на основаніи детальнаго анализа этихъ условій возможно построить нормальные и практическіе планы уставовъ такихъ организацій.

Во всякомъ случаѣ, въ данный историческій моментъ земледѣльческія артели съ универсальнымъ стремленіемъ обобществить всѣ страны с.-хоз. производства, врядъ ли будутъ способны привлечь къ себѣ милліоны рядовыхъ крестьянъ, привыкшихъ къ индивидуалистическому типу хозяйствъ. Не нужно забывать, что соціализація производства представляетъ изъ себя длительный *эволюціонный* процессъ, который не можетъ быть законченъ сразу, на другой день послѣ самой удачной политической революціи. Ускорить этотъ процессъ возможно лишь длительной, систематической подготовкой соотвѣтствующихъ благопріятныхъ условій и мѣропріятій переходнаго характера, которыя мы мыслимъ, съ одной стороны, въ видѣ планомѣрной земельной и землеустроительной реформы, изложенной выше *), съ другой—въ видѣ широкой организаціи *производительно-пособныхъ кооперативовъ*, къ описанію которыхъ мы и переходимъ сейчасъ.

VII.

Кооперація подсобно-производительнаго типа.

А. Въ земледѣліи. Машинныя товарищества.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ типовъ подсобно-производительнаго товарищества въ земледѣліи въ условіяхъ настоящаго момента могутъ оказаться машинныя товарищества, во-первыхъ, въ силу того недостатка с.-хоз. машинъ, который ощущаетъ сейчасъ и будетъ, повидимому, долго ощущаться и въ Россіи, и въ Европѣ, во-вторыхъ, вслѣдствіе того вліянія, какое можетъ оказать на земледѣліе широкое распространеніе механическихъ двигателей-тракторовъ при обработкѣ земли, и, въ третьихъ, потому, что мелкимъ хозяевамъ безъ кооперативнаго объединенія болѣе или менѣе сложныя с.-хоз. машины *недоступны*.

За время войны наше крестьянство изголодалось по с.-хоз. машинамъ.

Внутреннее производство давало:

Въ 1914 г.	. . . . .	90%	нормальн. выпуска
» 1915 »	. . . . .	50%	» »
» 1916 »	. . . . .	20%	» »
» 1917 »	. . . . .	15%	» »

За четыре года 175% вмѣсто 400%. Ввозъ иностранныхъ машинъ въ 1917 г. далъ до 20% нормальнаго. Правда, министерство продовольствія заказало, главнымъ образомъ, въ Америкѣ, огромныя количества машинъ на 1918 г.: плуговъ 625 тысячъ, жатокъ, косилокъ и проч. уборочныхъ машинъ около 100.000 шт. Но то, что было доставлено изъ заграничнаго заказа, застряло во Владиво-

*) А въ случаѣ гибели земельной реформы въ видѣ земельныхъ кооперативовъ: купчихъ, арендныхъ товариществъ и переселенческихъ артелей. (См. гл. II.)

стокѣ, а сейчасъ попало не къ намъ, а къ японцамъ. И когда кончится война, то притока новыхъ машинъ нельзя скоро ждать изъ-за границы, ибо демобилизація заводовъ врядъ ли завершится въ одинъ годъ.

«Притока новыхъ машинъ не откуда ждать, такъ какъ на рынокъ поступитъ машинъ, можетъ быть, гораздо меньше, чѣмъ даже въ настоящемъ году; поэтому все вниманіе должно быть обращено на сбереженіе и раціональное использованіе стараго инвентаря,—говоритъ агрономъ Кульчинецкій.—Частновладѣльческій инвентарь, какъ болѣе сохранившійся, долженъ привлечь самое усиленное вниманіе, нужно помнить, что тѣ запасы инвентаря, которые имѣются въ странѣ, должны имѣть самое бережное къ себѣ отношеніе и должны быть найдены способы для наибольшаго его использованія». (Статья Кульчинецкаго. «Задача, подлежащая неотложному разрѣшенію», въ журн. «Машина въ сельскомъ хозяйствѣ», №№ 20—21, ноября 1917 г.).

Болѣе разумнаго отношенія и продуктивнаго использованія имѣющихся малыхъ запасовъ инвентаря можно достичь либо черезъ земскія агрономическія организаціи прокатныхъ пунктовъ, либо черезъ машинныя товарищества. Но теперь земства, надѣемся, лишь временно уничтожаются, и пока остаются кооперативы.

Война, несомнѣнно, породитъ широкое распространеніе тракторовъ, оказавшихъ такія огромныя услуги затруднительному положенію сельскаго хозяйства, особенно въ Америкѣ.

Громадный «военный урожай этого года въ Соединенныхъ Штатахъ въ значительной степени обязанъ употребленію въ широкихъ размѣрахъ тяжелыхъ автомобилей-тракторовъ. Во многихъ округахъ тракторы работали день и ночь, и только благодаря этому земледѣльческіе штаты Канзасъ, Небраска и другіе могли дать такой хорошій урожай, несмотря на то, что суровые морозы совершенно убили на значительномъ пространствѣ Америки озимые хлѣба. Въ Канзасѣ, напримѣръ, было убито морозами около 4.000.000 акровъ озимой пшеницы, и въ теченіе многихъ недѣль армія въ 4000 тракторовъ работала въ Канзасѣ днемъ и ночью при свѣтѣ автомобильныхъ прожекторовъ надъ пахотой и обработкой земли для яровыхъ хлѣбовъ.

Въ нашихъ южныхъ черноземныхъ степяхъ и въ Сибири, такъ же, какъ и въ Америкѣ, тракторы найдутъ себѣ чрезвычайно широкое примѣненіе; а примѣненіе ихъ, естественно, повлечетъ за собой образованіе машинныхъ товариществъ и артелей для совмѣстной обработки полей, равно какъ и примѣненіе сложныхъ уборочныхъ машинъ.

Машинныя артели начали у насъ развиваться незадолго до войны; тогда ихъ насчитывалось всего 77 въ прежней Россіи, въ то время какъ въ одной Лифляндіи было 70. Впрочемъ, даже въ Германіи въ 1909 г. ихъ было только 212, главнымъ образомъ, для пользованія паровыми молотилками, затѣмъ тракторами.

Во время войны, надо полагать, и у насъ, и въ Европѣ, случаи товарищескаго использованія машинъ возросли во много разъ. Какъ устраиваются машинныя

товарищества, видно изъ письма одного крестьянина, главнаго организатора машиннаго товарищества въ одной изъ деревень въ Вятской губ., помѣщеннаго въ «Крестьянской Сел.-Хоз. Технич. Газ.».

«У насъ въ селеніи 34 хозяина. Изъ нихъ не состоятъ въ машинномъ товариществѣ только двое. Каждый домохозяинъ нашей деревни въ отдѣльности не имѣетъ возможности купить двухъ и даже одной машины. Товарищество же имѣетъ ручную молотилку завода «Баденія», три вѣялки № 1 завода «Фениксъ» въ Ригѣ, двѣ соломорѣзки, двухваловую мялку-хрущева, дранковый стругъ для изготовленія дранки для крышъ, пожарную машину и благоустроенный товарищескій колодезь. Нашими машинами мы пользуемся сообща, безъ шума, потихоньку, и ихъ хватаетъ не только для обслуживанія товарищей, но часто онѣ отпускаются и въ другія сосѣднія селенія.

«Товарищество устроилось такъ: собрались нѣсколько крестьянъ и сообща обсудили, какая имъ необходима с.-хоз. машина. Для покупки ея сдѣлали складчину, для чего по уговору каждый товарищъ вноситъ опредѣленную сумму ежемѣсячно или разъ въ годъ, кому какъ удобнѣе. Въ нашемъ товариществѣ взносъ по 5 коп. съ каждаго мѣсяца, а также берутъ иногда сообща какую нибудь работу и вырученныя деньги вносятъ въ товарищество. Такъ, напр., сообща возили камень въ посадъ Верховажскій, брали выстилку дороги и т. д. Для храненія денегъ выбрали казначея, который ведетъ книгу прихода и расхода. Для каждой машины выбирается завѣдующій, который вѣдаетъ этой машиной, хранитъ ее, ведетъ порядокъ пользованія ею и присматриваетъ за нею. Если кому нужна какая нибудь машина, то идетъ къ завѣдующему и спрашиваетъ, когда можетъ пользоваться ею въ очередь. Почти всѣ машины вдѣланы въ полозья. Пріѣхавшій за гужи и везетъ куда надо. Никакой ломки отъ этого при перевозкѣ не бываетъ. И при работѣ машина тоже остается на полозьяхъ. Всѣ товарищи пользуются машиной безплатно. Но лучше было бы, если бы была назначена какая либо плата. Это было бы справедливѣе, такъ какъ на покупку машины вносятся одинаковые паи, а пользуются машинами одни товарищи больше, другіе меньше.

«Пользующійся машиной больше вносилъ бы за пользованіе и большую плату. Кромѣ того, полученныя такимъ образомъ деньги могли бы идти на покупку какой либо новой машины». («Южно.-Русскій Потребит.», № 18, 1917 г.).

«Другой примѣръ. Товарищество, устроенное крестьянами села Гольвяны, Пермской губерніи. Гольвянскіе крестьяне въ числѣ 45 человѣкъ, подъ вліяніемъ бесѣдъ земскаго агронома, устроили такое товарищество, сложившись по рублю. Отъ земства товарищество получило въ долгъ сортировку «Тріумфъ» и куколеотборникъ. Для завѣдыванія товарищескими машинами были избраны два члена товарищества, которыхъ агрономъ обучалъ обращенію и уходу за ними. Къ веснѣ товарищетсво заработало на машинѣ 65 руб., и обѣ сортировки обошлись всего въ 110 руб. Товарищество уплатило земству 80 руб., а уплату остальныхъ 30 рублей отложило до весны. Такимъ образомъ, съ небольшими деньгами это товарищество сумѣло принести своимъ членамъ немалую пользу».

Кооперація иногда пытается подойти къ дѣлу машиноснабженія и организаціи

машино-пользованія съ другой стороны: посредствомъ созданія кооперативныхъ заводовъ с.-хоз. машинъ и ремонтныхъ мастерскихъ. Въ этомъ отношеніи кое-что существенное было сдѣлано за время войны. По послѣдней анкетѣ потребительныхъ обществъ изъ 461 кооперативныхъ промышленныхъ предпріятій *19 были* заводы с.-хоз. машинъ. Среди новѣйшихъ учрежденій этого типа слѣдуетъ отмѣтить крупную с.-хоз. организацію изъ кооперативовъ Новороссіи и кооперативное с.-хоз. машиностроеніе въ Орловской губ.

Славяно-сербскій кооперативный союзъ, объединяющій около 50 кооперативныхъ товариществъ и ссудо-сберегательныхъ обществъ Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Донской обл. и Харьковской губ. рѣшили, въ цѣляхъ непосредственнаго снабженія своихъ мелкихъ кооперативныхъ единицъ сельскохозяйственными орудіями и машинами, пріобрѣсти громадный селько-хозяйственный заводъ близъ Новочеркасско-Аксай.

19—20 августа прошлаго года въ Ярославлѣ состоялось совѣщаніе по вопросу объ организаціи областного завода с.-хоз. машинъ и орудій, въ которомъ приняли участіе представители Костромского, Ярославскаго, Владимирскаго, Тульскаго, Череповецкаго, Московскаго союзовъ кредит. и сс.сбер. т-въ, представители союза Кооперативовъ Сѣвернаго Края, Москв. Народ. Банка и проч.

Совѣщаніе вынесло слѣдующее рѣшеніе: «Оборудованіе областного завода с.-х. машинъ въ г. Ярославлѣ, какъ въ пунктѣ вполнѣ подходящемъ, имѣющемъ водный и жел. дор. транспорты, удовлетворяющимъ всѣ союзы, тяготѣющіе къ данному району, признать обязательнымъ». Для цѣлей этого завода рѣшено пріобрѣсти заводъ т. д. Смолякова въ г. Ярославлѣ. Заводъ этотъ для массового производства можетъ быть оборудованъ въ 3 года. Необходимая на пріобрѣтеніе, оборудованіе и дальнѣйшую работу сумма выражается въ $1^1/_2$ мил. рублей на первый годъ, 500.000 руб. на второй годъ и 50.000 руб. на 3-й годъ.

Екатеринбургскій союзъ учрежденій мелкаго кредита имѣетъ мастерскую вѣялокъ и молотилокъ, а въ текущемъ году оборудовалъ производство плуговъ по типу Сакка, но указываетъ на крайнюю трудность и неупорядоченность полученія желѣза, а потому не можетъ даже приблизительно указать своей производительности къ сезону 1917 г.

Сапожковское кредитное т-ва покупаетъ заводъ сел.-хоз. орудій въ с. Канинѣ.

Екатеринославскій, бердянскій и мелитопольскій союзы кооперативовъ вели переговоры о совмѣстной покупкѣ двухъ довольно крупныхъ и хорошо оборудованныхъ заводовъ.

Алтайскій союзъ проектируетъ организацію производства сел.-хоз. машинъ и орудій.

Т-во сѣверныхъ земствъ проектируетъ устройство въ Костромѣ собственнаго завода для изготовленія с.-х. машинъ и орудій. Минимальный оборотъ расчитанъ на 2 мил. рублей.

Образованіе машинныхъ товариществъ неизбѣжно кооперируетъ два производительныхъ процесса въ земледѣліи: либо обработку полей, либо уборку урожая, либо то и другое вмѣстѣ. А эти процессы являются основными моментами въ

земледѣліи—страдной порой, отъ которой зависитъ весь результатъ земледѣльческаго производства, поэтому кооперированіе машинопользованія дало бы сильный толчекъ кооперированію земледѣльческаго производства вообще.

Начинаютъ у насъ образовываться и товарищества для отдѣльныхъ полевыхъ культуръ: напр., мясогутовское товарищество «Клеверъ»,

Товарищество «Клеверъ» засѣяло 22 десятины клеверомъ. Эта площадь была разбита на 20 паевъ. Артель не была трудовой, такъ какъ земля обрабатывалась не всегда трудомъ артельщиковъ, но и наемнымъ трудомъ. Дѣлежъ урожая производился то по площадямъ, соотвѣтственно числу паевъ, то копнами. Но при дѣлежѣ возникали «разговоры», если не открыто, то по «заглазамъ», въ особенности среди женъ артельщиковъ. Эта артель существуетъ до сихъ поръ.

Другая артель—Соткинская—арендовала 20 десятинъ паровъ и въ 1917 г. посѣяла пшеницу. Урожай удался хорошій, и артель озабочена покупкой трактора для машинной обработки почвы.

(Трудовыя объединенія «У фимск. Кооперат.», 1918 г., № 4).

Такія товарищества чрезвычайно важны для введенія въ крестьянскій полевой сѣвооборотъ тѣхъ или иныхъ интенсивныхъ культуръ: корнеплодовъ, кукурузы и т. д.

Болѣе смѣлые и энергичные хозяева, руководствуясь указаніями агрономовъ, могли бы образовать кооперативы для устройства опытныхъ и показательныхъ участковъ, отводя для нихъ часть своихъ надѣловъ. Извѣстно, какое значеніе для интенсификаціи полеводства въ Америкѣ пріобрѣли «кукурузные» и «помидоровые» клубы. Нѣчто подобное могло бы привиться и у насъ.

Въ Буздякскомъ и Уклягушевскомъ агрономич. участ. Белебеевскаго уѣзд. въ нынѣшнемъ году организовано не только общественное травосѣяніе въ 11 сельскихъ общ., но и сдѣлана попытка травосѣянія у одного товарищества. Вообще въ Белебеевскомъ уѣздѣ отмѣчено 21 случай с. обществ. и товарищ. посѣвомъ травъ съ общей площадью въ 776 дес. («Сел.-Хоз. Лист. Уфимск. Зем.», № 27).

Б. Въ животноводствѣ.

Какъ въ сферѣ чистаго полеводства, такъ и въ животноводствѣ до сихъ поръ подсобно производительныя товарищества не имѣли широкаго распространенія, если не считать маслодѣльныхъ артелей: эти артели не играютъ непосредственной роли въ животноводствѣ, какъ таковомъ, онѣ охватываютъ третью стадію с.-хоз. процессовъ—стадію технической переработки сырья.

Въ земледѣліи аналогичное имъ значеніе имѣютъ довольно быстро распространяющіеся *мельничные* кооперативы или картофельно-терочныя и кархмальныя товарищества, или товарищества, берущія въ свое хозяйственное распоряженіе свеклосахарные либо винокуренные заводы. Всѣ эти предпріятія касаются сельско-хозяйственной *индустріи*, которой здѣсь мы затрагивать не будемъ.

Однако, необходимо отмѣтить, что кооперативное машиностроеніе—дѣло довольно сложное, а потому многіе кооператоры къ такого рода начинаніямъ относятся критически, считая ихъ рискованными.

Правда, маслодѣльныя артели оказываютъ довольно замѣтное вліяніе на развитіе молочнаго скота. Но еще большее значеніе въ этомъ отношеніи могли бы имѣть спеціальные *молочные* кооперативы. Въ только что вышедшемъ новомъ журналѣ «Крестьянскій Вѣстникъ» В. Лемусъ обращаетъ вниманіе на то, что частновладѣльческія молочныя фермы, имѣющіяся въ большомъ количествѣ въ подстоличныхъ районахъ, легко можно бы было обратить въ молочные кооперативы.

«Въ каждомъ еще уцѣлѣвшемъ молочномъ хозяйствѣ есть скотъ, постройки, посуда, машины, корма и т. п. Все это могло бы быть использовано и дальше при извѣстныхъ условіяхъ. Земельные комитеты, взявшіе въ свое завѣдываніе эти хозяйства, ставятъ своихъ управляющихъ и пытаются продолжать дѣло. Однако, врядъ ли такой путь будетъ плодотворенъ. Для веденія хозяйства нуженъ оборотный капиталъ; есть ли у земельныхъ комитетовъ возможность предоставить такой капиталъ? Думаемъ, что часто такихъ капиталовъ у нихъ не будетъ. Съ другой стороны, веденіе хозяйства съ помощью поставленнаго управляющаго тоже не всегда можетъ оказаться удачнымъ, такъ какъ не будетъ хозяйскаго глаза въ дѣлѣ. Гораздо правильнѣе можетъ быть организовано дѣло, когда за него возьмутся крестьянскія товарищества; тогда будетъ и хозяйскій глазъ, и оборотныя средства. Дѣло можетъ быть организовано, примѣрно, нижеслѣдующимъ образомъ:

Мѣстные крестьяне устраиваютъ по договору, который слѣдуетъ засвидѣтельствовать въ волостномъ земствѣ, товарищества «для веденія молочнаго хозяйства въ такомъ-то имѣніи». Члены товарищества вносятъ опредѣлённые паи для составленія основного капитала т-ва. Для усиленія средствъ т-во можетъ занять нужную сумму въ какомъ нибудь мѣстномъ кредитномъ кооперативѣ. Это т-во обращается къ мѣстному земельному комитету съ предложеніемъ сдать ему въ аренду на извѣстный срокъ все оборудованіе молочнаго хозяйства въ такомъ-то имѣніи за договоренную плату. Все то, что принимается въ аренду, должно быть оцѣнено для того, чтобы можно было безъ спора возмѣстить земельному комитету возможные убытки скота, порчу посуды и проч. Въ соглашеніе между товариществомъ и земельнымъ комитетомъ включаются и наличные корма, которые покупаетъ т-во. Принявъ все имущество отъ земельнаго комитета, т-во избираетъ изъ своей среды довѣреннаго или старосту, которому и поручаетъ веденіе всѣхъ дѣлъ за договоренную плату. Довѣренный долженъ вѣдать хозяйственную и распорядительскую стороны. Для руководства кормленіемъ и содержаніемъ скота, дойкой и уходомъ за молокомъ слѣдуетъ нанять мастера-скотовода, обученнаго этому дѣлу. Въ помощь мастеру нужно нанять рабочихъ и работницъ по соглашенію мастера съ довѣреннымъ. Послѣ этого можно будетъ пустить дѣло въ ходъ и отправлять на ж. д. станцію не только молоко изъ бывшей владѣльческой фермы, но и изъ хозяйствъ членовъ т-ва, если кто имѣетъ лишнее молоко и пожелаетъ его продавать».

Молочныя товарищества стали развиваться у насъ во время войны.

Комитетъ содѣйствія сельской кооперації Харьковскаго об-ва с.-х. началъ вести въ деревняхъ пропаганду организаціи молочныхъ товариществъ и при нихъ — сбыть продуктовъ птицеводства. Результатомъ лекцій и выѣздовъ на мѣста была

организація 6 молочныхъ товариществъ и при нѣкоторыхъ изъ нихъ сбытъ продуктовъ птицеводства. Въ настоящее время комитетъ занятъ вопросомъ созданія союза по переработкѣ и сбыту молочныхъ продуктовъ и продуктовъ птицеводства.

На съѣздѣ 18 февр. представителей молочныхъ т-въ и с.-х. об-въ былъ принятъ уставъ союза. («Южн. Рус. С.-Х. Газ.», № 10, марта 1918 г.).

На югѣ впервые кооперативныя молочныя появились въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Иниціатива въ устройствѣ кооперативныхъ молочныхъ фермъ принадлежитъ Ортомайскому кредитному товариществу. Въ Севастополѣ учреждается кооперативъ подъ названіемъ «Севастопольское кредитное об—во молочнаго дѣла». Оно поставило себѣ слѣдующія задачи: содѣйствіе членамъ общества улучшенію ихъ молочныхъ хозяйствъ путемъ распространенія научныхъ знаній по молочному хозяйству, выдача ссудъ для пріобрѣтенія лучшихъ молочныхъ породъ скота, посредничество при покупкѣ корма для скота по порученію членовъ об—ва и организація продажи доброкачественныхъ молочныхъ продуктовъ въ стерилизованномъ видѣ. («Земгед. Газ.», № 6, 1917 г., февраль.).

Изъ спеціально скотоводческихъ товариществъ наиболѣе интересны слѣдующія разновидности, перечисленныя г. О—новымъ въ «Кооперативной Мысли» (М., 21 дек., 1917 г.), въ статьѣ «Скотоводство и кооперація».

Улучшеніе породъ скота достигается устройствомъ такъ наз. *бычьихъ товариществъ*, или артелей, покупающихъ племенныхъ производителей (въ Россіи этихъ т—въ пока нѣтъ); съ этой же цѣлью въ Бельгіи и Италіи существуютъ *закупочные кооперативы*, производящіе закупку племенного скота.

Другой способъ улучшенія породы—постепенный отборъ скота, или, какъ говорятъ, «разведеніе въ себѣ». Заграницей для этого разведенія скота въ себѣ учреждаются *товарищества племенныхъ книгъ*.

Для поднятія производительности животныхъ нужно устраивать *контрольные союзы*. Въ Даніи въ 1911 г. было 532 союза съ 13.120 членами, съ числомъ коровъ до 230 тыс.

У насъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1914 г. было 350 контрольныхъ союзовъ. Есть также контрольные союзы въ Финляндіи и Западномъ краѣ, а съ 1911 г. нѣсколько такихъ союзовъ появилось и въ центральной полосѣ, напр., въ Ярославской губ., гдѣ крестьянство уже оцѣнило ихъ высокое значеніе въ хозяйствѣ. Попытки устройства такихъ союзовъ дѣлаются и въ другихъ губерніяхъ юга и востока Россіи.

Съ тою же цѣлью улучшенія породы скота устраиваются заграницей *выставочные кооперативы*.

Для страхованія скота мелкіе хозяева объединяются въ страховой кооперативъ и для уменьшенія убытковъ при большомъ падежѣ мелкіе страховые союзы объединяются въ крупные *перестраховочные союзы* (фидерацію), поддерживаемые денежной помощью отъ государства или мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

«У насъ, въ губерніяхъ Московской, Вологодской, Рязанской и друг., существуютъ мелкіе страховые союзы на подобіе заграничныхъ. Такъ, въ дер. Залѣсье, Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., уже болѣе 10 лѣтъ страхованіе ведется такъ

кимъ образомъ: весной, передъ выгономъ скота, староста съ выборными производитъ оцѣнку и собираетъ по копейкѣ съ рубля оцѣночной суммы въ страховкѣ капиталъ. Въ случаѣ падежа скота выдается половина оцѣнки. Если же капитала нехватаетъ, то дѣлается дополнительнѣй сборъ, а если деньги остаются; то онѣ идутъ на другія цѣли.

Конечно, такъ просто осуществленное страхованіе не всегда надежно, да и мало даетъ выгоды хозяевамъ. Въ страховые кооперативы должны быть привлечены кредитныя товарищества, потребительныя и сельско-хозяйственныя о-ва, маслодѣльныя артели, словомъ, всѣ кооперативныя объединенія. На помощь къ нимъ должно придти и земство. Изъ такихъ районныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ объединеній должны возникнуть крупныя перестрахованія союза. И только тогда страхованіе скота будетъ въ полной мѣрѣ благодѣтельно для сельскаго населенія.

Нѣкоторые спеціалисты по животноводству обращаютъ вниманіе на организацію артелей для выращиванія молодняка («Молочное хозяйство», №№ 11—12, 1917 г.).

Какъ показала перепись 1916 г., у крестьянъ за время войны, при нѣкоторомъ сокращеніи крупнаго скота, значительно увеличилось количество молодняка, который они теперь не сбываютъ на рынокъ, какъ раньше, зная, какую цѣну имѣетъ взрослый скотъ и какъ трудно его теперь пріобрѣсти, и стараются вырастить молоднякъ въ своемъ хозяйствѣ. Артели для выращиванія молодняка должны помочь имъ поставить это важное начинаніе на твердую почву.

Но, пожалуй, наибольшія завоеванія животноводственная кооперація въ ближайшемъ будущемъ могла бы сдѣлать въ области *свиноводства*.

Свиноводство принадлежитъ къ наиболѣе выгоднымъ отраслямъ скороспѣлаго мясного скотоводства, чрезвычайно приспособленнымъ для развитія въ рамкахъ мелкаго трудового хозяйства. Между тѣмъ у насъ, въ крестьянской странѣ, перепись 1916 г. обнаружила всего лишь 10 шт. свиней старше 4-хъ мѣс. на 100 жителей, тогда какъ въ странахъ съ цвѣтущимъ свиноводствомъ приходится 35—70 на 100 душъ *). Отсюда видно, какой просторъ для развитія свиноводственной продукціи имѣется еще въ Россіи и какая обширная роль принадлежитъ здѣсь кооперація, черезъ которую экономическій отдѣлъ земскаго союза проектировалъ распространить свиноводство по всей странѣ.

Къ сожалѣнію его грандіозные проекты не осуществились благодаря наступившимъ революціоннымъ событіямъ. Но, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ ихъ возрожденіе въ той или иной формѣ, особенно, если осуществятся задуманныя американцами предпріятія по устройству у насъ большихъ холодильниковъ. Послѣднія извѣстія сообщаютъ, что въ Россію собираются пріѣхать изъ Америки нѣсколько знатоковъ по скотоводству для того, чтобы разузнать, въ какомъ племенномъ скотѣ нуждаются наши хозяева. Изъ Америки будутъ доставлять въ Россію нужный скотъ на племя, а здѣсь съ помощью американцевъ будутъ

*) Въ Соединенныхъ Штатахъ—74, въ Канадѣ—33, Германіи—35 и Даніи—64.

устроены фабрики для заготовленія мяса впрокъ и торговли ими. («Вѣстн. сел хоз.», № 3—4, февр. 1918 г.).

Скотоводство вообще—прерогатива мелкихъ хозяйствъ, но выращиваніе племеннаго скота и организація сбыта требуютъ, какъ и въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, его концентраціи, которая и возможна путемъ кооперативной организаціи.

Какъ образецъ начинающейся кооперації сбыта свиней, интересенъ примѣръ Гадячскаго кооператива.

Хлѣборобами Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ., образовано товарищество по сбыту свиней. Въ товарищество вступили около 100 членовъ. Члены т-ва обязались другъ передъ другомъ не продавать свиней на сторону, а только черезъ т-во. Въ Либавѣ и другихъ крупныхъ пунктахъ предположено имѣть своихъ агентовъ для продажи непосредственно крупнымъ фирмамъ. Предположено прибѣгнуть и къ помощи Народнаго Банка въ Москвѣ, который является посредникомъ между нашими кооперативами и западнымъ заграничнымъ потребителемъ.

Въ птицеводствѣ большую роль могутъ сыграть *яичные* кооперативы. До войны Россія отправляла только заграницу яицъ почти на 100 мил. рублей, и подавляющая часть ихъ собиралась въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Во время войны въ Харьковской губ. было обслѣдовано птицеводство, причемъ выяснилось, что одна эта губернія производитъ 158 милліоновъ штукъ яицъ.

Организація сбыта поставлена исключительно на частной иниціативѣ и ведется за счетъ «помощи» скупщиковъ, посредствующихъ между потребителями и хозяйствующимъ населеніемъ.

По даннымъ упомянутаго обслѣдованія выходитъ, что такая «помощь» стоитъ населенію свыше одного милліона рублей въ годъ.

Отсюда ясно, какую огромную пользу крестьянамъ принесла бы кооперизація сбыта яицъ. Только нужно имѣть въ виду, что этотъ сбытъ такъ же, какъ и мясной, требуетъ приспособленій въ видѣ устройства холодильниковъ и вообще извѣстной коммерческой и технической централизаціи. Но это уже дѣло кооперативныхъ союзовъ.

Однимъ изъ иниціаторовъ по кооперативному сбыту яицъ является кіевская агентура.

Кружокъ кіевскихъ кооператоровъ основалъ агентуру по сбыту яицъ на внутренній и заграничный рынки. Агентура обращается ко всѣмъ кооператорамъ деревни съ предложеніемъ организовать на мѣстахъ яичные кружки для сбора яицъ.

Важное значеніе должна имѣть кооперація и въ *рыбоводствѣ* и *рыболовствѣ*. Въ послѣднее время кооперативы Западной Сибири проявляютъ усиленную дѣятельность по организаціи рыбныхъ промысловъ по рѣкамъ Сибири. Въ связи съ этимъ пріобрѣтаются собственные пароходы. Также и Вологодское Общество сельскаго хозяйства вошло въ соглашеніе съ нѣкоторыми кооперативными объединеніями Сѣвера по заготовкѣ въ Поморьѣ и въ Норвегіи рыбы на сумму до 1 милл.

рублей. Обществомъ пріобрѣтенъ также участокъ за 59 тыс. рублей, съ находящимися на нихъ 2 рыбо-коптильными заводами.

Московскій Союзъ потребителей рѣшилъ расширить заготовку рыбныхъ товаровъ. Съ этой цѣлью намѣчается устройство рыбныхъ промысловъ на сѣверѣ Россіи, на Мурманскомъ берегу. Приняты мѣры къ выясненію условій постановки дѣла и рѣшено пріобрѣсти буксирный пароходъ, на что ассигновано 28 тыс. рублей.

(Изъ жизни Моск. Союза. «Общее Дѣло», № 16, 1917 г.).

Примѣненіе кооперацiи къ рыбоводству находимъ въ средѣ киргизскаго населенія, напр., въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. Это—«Абакировское киргизское рыболовное товарищество». Въ него сейчасъ входитъ 18 членовъ, во главѣ которыхъ стоитъ киргизскій мулла. Т-во обзавелось своими собственными озерами, заселенными окунями и карасями; въ истекшій сезонъ возможно было уже осуществить кооопартивный ловъ рыбы. Примѣръ «Абак. т-ва», вначалѣ встрѣченнаго насмѣшками, произвелъ впечатлѣніе на населеніе, которое теперь обращается за совѣтами относительно того, какъ начать водить рыбу. Ни технической помощи совѣтами, ни денежнаго содѣйствія этой отрасли сельскаго хозяйства до сихъ поръ совершенно не оказывается».

(«Самар. Земледѣлец», № 3, 1 февр. 1917 г.).

В. Кооперированіе спеціальныхъ культуръ.

Для интенсификаціи земледѣлія имѣло бы огромное значеніе кооперированіе спеціальныхъ интенсивныхъ культуръ, вродѣ свеклы, о которой мы уже говорили, или льна, а затѣмъ огородныхъ овощей и плодовъ.

Кооперативный сбытъ льна, объединенный въ центральномъ товариществѣ льноводовъ, имѣетъ больше агрикультурное значеніе.

«Кооперація должна бороться съ фальсификаціей продукта, которая понижаетъ рыночную цѣну.

«Кооперативный сбытъ будетъ не только подмѣчать и оплачивать всякія прогрессивныя явленія въ льноводствѣ, онъ будетъ и вызывать ихъ». Улучшенная культура льна на полѣ, лучшіе сѣмена, улучшенные пріемы первичной обработки не могутъ остаться неоплаченными, такъ какъ волокно подвергается внимательной и тщательной сортировкѣ.

«Опытъ вполнѣ подтверждаетъ это апріорное соображеніе: мы наблюдаемъ повсюду, что кооперація по сбыту продуктовъ стремится улучшить свои продукты, заинтересованная въ полученіи равномѣрнаго количества продукта, кооперація заботиться объ урожаяхъ.

Такимъ образомъ, связь кооперативнаго сбыта льна съ его производствомъ становится очевидной. Однако, прочный прогрессъ какъ въ полевой культурѣ льна, такъ и въ его обработкѣ можетъ быть достигнутъ лишь при условіи просвѣщенной и гибкой самодѣятельности льновода. (Сергѣй Масловъ. «Вѣсти. Льнян. Дѣла», № 23, 1917 г.).

Центральное товарищество льноводовъ объединяетъ очень большой районъ льноводческаго хозяйства и выступаетъ на рынкѣ какъ крупная хозяйственная

единица, вступая въ связь съ англійскимъ рынкомъ. Въ задачи товарищества входятъ не только торговыя операціи съ кооперативнымъ льномъ. Для того, чтобы обезпечить широкій сбытъ кооперативному льну, снискать ему должное довѣріе на рынкѣ, т-во поставило себѣ основной задачей техническое улучшеніе производства и обработки льна. Въ Бельгіи при раціональномъ льноводствѣ десятина даетъ 52 пуд., въ Россіи—25 пуд. волокна.

Т-во снабжаетъ своихъ членовъ доброкачественными сѣменами, спеціальные инструктора начинаютъ пропагандну раціональныхъ техническихъ знаній, спеціалисты техники сортируютъ волокна и т. д.

Т-во спеціальными бюллетенями, телеграфными сообщеніями постоянно держитъ союзныхъ членовъ въ курсѣ движенія цѣнъ на продукты крупныхъ рынковъ». (Аваліани. «Землед. Газ.», № 11, 12 марта 1917 г.).

Аналогичное значеніе могъ бы имѣть кооперативный сбытъ пеньки, который уже практиковался Орловскимъ союзомъ кред. и ссудо-сберег. т-въ, объединяющихъ 10 уѣздовъ Орловской губ., собравъ въ 1915 г. 70 тыс. пуд. волокна. Въ настоящее время въ Черниговской губ. Новозыбковскій союзъ осуществляетъ подобныя же мѣропріятія.

При товарномъ отдѣлѣ Московскаго Народнаго Банка поднятъ вопросъ объ учрежденіи, подобно центральному т-ву льноводовъ, и центральнаго т-ва коноплеводовъ».

Конопляники у крестьянъ въ общемъ занимаютъ втрое меньшую площадь, чѣмъ ленъ (по переписи 1916 г. подо льномъ у крестьянъ 1263 тыс. дес., подъ конопель — 460 тыс.), но до сихъ поръ эта отрасль совершенно не подвергалась оперированію, которое могло бы помочь значительному расширенію и повышенію доходности этой спеціально бабьей крестьянской культуры.

Хозяйственная разруха послѣдняго времени, чрезвычайно понизившая *огородническое* производство, вызвала усиленныя попытки поднять его при помощи кооперації.

Кооперированіе огородничества въ широкомъ масштабѣ происходило во время войны въ формѣ организаціи сушки овощей и артелей по сбыту.

Еще до войны въ такомъ центрѣ огородничества, какъ Ростовскій уѣздъ, Ярославской губ., кооперація по сбыту и переработкѣ овощей росла слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Число членовъ артели по сбыту.	Число членовъ артельныхъ заводовъ.	Итого.
1909	82	—	82
1910	223	—	223
1911	232	244	477
1912	228	281	509
1913	183	360	543

20 апрѣля этого года въ Народномъ Банкѣ состоялся съѣздъ кооперативныхъ

организаціи овощно-сушильнаго дѣла, на которомъ были сообщены данныя объ его развитіи за время войны.

До войны производство сушеныхъ овощей не превышало 200.000 пуд. въ годъ. Въ 1917 г. оно достигло 1.000.000 пуд. Идея устройства центральнаго кооперативнаго товарищества плодоводовъ и огородниковъ возникла въ товарномъ отдѣлѣ Народнаго Банка. Главныя задачи товарищества—организація сбыта и экспорта и улучшеніе техники производства. Финансированіе предпріятія будетъ опираться, главнымъ образомъ, на Народный Банкъ, который пріобрѣтаетъ паевъ товарищества на 250.000 руб. Къ моменту открытія у товарищества будетъ основной капиталъ не менѣе 400.000 руб.

Въ1917 и 1918гг. наблюдается довольно замѣтное теченіе къ переходу не только крестьянъ, но и интеллигентовъ на кооперативную обработку огородовъ.

Идея первой трудовой артели для огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, встрѣченная сочувственно безработной интеллигенціей Петрограда и его окрестностей, привлекла къ себѣ также вниманіе рабочихъ эвакуированныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ послѣдніе дни запись приняла такіе огромные размѣры, что правленіе артели оказалось вынужденнымъ временно прекратить ее.

Артель разсчитывала сначала на поддержку города (2 милліона) и Совѣтъ Народн. Хозяйства (5 мил.), но эти надежды оказались эфемерными, но зато съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ нуждѣ артели союзъ рабочихъ кооперативовъ, который потребовалъ представленія подробной смѣты, а въ качествѣ гарантій—лишь своего представительства въ административной и хозяйственной части артели. Артель ожидаетъ также поддержки отъ Московскаго Народнаго Банка, выразившаго принципіальное согласіе на ассигнованіе испрашиваемой суммы. По этому поводу Московскому Народному Банку представлена докладная записка.

Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло артели съ обезпеченіемъ земельнымъ фондомъ. Владѣльцы земельныхъ участковъ, расположенныхъ вблизи ст. Сиверской, отвели для нуждъ артели 300 дес. земли, потребовавъ отъ нея внесенія лишь 12 тысячъ рублей за эксплоатацію живого и мертваго инвентаря. Въ Любани же отводъ земельныхъ участковъ для артели, остающихся до сихъ поръ совершенно неиспользованными, не можетъ быть произведенъ вслѣдствіе отказа мѣстныхъ крестьянъ, все еще считающихъ эти участки и весь инвентарь своей собственностью и опасающихся, что земля, обработанная для огородныхъ производствъ трудовой артелью, перейдетъ въ ея собственность.

Съ 17 апрѣля начался объѣздъ имѣній, расположенныхъ вблизи Петрограда, особой комиссіей трудовой артели, которой поручено выяснить, какіе именно земельные участки могутъ быть отведены для огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ артели.

Въ Уфѣ образовался кооперативный огородъ «Кротъ». Онъ ставитъ себѣ цѣлью обработать подъ огородную культуру 100 десятинъ земли. Чтобы быть членомъ его, слѣдуетъ внести пай въ 10 руб. и вступительную плату въ размѣрѣ 1 рубля. Такой низкій пай даетъ полную возможность вступать въ число членовъ его самымъ необезпеченнымъ представителямъ рабочаго класса и трудящихся.

Организованное городскими потребительскими кооперативами «Ярославское Товарищество кооперативовъ по огородничеству» сняло въ аренду два имѣнія: 1) близъ ст. Козьмодемьянскъ, въ количествѣ 43 дес., и 2) близъ ст. «Лютово», имѣніе «Вердицыно», въ количествѣ около 57 десятинъ. Пріобрѣтенъ живой инвентарь въ количествѣ 15 лошадей и 35 головъ рогатаго скота, а также весь необходимый мертвый инвентарь. На поляхъ работаетъ около 75 рабочихъ.

Въ Рязани образовалось товарищество трудовой интеллигенціи по эксплоатаціи огородовъ. Пай 50 р. Всѣ работы на огородахъ должны производиться самими членами и ихъ семействами. Каждый членъ обязывается обработать опредѣленное число часовъ. Въ случаѣ надобности могутъ наниматься и посторонніе рабочіе. Распредѣленіе продуктовъ урожая должно производиться равномѣрно на каждый пай. Рабочіе часы переводятся на паи. Убытки товарищества ложатся только на денежные паи». («Народ Богат.», № 5, 1918 г.).

Общественный артельный огородъ былъ устроенъ въ прошломъ году служащими и рабочими Новг. губернской типографіи, на городской и заарендованной въ с. Аркажѣ землѣ. Результаты очень хорошіе». («Труд. Единен.», № 13, мар., 1918 г.).

Въ селѣ Коровайскѣ кредитное т-во опредѣленно уже стало на кооперативный путь борьбы со скупщиками и помощи мелкимъ производителямъ продуктовъ садоводства и огородничества путемъ посредничества: оно снабжаетъ корзинами для продуктовъ, заказывая ихъ мѣстному населенію, занимающемуся кустарнымъ промысломъ. Въ 1917 г. былъ пріобрѣтенъ собственный моторный пароходъ для перевозки продуктовъ черезъ рѣку Волгу къ пароходной пристани». (Вдовинъ, «Агрономич. журн.», вып. 3—4, 1917 г.»).

Въ настоящій моментъ интеллигенція бросилась на огородныя дѣла, благодаря временной потерѣ ею заработковъ. Современемъ она, конечно, въ большинствѣ случаевъ вернется къ умственному труду, но внѣдренію кооперативнаго начала въ огородничество и садоводство она можетъ помочь, пріобрѣтая извѣстные практическіе навыки въ періодъ своего «исхода на землю».

Кооперативное огородничество и садоводство могло бы составить весьма важный источникъ заработковъ для *инвалидовъ*, которые должны вернуться изъ Германіи въ количествѣ не менѣе 1½ милліоновъ.

Г. Лѣсныя артели.

За послѣднее время эта разновидность кооперації начинаетъ выдвигаться на авансцену. Причинъ этому нѣсколько: во-первыхъ, лѣса и лѣсопромышленность съ самаго начала войны стали привлекать усиленное общественное вниманіе, въ силу недостатка минеральнаго топлива, подвозъ котораго изъ-за границы прекратился, а съ юга къ промышленнымъ центрамъ падалъ все болѣе и болѣе, помѣрѣ роста разрухи транспорта.

Въ виду недостатка каменнаго угля и нефти стали потребляться въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ дрова, это, въ свою очередь, повело къ усиленному истребленію лѣсовъ въ ближайшихъ къ центрамъ районахъ. Когда здѣсь лѣса всѣ были истреблены, взоры всѣхъ обратились на сѣверъ.

Во-вторыхъ, на наши сѣверныя и сибирскія богатства обратили вниманіе и союзники. Послѣ войны потребность въ древесномъ строительномъ матеріалѣ для возстановленія построекъ въ разрушенныхъ мѣстностяхъ, для постройки судовъ и пр. возрастаетъ въ гигантской прогрессіи, и лишь при помощи нашихъ первыхъ въ мірѣ по площади лѣсныхъ пространствъ можно будетъ справиться съ этой потребностью.

Въ третьихъ, и для находящагося на краю гибели бюджетнаго корабля государства россійскаго одинъ изъ якорей спасенія — использованіе нашихъ природныхъ лѣсныхъ богатствъ.

Революція и чаемая земельная реформа должны были передать въ руки государства около 25 милл. дес. частновладѣльческихъ лѣсовъ, не считая удѣльныхъ. Въ этихъ лѣсахъ велось капиталистическое хозяйство. Теперь оно должно было исчезнуть, но раздробить лѣса по мелкимъ крестьянскимъ ячейкамъ, значитъ заранѣе обречь ихъ на гибель. И вотъ выростаетъ мысль о созданіи *лѣсныхъ артелей*.

Наконецъ, неизбѣжная, въ силу недостатка удобныхъ земель на югѣ, постепенная колонизація Сѣвера и Сибири въ связи съ развитіемъ тамъ желѣзнодорожныхъ путей и лѣсопромышленности ставили вопросъ о раціональной постановкѣ переселенческаго дѣла при помощи лѣсопромышленныхъ артелей рабочихъ, постепенно осѣдающихъ на пригодныхъ для земледѣлія «чащобахъ», освобождающихся изъ-подъ лѣса. Удачный опытъ въ этомъ направленіи незадолго до войны былъ произведенъ на Амурской жел. дор.

Но все это—въ области теорій, плановъ и предположеній. Практически же дѣло лѣсной кооперації недалеко подвинулось. Вотъ болѣе интересныя новѣйшія данныя по этому вопросу.

Въ Вологдѣ образованъ «Сѣверный областной комитетъ лѣсной кооперації». Состоялись съѣзды по дѣламъ лѣсной кооперації въ Вологдѣ и Архангельскѣ (губернскомъ), при участіи представителей лѣсопромышленныхъ артелей. Возникаютъ артели по разработкѣ и сбыту лѣса въ Нижегородской губ., преимущественно въ Семеновскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, гдѣ въ организаціи ихъ участвуетъ Нижегородскій союзъ учрежден. мелк. кр-та; тамъ же организуется особый союзъ лѣсныхъ артелей. Въ Олонецкой губ. вопросы лѣсного дѣла разсматривались на кооперативномъ съѣздѣ (въ сентябрѣ), и тамъ также поставленъ вопросъ о кооперативномъ объединеніи лѣсного промысла.

Организовавшіяся въ союзъ архангельскія трудовыя артели открываютъ отдѣленія по р. Онегѣ. Всѣ лучшіе лѣсные участки по рѣкѣ Пинегѣ и друг. оставлены для артельной эксплоатаціи. Бывшіе удѣльные заводы будутъ пріобрѣтены или арендованы Союзомъ. Предполагается въ Архангельскѣ устройство лѣсной гавани. («Сѣверн. Хозяинъ», № 3, 4 февр. 1918 г.).

Особенно широкое развитіе получили лѣсныя трудовыя артели въ Вологодской губ., гдѣ до февраля мѣсяца зарегистрировано 60 артелей. Число членовъ артелей отъ 33 до 233 человѣкъ. Предположено заготовить въ настоящій операціонный годъ: дровъ—на сумму 2,7 милл. руб., бревенъ—на сумму 9, 5 милл. руб.

Въ Новгородской губ. работаютъ 7 артелей съ общимъ числомъ членовъ—

9 330 человѣкъ. Артелями предположено заготовить и доставить на мѣста потребленія: дровъ—на сумму 7.700 милл. руб., бревенъ—на сумму 2.184 милл. руб.

Въ Олонецкой губ. и смежной части Новгородской существуетъ артель союза служащихъ и рабочихъ заводовъ бр. «Громовъ и К.-», распространяющаяся на уѣзды: Петрозаводскій, Вытегорскій, Лодейнопольскій, Пудожскій, Кирилловскій и Бѣлозерскій, съ общимъ числомъ членовъ, достигающимъ 13 тыс. человѣкъ.

Артелью предположено заготовить: дровъ—6.000 куб. саж., бревенъ—19.500 шт.

Въ Нижегородской губ., въ Воскресенскомъ уѣздѣ, образовался союзъ 16 трудовыхъ лѣсныхъ артелей. Въ союзѣ занято въ настоящее время около 13½ тыс. человѣкъ. Предположенныя заготовки бревенъ—130 000 шт., подвартовниковъ—157.000 шт., кленокъ—175 000 шт., шпалъ—300.000 шт.

Поступаютъ свѣдѣнія объ образованіи артелей и въ другихъ губерніяхъ.

Въ Городищенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ., уѣздный исполнительный комитетъ постановилъ передать въ пользованіе кооперативамъ, находящимся въ данномъ уѣздѣ, всѣ лѣсныя дѣлянки въ казенныхъ дачахъ, которыя были предназначены къ продажѣ въ 1917 году («Кооперативная хроника Трудов. Крестьян», № 38, 23 дек. 1918 г.).

Въ Костромской губ. зарождается новый видъ кооперації—трудовыя артели, которыя возникаютъ весьма быстро и имѣютъ въ виду совмѣстную разработку лѣса.

Нѣкоторыя артели имѣютъ уставъ, зарегистрированный въ Окружномъ Судѣ, и носятъ опредѣленныя названія. Таковы: Банковская, Дмитрово-Моисеевская, Кирилловская, Ольшинская и др. лѣсныя артели. Кромѣ нихъ, имѣются весьма любопытныя артели, которыя дѣйствуютъ по «приговорамъ», обязательнымъ для каждаго члена артели. (В. И. Переходъ. «Трудов. Путь», № 1—2).

Таковы новѣйшія данныя по кооперативному строительству въ этой отрасли, имѣющей лишь косвенное отношеніе къ сельскому хозяйству и къ земельному вопросу въ болѣе узкомъ смыслѣ этихъ понятій. Но если принять въ соображеніе, что намъ вмѣстѣ съ гибелью земельной реформы и разрушеніемъ германцами промышленности въ центральныхъ районахъ грозитъ чрезвычайное аграрное перенаселеніе—развитіе лѣсныхъ кооперативовъ можетъ оказаться однимъ изъ серьезныхъ средствъ для смягченія земельной нужды крестьянъ центральныхъ губерній съ одной стороны и городской безработицы—съ другой.

Д. Кооперація въ мелiоративномъ дѣлѣ.

Свой краткій обзоръ главнѣйшихъ типовъ подсобно-производительныхъ кооперацій мы заканчиваемъ мелiоративными товариществами, которымъ должна открыться широкая дорога какъ въ случаѣ осуществленія земельной реформы, такъ равно и въ случаѣ ея гибели.

Въ то время, какъ Западная Европа имѣетъ десятки тысячъ мелiоративныхъ кооперативовъ всѣхъ видовъ и формъ, существующихъ не одно столѣтіе, у насъ въ этомъ отношеніи, что называется, хоть шаромъ покати. Ни законодательства, ни сколько-нибудь урегулированнаго обычнаго мелiоративнаго права не суще-

ствуетъ. Не существуетъ и самобытной кооперации этого вида, за исключеніемъ районовъ поливного земледѣлія въ Туркестанѣ и Закавказьѣ. А между тѣмъ, напримѣръ, въ Пруссіи до 1907 г. было образовано 4.690 водно-мелиоративныхъ товариществъ, дѣятельность которыхъ распространилась по площади въ 3,4 милліона гектаровъ, съ расходной смѣтой въ 38,7 милліон. марокъ, въ Австріи—809, во Франціи—далеко болѣе 1.000 и т. д.

Кромѣ водныхъ т-въ, въ Европѣ имѣются кооперативы по улучшенію луговъ, укрѣпленію песковъ, облѣсенію, укрѣпленію овраговъ, дренажу и т. д. Въ Россіи же за послѣдніе годы мы могли отыскать въ кооперативной и агрономической литературѣ лишь два опыта мелиоративной кооперации, тѣмъ болѣе интересные, что они явились результатомъ непосредственной инициативы самихъ крестьянъ.

Въ селѣ Вежи, Костромского уѣзда, среди крестьянъ возникла мысль организовать т-во по разработкѣ негодныхъ земель. Основное условіе—совмѣстный трудъ и союзный капиталъ. Учредителями явились 17 крестьянъ со взносомъ по 10 руб. каждый. Выработанъ товарищескій договоръ и уставъ «Вежскаго мелиораціоннаго т-ва по разработкѣ бросовыхъ земель». Т-во имѣетъ цѣлью содѣйствовать своимъ членамъ въ разработкѣ и наивыгоднѣйшемъ использованіи бросовыхъ земель, какъ принадлежащихъ самимъ членамъ т-ва, такъ и арендованныхъ товариществомъ у другихъ лицъ и учрежденій. Въ первую очередь мелиораціонное т-во арендовало для разработки у двухъ сельскихъ об-въ заброшенныя кустарниковыя заросли площадью около 30 десятинъ. Крестьяне этихъ обществъ, сознавая выгоду бросовыхъ земель, достигнутую путемъ разработки, охотно пошли на всѣ предложенія т-ва. По окончаніи аренднаго срока крестьяне явятся владѣльцами благоустроенныхъ сѣнокосныхъ угодій. («Хозяйство», №№ 1—2, января 1917 г.)

Второй кооперативъ возникъ въ селѣ Кянды, Архангельской губ., гдѣ создалась на договорныхъ началахъ трудовая артель «Опытъ» для производства опытовъ по осушкѣ и обработкѣ мховъ и задернѣнныхъ болотъ. Въ артель вошло 13 человѣкъ съ паевымъ взносомъ по 10 руб. съ члена. Артель имѣла въ виду пріобрѣсти или заарендовать сосѣднее казенное болото.

А между тѣмъ, если бы осуществилась земельная реформа, то самый переходъ помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки, при раціональной постановкѣ реформы, долженъ былъ бы повести къ организаціи института обязательныхъ водно-мелиоративныхъ товариществъ, ибо осушеніе, орошеніе, либо просто даже сохранность водныхъ источниковъ на всемъ пространствѣ крупнаго имѣнія, которое раздроблялось между сотнями мелкихъ индивидуальныхъ хозяйствъ, требовали бы даже не добровольнаго, а принудительнаго объединенія ихъ всѣхъ въ единый кооперативъ.

Далѣе землеустроительное дѣло еще при старомъ режимѣ прямо кричало о необходимости такихъ кооперативовъ. Если, напримѣръ, въ видахъ осушки болотъ у хуторянина или у общины проводится канава для стока воды въ сосѣднюю рѣчку, ее приходится вести черезъ смежныя владѣнія. «Выходя за предѣлы отдѣльныхъ владѣній, осушительныя (а также оросительныя и иныя мелиоративныя) работы

въ большинствѣ случаевъ затрагиваютъ интересы цѣлой группы лицъ и требуютъ ихъ общаго соглашенія» («Труды II съѣзда инженеровъ гидротехниковъ» стр. 90).

Наконецъ, десятки тысячъ селъ у насъ живутъ при отвратительно поставленномъ водоснабженіи. Въ каждой общинѣ найдется ключекъ песковъ, оврагъ, болото или другія какія неудобья, которыя легко превратить въ лугъ, пастбище, облѣсить, задернить—словомъ, перевести въ категорію удобныхъ, доходныхъ земель. Однѣхъ болотъ, доступныхъ легкимъ меліораціямъ, въ Европейской Россіи болѣе 18 милл. десятинъ.

Все это дѣло меліораціи такъ называемой «мелкаго района», легко выполняемой въ небольшомъ масштабѣ, при извѣстной субсидіи со стороны правительства или земства кооперативами, образованными изъ мѣстныхъ крестьянъ. Но и при меліораціяхъ «большого района»—при крупныхъ осушительныхъ оросительныхъ и обводнительныхъ работахъ (напр., при орошеніи 7 милл. дес. безводныхъ, но плодородныхъ степей на юго-востокѣ), хотя такія работы и доступны только государству либо крупнымъ земельнымъ союзамъ,—при самомъ производствѣ этихъ работъ слѣдовало бы обратить особое вниманіе на привлеченіе къ нимъ малоземельныхъ крестьянъ изъ центра, образовывая изъ нихъ трудовыя артели, которыя, послѣ окончанія работъ, получили бы эти земли въ надѣлъ, какъ переселенцы, и оставались бы сидѣть на нихъ, образовавши мелиоративное товарищество для сохраненія и поддержанія сдѣланныхъ сооруженій.

Мелиоративная кооперація могла бы сразу стать на широкую ногу при созданіи *центральнаго банка* мелиоративнаго кредита, проектъ котораго въ началѣ 1914 г. былъ представленъ З. С. Каценеленбаумомъ сѣверно-русскому мелиоративному съѣзду. Капиталъ банка по этому проекту составляется изъ 50 милл. рублей, которые ассигнуетъ правительство, а затѣмъ расширяется при помощи выпуска облигацій. Главное назначеніе его—выдавать мелиоративныя ссуды крестьянамъ черезъ земства и кооперативные союзы, образуя изъ трудовыхъ хозяйствъ соотвѣтствующіе кооперативы, отвѣтственные за кредитованную сумму. Такой банкъ сразу бы поставилъ организацію мелиоративной кооперации на широкую и раціональную базу.

VIII.

Выводы.

Изложенная выше краткая характеристика основныхъ формъ кооперации, имѣющей организаціонное значеніе для коренныхъ проблемъ земельной и сельскохозяйственной политики, показываетъ намъ, что это значеніе можетъ быть очень велико при всякихъ политическихъ условіяхъ, какъ благопріятствующихъ классу трудовыхъ земледѣльцевъ, такъ и тормозящихъ его, въ конечномъ счетѣ, *неуклонно* поступательное движеніе впередъ.

Борьба съ ними будетъ безконечно болѣе трудной для обездоленнаго малоземельнаго крестьянства, тѣмъ болѣе, что на поддержку будущаго правительства

поставленнаго Россіи германцами, врядъ ли можно разсчитывать: ибо, съ одной стороны, финансовое положеніе государства таково, что большая часть рессурсовъ казны будетъ поглощаться непроизводительными выплатами колоссальныхъ контрибуцій и процентовъ по долговымъ обязательствамъ, а на производительные расходы государство, если бы захотѣло, сможетъ удѣлить лишь незначительную сравнительно часть своего бюджета.

Съ другой стороны, поставленная иноземнымъ завоевателемъ власть будетъ, быть можетъ, еще болѣе реакціонной, чѣмъ самодержавная, и во всякомъ случаѣ склонности къ демократической политикѣ даже въ финансово-экономическомъ отношеніи не проявитъ.

Весьма вѣроятно въ такомъ случаѣ также возрожденіе цензового начала въ земскомъ самоуправленіи. И трудно представить ихъ результатъ. Но, несмотря на нѣкоторое прояснѣніе политическаго горизонта въ данный моментъ, все же не исключена вполнѣ возможность закабаленія по крайней мѣрѣ части Россіи иноземными завоевателями, которые создадутъ у насъ реставрацію дореволюціоннаго земельнаго строя.

При такихъ условіяхъ центръ тяжести борьбы за интересы крестьянства естественно переносится на его *самоорганизацію*, которая мыслима только въ одной легальной формѣ, въ формѣ кооперативнаго объединенія. И этой широкой, проторенной за послѣдніе годы, дорогой и должна будетъ пойти организація трудового земледѣльческаго населенія.

Главное, что необходимо сдѣлать кооперативнымъ дѣятелямъ для того, чтобы совладать съ этой великой задачей, выпадающей на ихъ долю, это придвинуть кооперацію вплотную къ землѣ и вглубь основныхъ процессовъ с.-хоз. производства.

До сихъ поръ кооперація охватывала только верхи конечной стадіи с.-х. процессовъ, стадіи технической переработки сырья и процессы финансово-экономическихъ отношеній кредита и товарообмѣна, связывающія индивидуальныя крестьянскія хозяйства съ рынкомъ. Эти процессы гораздо меньше затрагиваютъ самую толщу мало-земельныхъ крестьянскихъ массъ, кредитоспособность которыхъ гораздо ниже, чѣмъ зажиточныхъ крестьянскихъ верховъ, которымъ нечего почти сбывать, ибо тѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые они производятъ, нехватаетъ имъ зачастую для собственнаго потребленія.

Единственный капиталъ, которымъ мало-земельное крестьянство обладаетъ въ избыткѣ и которыя оно вынуждено отчуждать на сторону на чрезвычайно невыгодныхъ для него условіяхъ,—это здоровыя рабочія руки. Но этотъ капиталъ, вѣдь, представляетъ самъ по себѣ высокую цѣнность; онъ—творецъ всѣхъ другихъ матеріальныхъ цѣнностей и основной базисъ подъема производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

При гибели земельной реформы, при реставраціи крупно-помѣстнаго землевладѣнія и частной земельной собственности этотъ капиталъ рабочихъ рукъ будетъ растрачиваться безплодно для его обладателей въ чужомъ хозяйствѣ: задача

кооперативной организаціи открыть этому капиталу возможность продуктивнаго примѣненія въ *собственномъ* хозяйствѣ мало-земельнаго крестьянина.

Возможность эта, какъ видно изъ изложеннаго, при реставраціи частно-собственническихъ отношеній въ землепользованіи, открывается при помощи трехъ основныхъ видовъ *земельной* кооперацiи: переселенческихъ товариществъ и артелей, товариществъ по покупкѣ и особенно по арендѣ земли. Для успѣшнаго развитія земельной кооперацiи, болѣе, чѣмъ какой либо другой, нужны финансовыя средства и нуженъ кредитъ, при томъ не только краткосрочный, но и долгосрочный, съ которымъ кооперація мало знакома. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видали, выдачи ссудъ на покупку и аренду земель кредитными кооперативами до войны росли въ геометрической прогрессіи. Значитъ, возможность кредитованія малоземельнаго крестьянства въ его борьбѣ за землю была и, несомнѣнно, можетъ и должна расшириться въ будущемъ, если понадобиться для народа, ибо малоземельное крестьянство, при всей своей бѣдности, способно платить наивысшія цѣны за землю, которую оно можетъ обрабатывать съ максимальной трудо-интенсивностью.

Гарантіей же для кредитныхъ учрежденій могутъ служить не только рабочія руки малоземельныхъ, но и пріобрѣтаемые ими при помощи кооперативовъ земельные участки.

Но мало того, чтобы точка опоры для продуктивнаго приложенія рабочихъ рукъ, т. е. земля, была предоставлена при помощи кооперативовъ малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ. Необходимо, чтобы самый *трудъ* ихъ на пріобрѣтенномъ участкѣ сталъ максимально производительнымъ. Для этого требуется обобществленіе коренныхъ процессовъ земледѣлія и скотоводства—обобществленіе систематическое, начинающееся съ отдѣльныхъ пріемовъ и отдѣльныхъ отраслей и заканчивающееся полной соціализаціей всего производства въ его цѣломъ.

Для успѣшнаго обобществленія с.-хоз. производства также необходима благопріятная обстановка, техническая, экономическая и бытовая, которая дается раціональнымъ *землеустройствомъ и мелiораціями* и превращеніемъ устарѣлыхъ формъ земельной общины и деревенскихъ поселеній съ ихъ длинноземельемъ, мелкополосицей и принудительнымъ сѣвооборотомъ въ болѣе гибкія, приспособленныя къ современному *интенсивному* фазису аграрной эволюціи формы земельнаго общества, охватывающаго два—три десятка хозяйствъ, добровольно поселившихся въ отрубномъ поселкѣ, удобно расположенномъ на основѣ раціонально построенной гидро-технической и дорожной сѣти.

Землеустроительно-мелiоративная и правовая реформа института коллективнаго землепользованія,—вотъ тотъ базисъ, на основѣ котораго широко и быстро выстроится величественное зданіе сельско-хозяйственной кооперацiи.

Мы видали выше, что постройка этого зданія можетъ вестись двумя способами: либо этажъ за этажомъ, т. е. организаціей ряда подсобно-производительныхъ кооперацій въ полеводствѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, рыболовствѣ, мелiора-

ціи, лѣсномъ дѣлѣ и т. д; т.-е. захватывая каждый сельско-хозяйственный процессъ въ отдѣльности, либо пробуя обобществить сразу нѣсколько процессовъ путемъ организаціи трудовыхъ земледѣльческихъ артелей.

Второй способъ—организаціи болѣе или менѣе универсальныхъ производственныхъ кооперативовъ—намъ представляется болѣе труднымъ и сложнымъ, и врядъ ли въ настоящее время могущимъ получить широкое распространеніе, тѣмъ болѣе въ формѣ трудовыхъ коммунъ, превращающихъ въ казарменные фаланстеры не только хозяйственныя, но и семейно-бытовыя крестьянскія ячейки.

Небольшія по составу земледѣльческія артели, образованныя изъ близко знающихъ другъ друга болѣе сознательныхъ крестьянъ, искренно готовыхъ на жертву своимъ личнымъ достояніемъ и трудомъ на общую пользу, могли бы имѣть извѣстный успѣхъ въ пору революціоннаго психологическаго подъема.

Но этотъ подъемъ падаетъ, скоро упадетъ совсѣмъ; индивидуалистическія настроенія окончательно охватятъ уставшія народныя массы, и къ хозяйственному объединенію будетъ способенъ притянуть ихъ лишь одинъ стимулъ: ясно понимаемой *непосредственной* экономической выгоды. Этотъ стимулъ отчетливѣе проявляется въ коопераціяхъ подсобно-производительнаго типа, организація которыхъ къ тому же гораздо легче.

Наконецъ, для земледѣльческихъ артелей необходима указанная выше землеустроительная и земельно-общинная реформа.

Только разселеніе нынѣшнихъ огромныхъ селъ на небольшіе отрубные поселки могло бы дать благопріятную почву для ихъ широкаго распространенія въ толщѣ многомилліонныхъ крестьянскихъ массъ.

Въ общемъ итогѣ развитіе земельно-производительной сельско-хозяйственной коопераціи, несомнѣнно, является дѣломъ чрезвычайно сложнымъ, труднымъ и выполнимымъ лишь постепенно, требующимъ отъ ея организаторовъ большихъ знаній, любви къ народу и неустаннаго терпѣливаго, не останавливающагося передъ самыми на первый взглядъ непреодолимыми препятствіями, самоотверженнаго труда.

Но и результаты кооперации, святая святыхъ земледѣльческаго производства, настолько грандіозны, что для нихъ стоитъ потрудиться не одному поколѣнію кооператоровъ

Вѣдь, какъ къ нимъ ни относиться, а это—единственный вѣрный путь къ водворенію царства соціализма *на землѣ*. И мы увѣрены, что этимъ путемъ пойдутъ, не сворачивая въ сторону послѣ всѣхъ разочарованій и потрясеній, не увлекаясь утопическими фантазіями, умудренные горькимъ опытомъ, тѣ искренно народолюбивые и вмѣстѣ съ тѣмъ трезвенные соціалисты-*реалисты*.

Ибо борьбу за вдохновлявшіе насъ лозунги: *земля трудовому народу, право трудящагося на полный продуктъ своего труда*, отстаивать на дѣлѣ предстоитъ теперь земельно-производительнымъ кооперативамъ, и эта борьба въ настоя-

щихъ условіяхъ, которыя переживаетъ наша родина, становится и борьбой за національную экономическую независимость русскаго народа. Соціализмъ и демократизмъ отнынѣ непрерывно сплетаются съ *патріотизмомъ*, и борьба за родину становится вмѣстѣ съ тѣмъ борьбой за народную землю и волю.

Будемъ же помнить, что только въ такой борьбѣ трудовой народъ въ концѣ концовъ обрѣтетъ право свое.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

При исхода 3

II. Новыя формы земельной кооперации 12

III. Старыя и новыя формы коллективнаго землепользованія. Землеустройство 23

IV. Аграрная революція и коллективизація земли 28

V. Кооперативно-общественное земледѣліе въ Европѣ и Россіи до и во время войны 36

VI. Земледѣльческія артели и трудовыя коммуны революціи 1917 г. 42

VII. Кооперація подсобно-производительнаго типа 50

VIII. Выводы 66